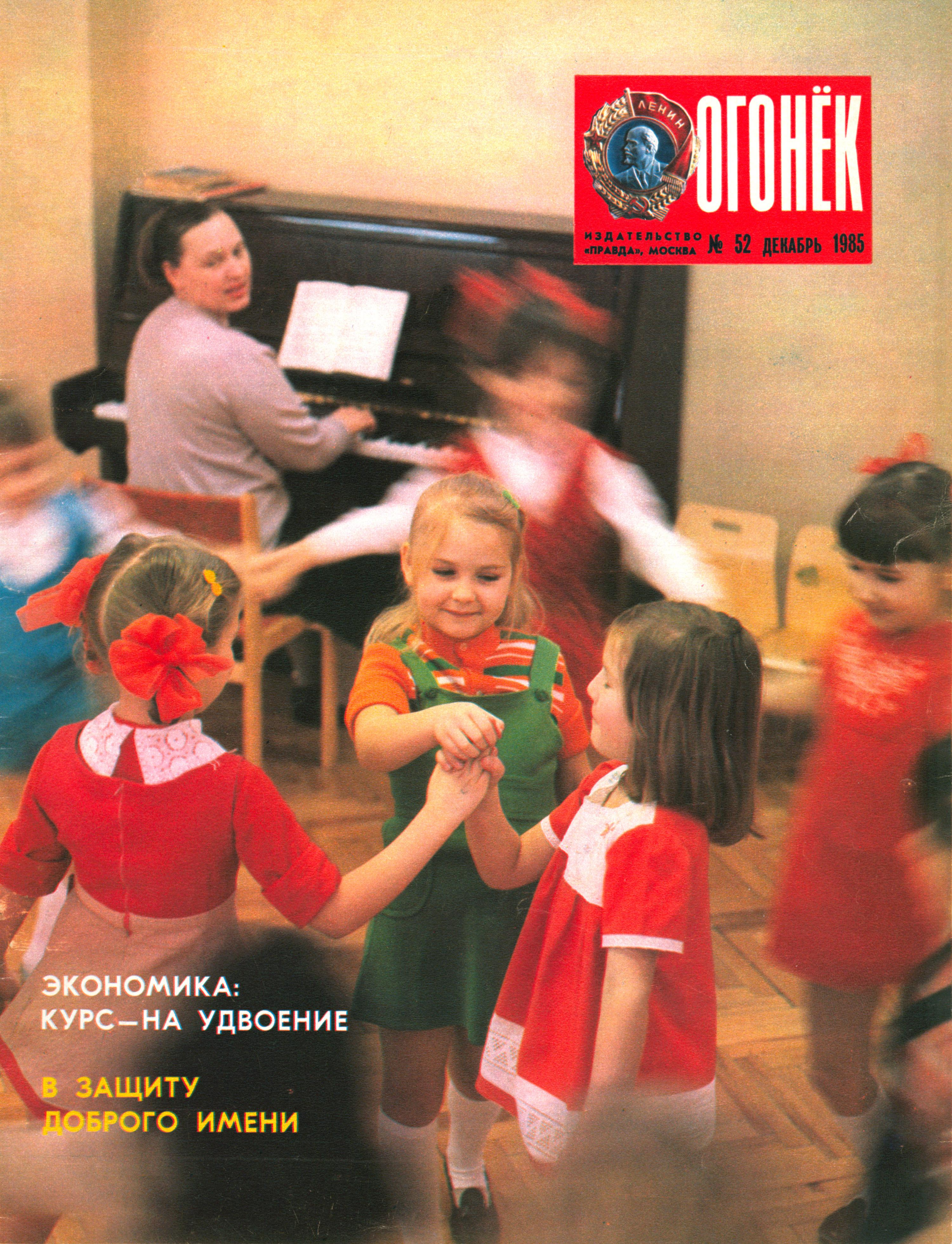
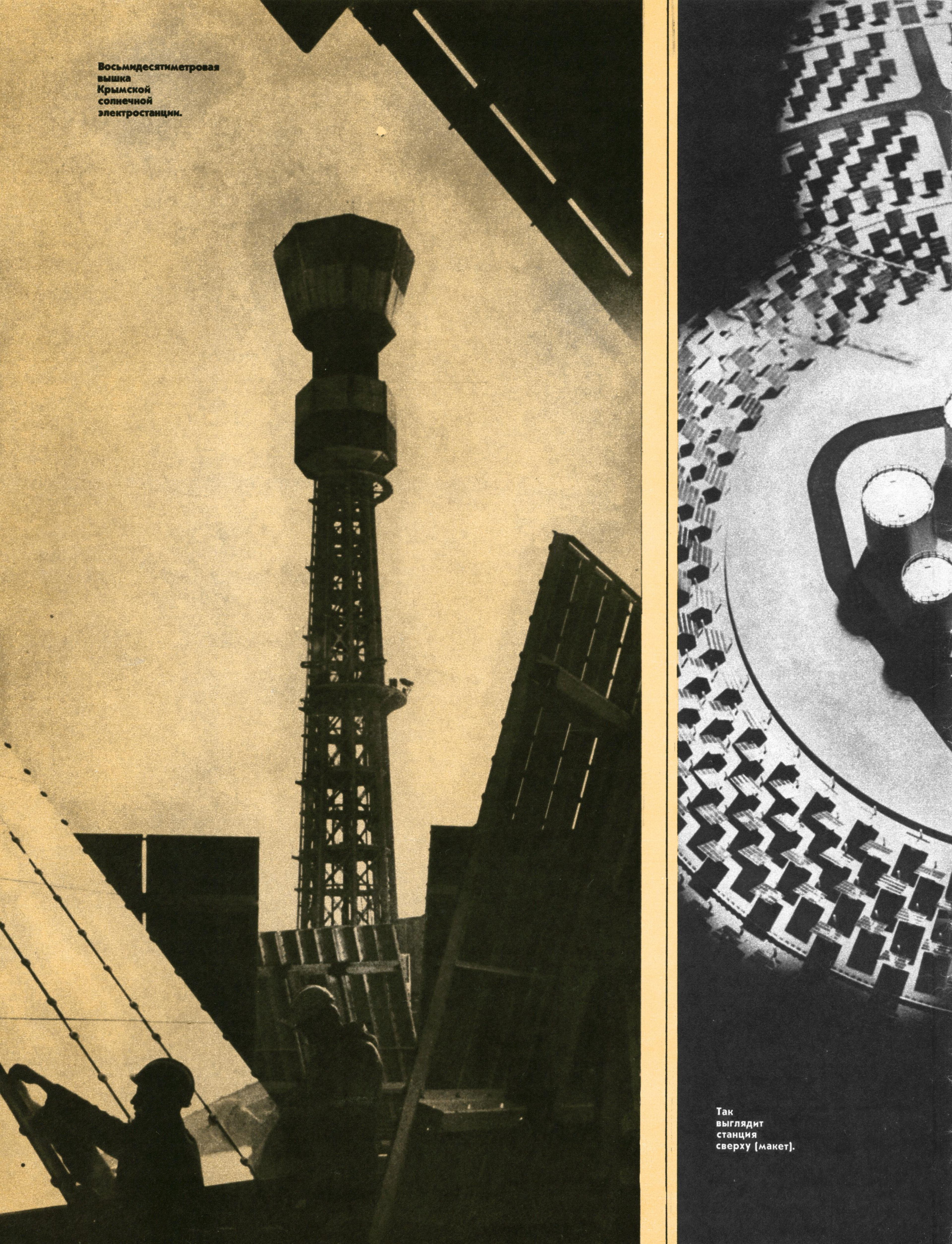

ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 52 ДЕКАБРЬ 1985
ЭКОНОМИКА: КУРС—НА УДВОЕНИЕ
В ЗАЩИТУ ДОБРОГО ИМЕНИ

Восьмидесятиметровая вышка Крымской солнечной электростанции.

Так выглядит станция сверху (макет).

ПОЛИГОН СОЛНЦА

У гелиостата дежурный инженер А. А. Яськин и начальник смены котлотурбинного цеха Н. А. Жуденко.

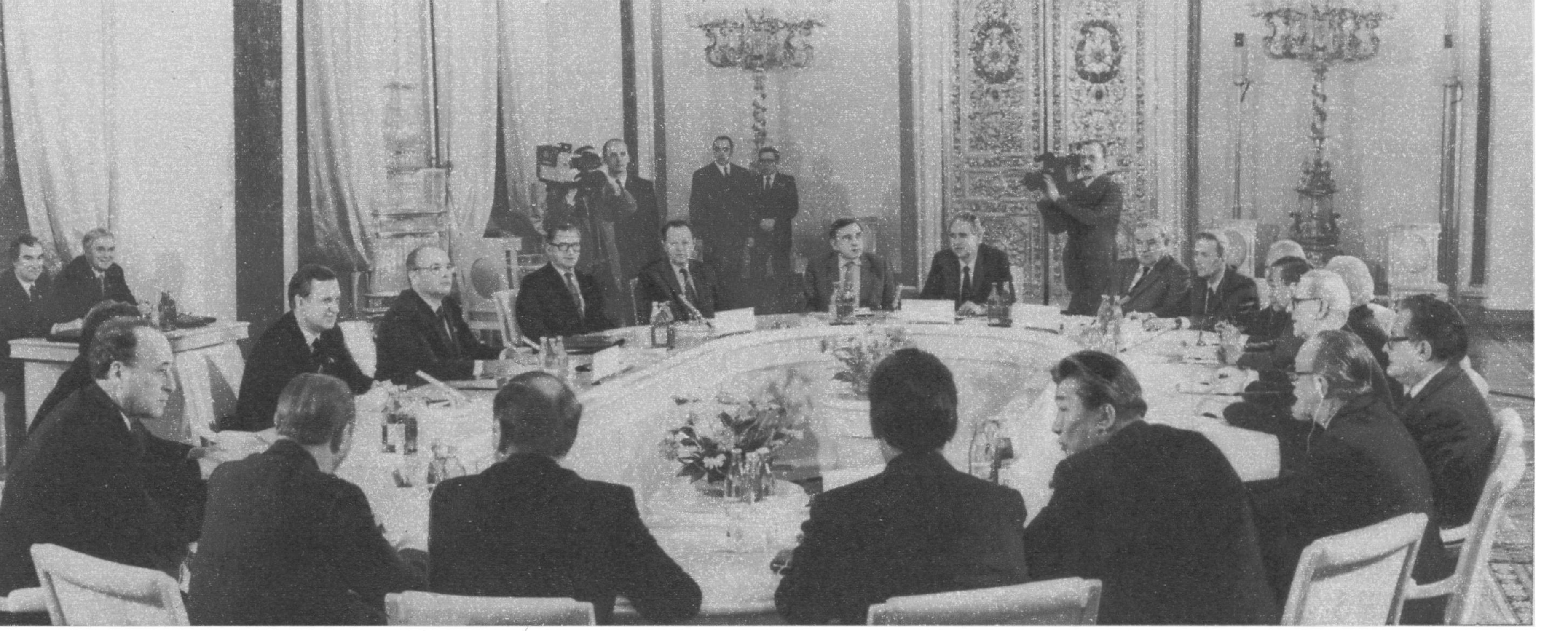
«РАЗВИВАТЬ... ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ... ОСВОЕНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ».

Из проекта Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

С. КАЛИНИЧЕВ
Фото Н. КОЗЛОВСКОГО,
собственные корреспонденты «Огонька»

Человек давно ищет возможность использовать чистые и к тому же неисчерпаемые источники энергии, такие, как ветер, солнечные лучи, морские приливы, тепло недр... В Крыму еще за не-

См. стр. 5.

Во время встречи. Фото ТАСС.

ВСТРЕЧА В КРЕМЛЕ

17 декабря Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев встретился в Кремле с главами правительственных делегаций и секретарями Центральных Комитетов братских партий, участвующими в работе 41-й (внеочередной) сессии Совета Экономической Взаимопомощи.

Во встрече участвовали: член Политбюро ЦК БКП, Председатель Совета Министров НРБ Г. Филипов, член Политбюро ЦК БКП, секретарь ЦК БКП, министр машиностроения НРБ О. Дойнов; член Политбюро ЦК ВСРП, Председатель Совета Министров ВНР Д. Лазар, член Политбюро ЦК ВСРП, секретарь ЦК ВСРП Ф. Хаваши; член Политбюро ЦК КПВ, первый заместитель Председателя Совета Министров СРВ То Хыу, заместитель Председателя Совета Министров, постоянный представитель СРВ в СЭВ Чан Куйнь; член Политбюро ЦК СЕПГ, Председатель Совета Министров ГДР В. Штоф, член Политбюро ЦК СЕПГ, секретарь ЦК СЕПГ Г. Миттаг; член Политбюро ЦК Коммунистической партии Кубы, заместитель Председателя Государственного совета и Совета Министров, постоянный представитель Республики Куба в СЭВ К. Р. Родригес, член Секретариата ЦК Коммунистической партии Кубы, посол Республики Куба в СССР Л. Сото; член Политбюро ЦК МНРП, Председатель Совета Министров МНР Д. Содном, член Политбюро ЦК МНРП, секретарь ЦК МНРП Д. Моломжамц; член Политбюро ЦК ПОРП, Председатель Совета Министров ПНР З. Месснер, член Политбюро ЦК ПОРП, секретарь ЦК ПОРП М. Возьняк; член Политисполкома ЦК РКП, Премьер-Министр правительства СРР К. Дэскэлеску, кандидат в члены Политисполкома ЦК РКП, секретарь ЦК РКП Ш. Андрей; член Президиума ЦК КПЧ, Председатель правительства ЧССР Л. Штроугал, член Президиума ЦК КПЧ, секретарь ЦК КПЧ М. Якеш.

С советской стороны присутствовал член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков.

Тепло приветствуя участников встречи, М. С. Горбачев отметил, что сессия СЭВ является важным событием в жизни социалистического содружества. Он дал высокую оценку коллективно проделанной работе по подготовке Комплексной программы научно-технического прогресса стран — членов СЭВ до 2000 года.

От имени глав делегаций братских стран на встрече выступил Г. Филипов, который выразил признательность за беседу и сердечный, братский прием, за огромный вклад Советского Союза в углубление социалистической экономической интеграции.

Встреча прошла в сердечной обстановке, в духе полного взаимопонимания.

КУРСОМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

17 декабря в Москве открылось 41-е (внеочередное) заседание сессии Совета Экономической Взаимопомощи.

Заседание высшего органа СЭВ, в соответствии с достигнутой договоренностью, проходило на уровне глав правительств.

В его работе принимали участие делегации, возглавляемые Председателем Совета Министров НРБ Г. Филиповым, Председателем Совета Министров ВНР Д. Лазаром, первым заместителем Председателя Совета Министров СРВ То Хыу, Председателем Совета Министров ГДР В. Штофом, заместителем Председателя Совета Министров Республики Куба К. Р. Родригесом, Председателем Совета Министров МНР Д. Содномом, Председателем Совета Министров ПНР З. Месснером, Премьер-Министром правительства СРР К. Дэскэлеску, Председателем Совета Министров СССР Н. И. Рыжковым, Председателем правительства ЧССР Л. Штроугалом, а также секретарь СЭВ В. В. Сычев.

В заседании участвовали член Политбюро ЦК БКП, секретарь ЦК БКП, министр машиностроения НРБ О. Дойнов, член Политбюро ЦК ВСРП, секретарь ЦК ВСРП Ф. Хаваши, заместитель Председателя Совета Министров СРВ, постоянный представитель СРВ в СЭВ Чан Куйнь, член Политбюро ЦК СЕПГ, секретарь ЦК СЕПГ Г. Миттаг, член Секретариата ЦК Коммунистической партии Кубы, посол Кубы в СССР Л. Сото, член Политбюро ЦК МНРП, секретарь ЦК МНРП Д. Моломжамц, член Политбюро ЦК ПОРП, секретарь ЦК ПОРП М. Возьняк, кандидат в члены Политисполкома ЦК РКП, секретарь ЦК РКП Ш. Андрей, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев, член Президиума ЦК КПЧ, секретарь ЦК КПЧ М. Якеш, другие товарищи.

Открывая 41-е (внеочередное) заседание сессии СЭВ, его председатель Н. И. Рыжков от имени ЦК КПСС и Советского правительства сердечно приветствовал глав делегаций братских стран, всех участников заседания.

Затем с докладом о Комплексной программе научно-технического прогресса стран — членов СЭВ до 2000 года выступил председатель Комитета СЭВ по научно-техническому сотрудничеству Г. И. Марчук.

На заседании выступили главы делегаций СССР, НРБ, ВНР, СРВ, ГДР, Кубы, МНР, ПНР, СРР, ЧССР.

В зале заседания сессии Совета Экономической Взаимопомощи. Фото А. Гостева

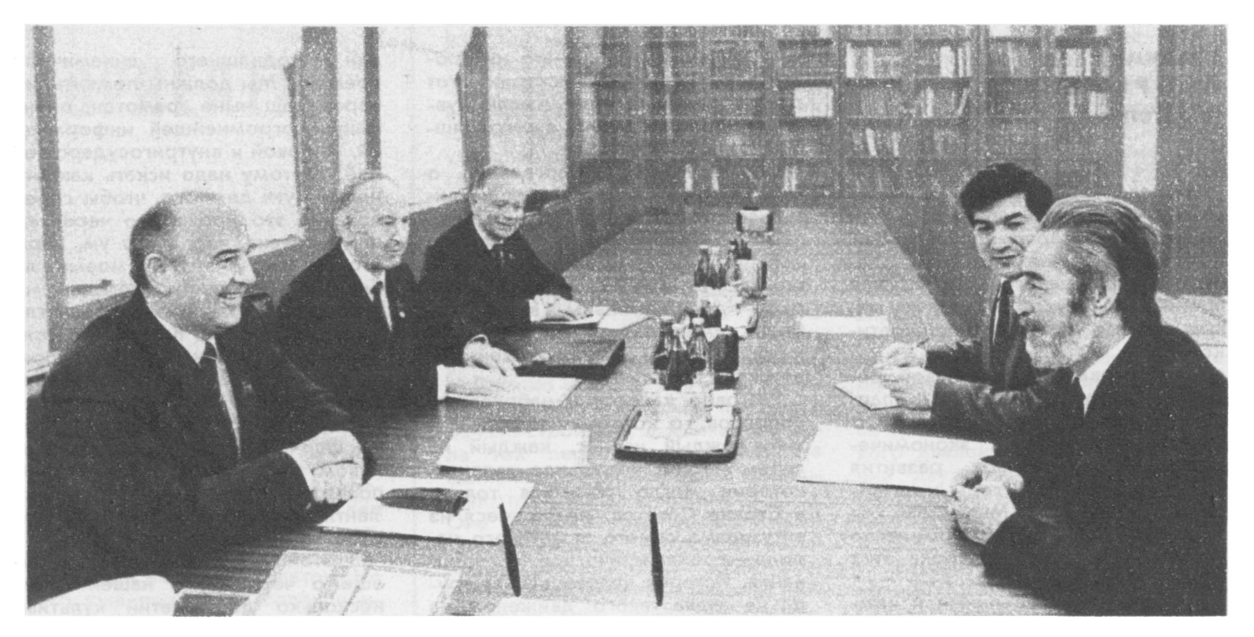
ВСТРЕЧА М. С. ГОРБАЧЕВА С М. Ш. МЕССАДИЕЙ

11 декабря Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев принял члена Политбюро, руководителя Постоянного секретариата ЦК партии Фронт национального освобождения Алжира М. Ш. Мессадию, прибывшего в Москву во главе алжирской партийной делегации.

М. Ш. Мессадия передал М. С. Горбачеву послание президента Алжирской Народной Демократической Республики, Генерального секретаря партии ФНО Ш. Бенджедида.

В ходе товарищеской беседы были обсуждены некоторые вопросы международного положения и советско-алжирских отношений. С удовлетворением было отмечено успешное развитие дружественного сотрудничества между СССР и АНДР, КПСС и партией ФНО, совпадение или близость их позиций по кардинальным проблемам современности.

В беседе принял участие кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК Б. Н. Пономарев.

Во время беседы. Фото ТАСС

ВСТРЕЧА М. С. ГОРБАЧЕВА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ ФРАНЦИИ Л. МЕРМАЗОМ

12 декабря Генеральный секретарь ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев принял прибывшего в Советский Союз по приглашению Верховного Совета СССР Председателя Национального собрания Франции Л. Мермаза.

В беседе, проходившей в дружественной, конструктивной атмосфере, были затронуты ряд международных проблем и перспективы развития советско-французских отношений.

Было с удовлетворением отмечено, что в результате советско-французской встречи на высшем уровне в Париже отношения между СССР и Францией получили новый импульс. Советский Союз, сказал М. С. Горбачев, стоит за самое широкое развитие дружественных отношений с Францией.

Л. Мермаз высказался за дальнейшее развитие диалога между Востоком и Западом и подчеркнул, что Франция выступает за развитие сотрудничества с Советским Союзом в интересах укрепления мира, сокращения вооружений и неразмещения их в космосе. Он передал М. С. Горбачеву устное послание президента Франции Ф. Миттерана.

Во время беседы. Фото ТАСС

СОВЕТСКО-ИРАКСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

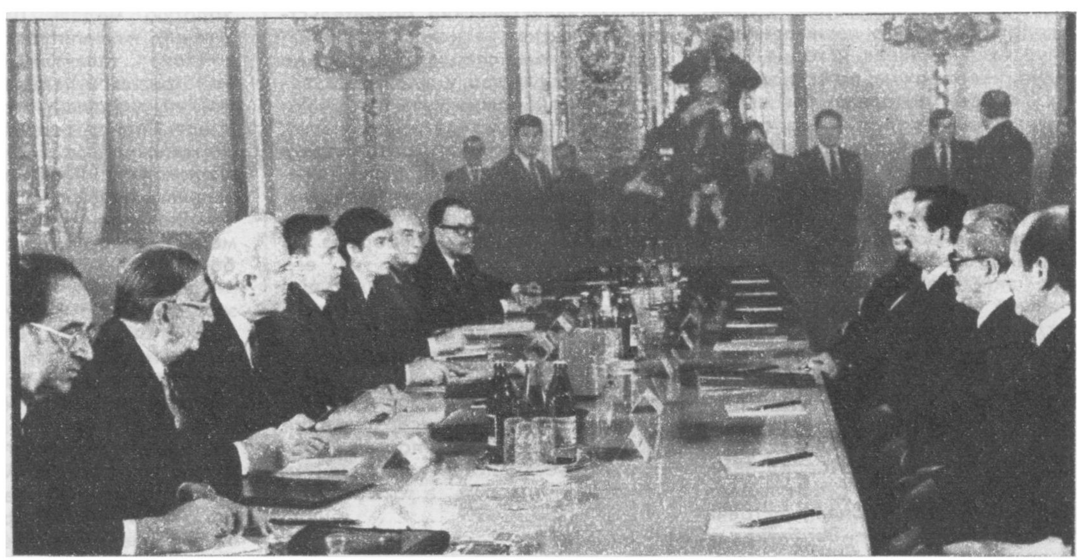
По приглашению советского руководства 16 декабря в Москву с рабочим дружественным визитом прибыл Председатель Совета революционного командования, Президент Иракской Республики Саддам Хусейн.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. В. Кузнецов, другие официальные лица.

В этот же день в Кремле начались советско-иракские переговоры.

С советской стороны в них принимали участие: А. А. Громыко, Э. А. Шеварднадзе, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР С. Л. Соколов, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, министр внешней торговли СССР Б. И. Аристов, председатель Государственного комитета СССР по внешним экономическим связям К. Ф. Катушев, посол СССР в Ираке В. И. Минин.

С иракской стороны в переговорах участвовали: С. Хусейн, первый заместитель Премьер-Министра Ирака Т. Рамадан, заместитель Премьер-Министра, министр иностранных дел Ирака Т. Азиз, государственный министр по военным делам А. Шеншал, посол Ирака в СССР С. аль-Фейсал.

Во время переговоров. Фото А. Гостева

Владимир
ЯВОРИВСКИЙ,
писатель

Устремление в будущее

Никогда еще время не было столь подвижно, как вот в эти последние дни восемьдесят пятого. Каждое мгновение, час, день нашего сегодняшнего бытия уже проникнуты вкусом будущего, насыщены его осязаемой конкретикой.

Опубликован проект новой редакции Программы нашей партии, опубликован проект Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. Мы знаем, как тщательно и бескомпромиссно взвешивалась каждая строка этих документов.

Мы становимся цепкими к каждой воздвигаемой самим временем проблеме. Мы должны быть такими, чтобы не оставлять наших упущений незамеченными, ибо завтра они перерастут в уже трудно решаемые проблемы, на которые понадобится куда больше общественных усилий. Вот почему ства нынешних дней—это не просто дань прекрасной истории. Этот разговор, его главные мысли, чувства спроецированы и в сегодняшний день, и в будущее.

Слова Михаила Сергеевича о том, что сегодняшний этап развития советской экономики — это не простое эволюционное развитие, наращивание темпов, но и прорыв по всему фронту, именно прорыв, — знаменательны, в них собрана самая главная сущность времени, сущность труда людей Советской страны.

Разговор касался и наболевших вопросов, о которых должен думать каждый из нас, каждый на своем месте. Уникальное явление, которое могло родиться только в Стране Советов, родившееся из энтузиазма самого советского народа,—социалистическое соревнование. История человеческого труда не знала такого движения, да и вряд ли могла знать, если бы не Великая Октябрьская революция. Но новое время ставит совершенно новые требования. И мне хотелось бы сказать, что, к большому сожалению, к организации социалистического соревнования сегодня оказываются причастными... люди нетворческие, несмелые, инертные, которые вредят делу.

ний сегодняшнего динамичного времени. Мы должны помнить, что народ наш ныне грамотен, он насыщен огромнейшей информацией, мировой и внутригосударственной, поэтому надо искать какие-то новые пути для того, чтобы соревнование это проходило через душу человека, через его ум, через его сердце. А это, по моему глубокому убеждению, сегодня могут сделать только люди талантливые, одержимые. Кстати, это тоже знамение времени, что мы говорим о талантливых хлебопашцах, директоре совхоза, партийном руководителе, советском руководителе, как еще недавно говорили о талантливом писателе, художнике, композиторе, балерине. Растить талантливых людей — дело не простое, но очень нужное.

В этой связи хочу сказать вот еще о чем. Мы в нашей школе несколько десятилетий культивировали тезис о том, что, как только молодой человек заканчивает десятый класс, все пути ему открыты, все светофоры зеленые, дорога накатанная, поступай, куда хочешь. Из этой проблемы выросла другая, уже очень наболевшая. Сегодня далеко не все десятиклассники верят, что вот так им открыты все эти дороги и поступить в вуз можно запросто.

ны, места в академию уже были распределены.

Легко представить, каковы моральные потери при таких явлениях. Ведь можно было бы как-то предупредить или же не набирать других абитуриентов! Хорошо, что через год Лариса Деркач поступила все же на этот факультет. Сейчас прекрасно учится, правда, на заочном отделении.

Мне кажется, что мы сегодня мало поощряем, мало говорим, мало думаем о людях, умеющих талантливо, с душой работать.

Вот пример — Новая Басань, Черниговская область. Молодая семья построила прекрасный дом, но уже два года не может в этот дом переселиться только потому, что некому сложить печь: перевелись мастера. Считается, что эта профессия непрестижная, печники не очень, мол, нужны, везде газ, и так далее.

А ведь еще лет пятнадцать — двадцать тому назад талантливые мастера этого дела были. Обстукивали каждый камушек, работали молча, работали с каким-то упоением, я бы сказал, прислушиваясь к этой печи, к ее огню, к ее дыханию. Сегодня таких мастеров уже нет. Мы стали беднее от этого...

Или вот в селе Русанов Киевской области жил Яков Черняк. Всю жизнь он делал окна, двери, настилал полы в домах; все это очень нужно было людям и после войны, когда часть этого села сожгли фашисты, все это он делал на совесть.

Но вот однажды старик уединился, никому ничего не говоря, два лета он работал в своей сельской мастерской, а потом вышел из «подполья» и буквально удивил все село Русанов — удивил тем, что над каждым колодцем возвел свой уникальный теремок, как вызов стандарту, серятине, ширпотребу сделал редкие художественные изделия, перед которыми сегодня каждый проезжий обязательно остановится для того, чтобы выпить холодной воды, и поинтересуется именем мастера.

Старик умер, но уже несколько лет стоят у дороги его колодцы, и их в селе называют «колодцы Черняка».

в ряд с интенсификацией нашей социалистической экономики, способов хозяйствования, планирования мы ставим интенсификацию нашей совести, морали, нашей души.

Человек без памяти — это всего лишь перекати-поле. Истинно современный человек просто невозможен без ощущения нашей социалистической истории. Думаю сегодня о том, что наша социалистическая новейшая история, очевидно, невозможна, во всяком случае, просто потеряла бы самый главный свой колорит без святых для нас имен, которые вышли из самых глубин нашего народа, очень много обозначающих в нашей современной жизни. Стаханов, Ангелина, Виноградова... За этими именами сразу слышим дыхание того энтузиазма, что пробудился в нашей молодой Стране Советов. Когда мы вспоминаем такие имена, как Космодемьянская, Карбышев, за ними сразу встают события Великой Отечественной—героической, кровавой, трудной войны, в которой мы победили. Одно имя Гагарина—и сразу перед нами предстает его улыбка, озаряющая всю планету. Вот почему встреча Михаила Сергеевича Горбачева с ветеранами стахановского движения и с передовиками производ-

Недавно я побывал на Черниговщине, прекрасны люди и прекрасны традиции этой области, особенно хлеборобские. Во многих хозяйствах возле правления колхоза или дирекции совхоза стенды, где иногда даже на мраморе высечены социалистические обязательства коллектива, а когда спрашиваешь, скажем, специалистов, какие же обязательства у вашего хозяйства, порой можно услышать: «Почитайте, там, мол, все высечено».

Не менее обидно, когда в страдную пору — а уборка была тяжелая, порой даже изнурительная, под дождями, природа словно испытывала характер хлебороба на мужество, на стойкость, на его преданность земле — рядом с шикарными, дорогостоящими стендами можно было встретить обычную планшетку из фанеры, где корявым почерком выведена фамилия лучшего тракториста или лучшей доярки на сегодняшний день, но дата, когда поднято знамя в их честь, относит вас дней на десять, пятнадцать, а то и на двадцать назад.

Очевидно, в социалистическое соревнование надо вдохнуть новую жизнь, исходить из требова-

В прошлом году меня пригласили на выпускной вечер в среднюю школу в селе Перемога Киевской области.

Помню, сколько радости было и у преподавателей, и у родителей, да и у меня, когда вручали золотую медаль Ларисе Деркач. Учителя нахвалиться не могли, какой она талантливый, врожденный физик и математик, эти науки ей давались особенно легко. И вот Лариса решила поступить в Украинскую сельхозакадемию на экономический факультет. И провалилась на первом экзамене, причем по столь любимой ею математике, которую она знала назубок. Получила тройку.

Когда набор в академию на этот факультет был уже осуществлен, я обратился в партком для того, чтобы узнать: а вдруг она растерялась, вдруг преподаватели недорасспросили, не проверили глубоко знания этой абитуриентки. В парткоме были откровенны. Сказали прямо: поступить она просто не могла, потому что все места на этот факультет были заранее расписаны уже за областями, они были «целевыми». И хотя абитуриенты сдавали экзаме-

Как нам иногда не хватает вот этого умения с душой работать. Обычно в совхозе работа начинается в девять часов. Собираются на наряд рабочие, к примеру, в селе Перемога Барышевского района где-то в половине десятого, до десяти им раздают наряд, потом еще короткие перекуры, покамест они разъезжаются по местам, потом обед в половине первого, хотя он должен начинаться в час, потом еще час-полтора работы, и все. Такова эта работа, а точнее, отбывание часов.

Мы должны приучить людей работать в свое удовольствие, так, чтобы их труд был виден всем, чтобы он ценился.

У нас много проблем. Мы не только называем их. У нас есть люди, которые готовы решать их, люди талантливые, способные принимать самостоятельные решения, способные мыслить по-государственному. Недавно у меня была радостная встреча с управляющим огромным строительным трестом, который обслуживает несколько районов Киевской области. Речь о бориспольском тресте «Сельстрой» и его управляющем Науме Михайловиче Приятеле.

У нас был запомнившийся мне разговор. Мой собеседник обратил внимание на одну деталь. Я, говорит, понимаю, что раньше было очень много всяких циркуляров, указаний от организаций, вышестоящих над нашим строительным трестом. Они, вероятно, были нужны, особенно в послевоенные годы. Многие не пришли с фронтов Великой Отечественной войны, и директорами, председателями колхозов назначались люди в общем-то с несколькими классами, вернувшиеся с войны, отстоявшие свое государство, но по образованию еще не мастера своего дела, не совсем подготовленные, если так можно сказать. Им, возможно, нужны были эти подсказки, нужны были даже какие-то ограничения. Но сегодня, когда мы имеем целый корпус мыслящих руководителей, нужны ли эти инструкции, эти циркуляры, в которых вязнут некоторые наши живые дела, живые идеи? И Наум Михайлович рассказал мне, что у него в аппарате сейчас около 60 человек. Среди них человек 15—20, способных выполнить всю работу.

— Но я же не могу просто уволить других,— сетует управляющий.— Оставьте мне тот же фонд зарплаты, и я этих 15 человек отберу среди 60, а остальные пусть занимаются другим делом. Возможно, там их призвание...

Вот как мыслят сегодня люди, которые ощущают проблемы времени и готовы решать их.

Вспоминаю один пример, очевидно, не очень типичный. Когда-то строил Морозовскую птицефабрику в Киевской области молодой тогда еще директор Николай Павлович Синица. Но так случилось, что кто-то из начальства его недооценил, и он был снят с этой должности.

Фабрика была достроена, сменилось несколько директоров, а она приносила только убытки государству. Николай Павлович Синица в это время работал директором отстающего совхоза и вывел его в передовые. И когда фабрика уже начала терять свои позиции, когда она влезла в большие долги перед государством (они составляли несколько миллионов рублей), опять пригласили Синицу, пригласили, я бы сказал, на разваленное место. И вот он, придя сюда, решил не заменять, не увольнять ни одного человека из коллектива, который здесь в это время работал, еще раз повторяю, ни одного человека. Он решил дать людям второе дыхание, чтобы у них появилась прежде всего вера в себя. И он это сделал. Через три года фабрика перекрыла долги, рассчиталась с государством. Сегодня она дает в год около трех миллионов чистой прибыли. Вот что значит человек на своем месте! Я знаю, нелегко это досталось Николаю Павловичу Синице, были и бессонные ночи, и сомнения, был изнурительный труд.

В этой истории пусть не так ярко, но я вижу стахановское начало. Очень хотелось бы, чтобы судьбы таких людей складывались хорошо. Пусть этих людей на советской земле будет больше, тогда и жизнь наша станет еще прекраснее и счастливее. Наше время — это время именно таких людей, творческих, принципиальных, честных и впередсмотрящих.

Киев.

ГЛАВНЫЙ ОРИЕНТИР

●

У биотехнологии большое будущее. Правильно говорят, что ее главные открытия еще впереди. Но и сейчас уже сделано немало. Не так давно работает в Казахском НИИ земледелия имени В. Р. Вильямса отдел биотехнологии, в котором развернута работа с формами пшеницы на уровне клеток. Но это уже позволило селекционному центру института интенсифицировать выведение новых сортов зерновых. Исследования проводились совместно со специалистами смежных отраслей биологической науки. Теперь в каждой из зон региона — от песков и до предгорий — приоритет отдан нашим сортам, хорошо приспособленным к местным условиям. Например, пшеница сорта «опакс-1» формирует урожай даже при минимуме осадков в полупустынной зоне, используя для налива колоса только весенние запасы влаги в почве и созревая раньше других сортов. «Богарная-56» особенно эффективна в равнинных хозяйствах, в условиях почвозащитной системы земледелия. На горных нивах и орошаемых полях незаменимы зимостойкие пшеницы «карлыгаш», «прогресс», «алма-атинская полукарликовая», которые при возделывании по интенсивной технологии способны давать по 85—90 центнеров зерна с гектара...

Впереди у нашего селекционного центра новые работы в тесном содружестве с биотехнологией. Это главный ориентир коллектива. Значит, наряду с использованием традиционных методов селекции будем внедрять и новые. Хотелось бы в проект Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года внести дополнение. В разделе VI после предложения, начинающегося со слов: «Усилить на основе использования биотехнологии и генной инженерии работу по созданию и внедрению в производство новых высокопродуктивных сортов...» — добавить: **«Для этого ускорить оснащение селекционных центров отраслевой науки комплексом современных автоматизированных приборов и оборудованием, а также химреактивами».** Наш отдел биотехнологии нуждается в них. Думаю, что это положение типично и для других институтов в целом по стране.

О. ШЕГЕБАЕВ,
руководитель селекционного центра Казахского НИИ земледелия

См. 2-ю обложку.

ПОЛИГОН СОЛНЦА

сколько лет до войны была построена ветровая электростанция — ВЭС, не имевшая равных в мире. Ее ветроколесо диаметром тридцать метров стояло на Караньских высотах возле Балаклавы. Станция имела мощность сто киловатт и успешно работала вплоть до 1942 года!

На ее основе в 1936—1938 годах знаменитый коллектив ЦАГИ разработал документацию на строительство ВЭС мощностью 5000 киловатт. Она должна была стоять на Ай-Петри, где ветры дуют с завидным постоянством. Война помешала осуществить эти планы.

Должно быть, не случайно именно в Крыму несколько лет назад начала строиться, а нынче уже дала ток первая в нашей стране солнечная электростанция мощностью пять тысяч киловатт (СЭС-5). Она в двести раз слабее одного блока, скажем, Крымской атомной, рядом с которой расположена. Но ведь и первая атомная была не мощнее нынешней солнечной... Главное назначение СЭС-5 не выработка киловатт, а скорее накопление необходимого опыта, широкий комплекс исследований в условиях действующего производства. Для выполнения этих задач она оборудована и оснащена наилучшим образом: по объему выполняемых задач станционная АСУ почти такая же, как на современном атомном гиганте.

Главный, образно говоря, топливный цех станции — это поле гелиостатов, огромных зеркал, расставленных цирком, несколькими кругами с высокой башней посередине. Каждый гелиостат, а их 1600 штук, сложное сооружение. Зеркальный щит имеет свой прибор слежения за видимым диском солнца, и один раз в минуту по команде АСУ включаются его электродвигатели, которые подворачивают щит на едва заметный угол. Отраженные солнечные лучи от щита летят, как в цель, в одну из граней котла, установленного на башне. Каждый такой солнечный «зайчик» площадью 25 квадратных метров дает не так уж и много тепла. Но, когда на грани котла накладываются один на другой сотни таких «зайчиков», температура в парогенераторе поднимается в сотни раз. Пар с температурой 250 градусов при давлении до 40 атмосфер подается в турбину. А далее все происходит, как на любой тепловой электростанции.

Конечно, солнечных дней в Крыму много, но остается еще чистых полгода... ночного времени. Кроме того, есть дни пасмурные, дождливые, и даже в ясную, с точки зрения отдыхающего, погоду солнце временами заходит за тучи. Короче, специалисты подсчитали, что чистого рабочего времени у солнечного парогенератора всего лишь около двух тысяч часов в году, месяца на полтора непрерывной работы. А расходы на содержание станции надо нести круглый год. И если еще учесть стоимость ее сооружения, то каждый солнечный киловатт обходится на два порядка дороже, чем на обычной ГРЭС. Так стоит ли овчинка выделки?

Стоит! — говорят специалисты. Уже на нынешней СЭС-5 создан и испытывается аккумулятор, который может запасать энергию впрок. Это особый котел, в который при жарком солнце подается излишний пар, превращаясь в перегретую до 240 градусов воду. А после захода солнца эта вода снова трансформируется в пар высокого давления, и он еще в течение двух-трех часов может вращать турбину. Тем самым общее время работы станции существенно увеличивается.

...В машинном зале, на зеркальном поле гелиостатов и даже в кабинете директора станции мне довелось несколько раз слышать: «Вот придет Алтын... Надо посоветоваться с Алтыном...»

Станислав Васильевич Алтын руководит комплексной бригадой «Донтехэнерго». Грамотный, творчески мыслящий инженер, он успел поработать почти на всех электростанциях Донбасса и Приднепровья, занимаясь, как значится в статусе его организации, «наладкой и совершенствованием». У него в бригаде опытнейшие специалисты, асы своего дела. Вот и здесь, на СЭС-5, в процессе строительства они внесли ряд весьма серьезных усовершенствований, которые уже осуществлены и признаны изобретениями. Это из их рук в первую очередь получают необходимую «информацию к размышлению» ученые. Я спросил у Станислава Васильевича, много ли работы осталось тут его бригаде, ведь станция введена в строй.

— Много,— ответил он.— Отлаживаются и проверяются новые научные решения, разработки. Серьезно предстоит потрудиться на монтаже нового котла-аккумулятора, он будет во много раз крупнее нынешнего. Ставится задача, чтобы в погожие летние дни станция работала практически без остановок, то есть чтобы накопленного за день резерва энергии хватало на всю ночь работы.

Беседуя с начальником технического управления Минэнерго Украины С. В. Яцкевичем, я спросил, когда примерно солнечные электростанции по своей рентабельности смогут сравняться с тепловыми и атомными? Он сказал, что где-то в конце века. А потом с улыбкой добавил:

— Мы специально построили СЭС-5 для того, чтобы ответить на ваш вопрос, ну и... заодно на целый ряд других.

Главный инженер Г. П. Александров и прибористка В. П. Митёва.

ЛИВАНСКИЙ ВУЛКАН ПРОДОЛЖАЕТ БУРЛИТЬ

Израильские захватчики в долине Бекаа.

Фото из газеты «Крисчен сайенс монитор».

Вот уже более десяти лет изо дня в день все без исключения жители Ливана являются непосредственными и участниками трагических событий. В стране не стихает гражданская война. То затухая, то вновь разгораясь, она несет неисчислимые беды и страдания. Зловещую роль в этом играет милитаристский Израиль.

Летом этого года, когда израильская пресса взахлеб рекламировала так называемый «вывод» своей оккупационной армии, военный обозреватель газеты «Гаарец» отмечал, что Израиль уходит с ливанской сцены, но он остается за ее кулисами. И действительно, коварная рука «режиссера» из Тель-Авива постоянно ощущается в ливанской трагедии. Используя то свои регулярные части, то отряды марионеточной армии Антуана Лахада, израильские сионисты обостряют обстановку не только на юге, но и во всей стране.

...Ровно в девять утра тишину южноливанских деревень Ятир, Кафра и Харис разорвали рев моторов и лязг гусениц израильских бронетранспортеров. Из-за высокого холма показалось шесть военных вертолетов. Около четырехсот солдат регулярной израильской армии и «лахадовцев» ворвались в мирные ливанские деревни. Они действовали по отработанной схеме: вначале перерезали телефонные кабели, связывающие деревни с остальным Ливаном, затем под дулами автоматов собрали всех жителей на центральных площадях деревень. Начался повальный обыск каждого дома. Срывали двери с петель, били окна, ломали мебель, использовали огнеметы, установленные на вертолетах. Загорелся один дом, затем другой, третий... Клубы дыма, поднимавшиеся над деревнями, были видны за десятки километров. А на площадях в это время вели допрос местных жителей. Их запугивали, били прикладами...

Разбой агрессоров и их наемников наталкивается на день ото дня усиливающееся сопротивление ливанских патриотов. Только за последние недели ноября они провели свыше двадцати успешных военных операций.

Начиная с 1 декабря пиратские рейды израильских армейских частей происходят практически каждый день. Иногда они кончаются у ливанских деревень, расположенных на самой границе, иногда агрессоры углубляются на ливанскую территорию на десять — двенадцать километров, как это было в деревнях Ятир, Кафра и Харис. Ежедневно небо Ливана бороздят израильские «Фантомы». «Наша авиация будет продолжать разведывательные полеты над всей территорией Ливана. Это жизненно важно для обеспечения безопасности Израиля»,— заявил израильский министр обороны Ицхак Рабин.

Бейрутский еженедельник «Манди морнинг» пишет по этому поводу, что Израиль демонстрирует свои мускулы в связи с призывами ливанской общественности расширить в стране присутствие сирийских военных наблюдателей для обеспечения безопасности. Эти просьбы были адресованы Дамаску после «пятидневной войны», вспыхнувшей в западной части ливанской столицы в последних числах ноября.

«Пять кошмарных ноябрьских дней стали новым актом ливанской трагедии»,— пишет еженедельник «Бейрут аль-Маса». Поводом для столкновений послужил незначительный вооруженный инцидент, переросший затем в большинстве южных кварталов западного Бейрута в ожесточенные уличные бои между вооруженными силами ПСП и отрядами шиитского движения «Амаль», в которых применялись минометы, пушки и даже танки. По официальным данным, в ходе боев было убито 75 и ранено свыше 300 человек, разрушены десятки домов, сгорели сотни автомобилей. Большая часть города на длительное время была лишена электроэнергии и воды. Учащиеся некоторых школ, не успевшие до начала боев добраться домой, провели эти дни в школьных подвалах без воды и пищи.

Внутриполитический кризис в Ливане сегодня в значительной мере усугубляется экономическими проблемами. Рост цен на все, от услуг до товаров первой необходимости, тяжело отражается на бюджете населения, особенно с низким уровнем доходов. Оно в первую очередь страдает от обострения гражданской войны. «Слава богу, теперь не придется часами стоять в очереди на бензоколонке»,— грустно пошутил мой сосед, преподаватель, когда узнал, что его новенький «фольксваген», на который он копил в течение многих лет, сгорел дотла в результате последних уличных боев.— К тому же какая экономия на бензине!»

«Ливану нужен национальный диалог» — таков лейтмотив выступлений всех политических деятелей страны. Диалог был начат три месяца назад, когда при содействии Сирии в Дамаске сели за стол переговоров представители ведущих политических сил Ливана — Прогрессивно-социалистической партии, движения мусульман-шиитов «Амаль» и христианских «ливанских сил». На повестку дня были вынесены вопросы пересмотра существующей системы государственного устройства страны, ликвидации последствий израильской агрессии, восстановления мира и безопасности в Ливане. Однако подписания выработанного «тройственного» соглашения так и не состоялось.

Обозреватели местной прогрессивной печати объясняют причину этого расколом, наблюдающимся в рядах христиан, их ведущей партии Катаиб, а также происками Израиля, США и их агентов, которые стремятся сорвать усилия по прекращению гражданской войны. Единый суверенный Ливан, по мнению Вашингтона и Тель-Авива, укрепит фронт арабских стран, выступающих против сепаратных сделок в ближневосточном регионе по кэмп-дэвидскому образцу.

...А тем временем «ливанский вулкан» продолжает бурлить, и никто не в силах предсказать, сколько еще бед и страданий извергнут его недра.

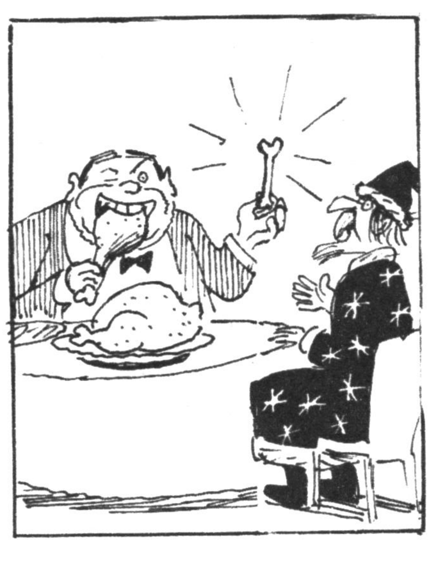
Евгений НИКИТЕНКО,
соб. корр. АПН — специально для «Огонька»
Бейрут.

НОВОГОДНИЕ МЫТАРСТВА САНТА-КЛАУСА

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Подполковник В. Бабайцев объясняет Хулио Сесару, как пользоваться катапультой.

1 ЯНВАРЯ — 27-Я ГОДОВЩИНА ПОБЕДЫ КУБИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ПИЛОТЫ ЗА ПАРТОЙ

Б. СОПЕЛЬНЯК

Фото автора

Хорхе Макейра и Хулио Бейра я встретил в музее авиационного училища, а познакомились мы летом этого года на Кубе, на выпускных экзаменах в «Камелитос»— училище, созданном по принципу наших суворовских. Преподаватели говорили, что многие выпускники мечтают поехать в Советский Союз, стать летчиками. И вот мечта Хулио и Хорхе осуществилась— они учатся в нашей стране. Еще дома оба уже довольно прилично говорили и читали по-русски. Доказательство тому—книги Покрышкина на русском языке, которые они несли из библиотеки.

В Гаване после медицинской комиссии врач сказал: «Летчиками смогут стать тридцать человек, да и то вертолетчиками, а истребителями — всего трое. Списки вывесим завтра».

— Представляю, что было с вами, когда увидели свои фамилии в заветной «тройке»,— говорю я.

— Мы целый день пели от радости,— смеется Хорхе.— Пели, пока не охрипли.

— Ну, и как вам здесь, в училище?

— Самое главное, очень много друзей. Курсанты говорят на разных языках, но общий язык, который нас всех объединяет,— русский. Живем мы одной большой семьей, вместе учимся летать. Я совершил восемь полетов, правда, пока еще на тренажере. И даже ликвидировал пожар в кабине, учебный, но все же пожар,— не без гордости сказал Хорхе.

— Отличные летчики вышли из этой школы,— с восторгом рассказывает Хулио.— Многие из них — слава и гордость своего народа. Тринадцать вьетнамских летчиков-истребителей в период американской агрессии получили звание Героя, среди них будущий космонавт Фам Туан. В музее есть обломок американского «фантома», который он сбил в воздушном бою. И венгерский космонавт Берталан Фаркаш тоже учился в Советском Союзе. Семьдесят наших воспитанников удостоены звания Героя Советского Союза, из них четверо — дважды!

Хулио назвал выпускников училища «нашими». И в этом огромный смысл. Да, представители многих социалистических и развивающихся стран считают училище своим. Окончив его и став летчиками-истребителями, некоторые из них через несколько лет возвращаются сюда снова, чтобы освоить новые типы сверхзвуковых самолетов. А учат их советские инструкторы. Майор Александр Канюшик — один из них. Среди его выпускников есть и кубинцы.

— А что вы скажете об этой группе?

— Отличные ребята! Кубинцы вообще отличаются старательностью и большим прилежанием. У них прекрасная спортивная подготовка. В этом заслуга их воспитателей из «Камелитос».

Есть в училище хорошая традиция: в день полетов на аэродроме поднимают национальные флаги тех стран, курсанты из которых сегодня летают. Я видел, как ранним декабрьским утром у рулежной дорожки взмыли флаги Кубы, Вьетнама и Эфиопии. Чистого вам неба, ребята! И, как говорят летчики, пусть всегда количество взлетов будет равно количеству посадок!

30 ДЕКАБРЯ 1947 ГОДА РУМЫНИЯ ПРОВОЗГЛАШЕНА НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ. С 1965 ГОДА — СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА РУМЫНИЯ.

ЗИМНИЙ КАРНАВАЛ В МАРАМУРЕШЕ

Геннадий АБАЛОВ

Мараму, или, точнее, Марамуреш, запрятанный за высокими горами и дремучими лесами северо-западной Румынии, всегда слыл заповедным краем. И не только благодаря первозданной красоте природы и особенному характеру живущих здесь людей — их неторопливости, упорству, верности данному слову, исключительной честности и трудолюбию. Неповторима деревянная архитектура этих мест, домашняя утварь, украшенная инкрустацией, тонкой резьбой, мотивы которой уходят в глубь веков. А какие удивительные легенды и песни, танцы и обряды сохранила память мурешан! Даже известная миорица рассказывается ими по-своему и полна той свежести и наивной прелести, которые отличают подлинно народное творение от литературного варианта. Послушать и посмотреть на них гости приезжают издалека, и не только из Румынии. Интереснее всего побывать на фестивале зимних традиций и обычаев, проходящем накануне Нового года в небольшом городке Сигету-Мармацией в самом сердце Марамуреша. Туда мы и направлялись.

Вскоре из-за поворота выдвинулась неспешная вереница упряжек, украшенных разноцветными лентами, яркими попонами, сопровождаемая людьми в замысловатых костюмах. Под звон бубенцов и ритмичные удары бубна процессия направилась в нашу сторону. Впереди шел рослый парень с арапником. Вдруг воздух вздрогнул от громкого хлопка. Очевидно, это был сигнал. Нас тут же окружили пляшущие маски: откуда ни возьмись появились дудочки, флейты, рожки, все завертелось в многоцветном хороводе. Было это настолько неожиданно и оригинально, а главное, весело и от души, что из головы совершенно вылетели неурядицы трудного пути. А когда из смеющейся толпы высунулась козья голова в золотой короне, вся в цветах и лентах, и, позванивая бубенчиками, нараспев и складно пропела нам пожелание:

Я добра желаю вам,
Мира, счастья всем домам,
Стол ломящийся, друзей,
Зим и лета многих дней,—

тут очень пригодилась коробка конфет, захваченная из Бухареста, ибо, как гласит молва, если не одарить «Капру», ее пожелания не сбудутся.

Разумеется, нам помогли. С легкой руки царицы праздника уже без приключений добрались до города, где на следующий день ожидался фестиваль.

Непременной частью новогоднего праздника являются танцы-представления. Главные действующие лица в них — ряженые в масках оленя, медведя, козы. В древние времена эти животные считались культовыми, с ними были связаны многие народные обычаи.

Потешных коз и медведей сменяют «бунгиерии»— группы танцоров из окраинных северо-восточных сел страны. Они одеты в яркие костюмы со множеством блестящих металлических пуговиц — на местном наречии «бунги». В руках у них традиционные народные инструменты — свирели. Пятнадцать разновидностей этого инструмента встречается в Румынии, и все они здесь представлены. Нужны известная ловкость и сноровка, чтобы слаженно исполнить мелодию, одновременно танцуя и двигаясь по улице.

Самая живописная картина — карнавал масок. Сделанные из разноцветных тряпок, древесной коры, из шкур и плетеной соломы, из чеканной меди с бородами из шерсти и меха, зубами из фасоли — кто во что горазд,— маски кружатся в хороводе, вовлекая в него зрителей. Кажется, вышла из дремучей чащобы лесная братия на свет поглядеть и себя показать. Добрые и пострашнее, смешные и грустные, они, как давно забытая сказка детства, волнуют своей тайной...

Готовясь к поездке в Сигету-Мармацией, мне довелось разговаривать с большим знатоком народных обычаев известным румынским этнографом и историком Георге Фокша. Почти тридцать лет он бессменно руководил уникальным Бухарестским музеем села, исколесил страну вдоль и поперек, собирая, изучая сокровищницу народного искусства.

— Самое, на мой взгляд, важное в этом фестивале,— рассказывал доктор Фокша,— то, что его никто специально не организует, это целиком самодеятельное творчество.

Так и сейчас за неделю до Нового года толпы веселых, разодетых парней и девушек, детей ходили от дома к дому, исполняя «колинды» — старинные народные песни-пожелания счастья и семейного благополучия, богатого урожая и свадеб.

АПН — специально для «Огонька»

Марамуреш — Бухарест.

А. ГОЛИКОВ

ЩЕДРОЕ СЕРДЦЕ

В уютной квартире Героя Советского Союза Валентины Степановны Гризодубовой стоит концертный рояль, на стене фотография. Ее отец, Степан Васильевич Гризодубов, один из первых русских летчиков и авиаконструкторов, снят на пилотском сиденье построенного им биплана. За его спиной — малышка. Это двухлетняя Валя Гризодубова отправляется с отцом в свой первый в жизни полет. Ниже фотография самолета «Родина», на котором в 1938 году Валентина Гризодубова, Полина Осипенко и Марина Раскова совершили перелет Москва—Дальний Восток, установили мировой рекорд беспосадочного полета для женщин. И еще фотография: Валентина Степановна в военной форме, в звании подполковника.

Вот такой я ее увидел впервые. Весной сорок второго года 101-й полк авиации дальнего действия формировался на одном из подмосковных аэродромов. Командиром полка была Герой Советского Союза подполковник Гризодубова. До войны она работала начальником Управления международных воздушных линий, и в полк к ней приходили летчики, бортмеханики, радисты, летавшие раньше на воздушных трассах страны, на международных линиях, в суровом небе Заполярья.

Война ждала, война торопила, и, как только первая эскадрилья была сформирована, ее экипажи стали уходить на боевые задания. Валентина Степановна сумела сделать полк боеспособным в очень короткие сроки. Такое было по плечу не каждому даже опытному командиру. Конечно, имя Валентины Гризодубовой писалось в одной строке с именами Валерия Чкалова, Михаила Громова, Владимира Коккинаки, но все же она была женщина, притом молодая, красивая, обаятельная, влюбленная в музыку.

— А помните, как вас в полку называли? — спрашиваю я.

— Конечно! — смеется она.

К своим подчиненным Валентина Степановна проявляла прямо-таки материнскую заботу, и за это ее любовно и уважительно, конечно, за глаза, называли «матушкой». Однако, когда было надо, «матушка» становилась требовательной, жесткой, непреклонной. Она умело воспитывала в подчиненных высокое чувство воинского долга, сознания, что от каждого из них зависит судьба Отечества.

Помнится, это произошло в июне сорок второго. Противник прорвал нашу оборону, и полк в полном составе летал бомбить немецкие войска. Каждую ночь вылетала на боевое задание и Валентина Степановна. И вот один командир корабля, опытный летчик, без уважительной причины не дошел до цели, струсил, вернулся на свой аэродром. За это его следовало отдать под суд.

«Матушка» поступила иначе. На следующий боевой вылет она включила провинившегося в свой экипаж вторым пилотом, посадила рядом с собой на первое сиденье. Валентина Степановна сама вела самолет, но когда при подходе к цели ударили зенитные батареи противника, когда в ночном небе перед самолетом встала стена разрывов, она передала управление второму пилоту. У него, вероятно, опять бы дрогнуло сердце, но... женщина рядом сохраняла полное спокойствие, посматривала изучающе, чуть насмешливо... И провинившийся твердой рукой привел самолет к цели, а потом на свой аэродром. После этого урока мужества он, как тогда говорили, воевал нормально.

На вооружении полка состояли двухмоторные Ли-2, способные действовать и как ночные большие бомбардировщики, и как транспортные самолеты. Летали к партизанам. Их базой стали Брянские леса, и вскоре полк в основном стал работать на партизан. Сначала сбрасывали боевые грузы на сигнальные костры, а потом и совершали посадки на подготовленные партизанами площадки.

— Эти полеты требовали от экипажей большого профессионального мастерства,— вспоминает Валентина Степановна.— Ведь они уходили в глубокий тыл врага, не имея данных ни о погоде, ни о воздушной обстановке как на маршруте, так и в районе цели. А истребители противника не дремали, да и зенитчики тоже. Полк нес потери. Мы доставляли партизанам не только стрелковое оружие. Например, в соединения Ковпака и Сабурова привезли артиллерийские орудия, а отряду Медведева — противотанковые ружья...

— А какие полеты были наиболее ответственные?

— Их было много. В тыл врага отвозили и членов ЦК компартий Украины, Белоруссии, руководителей штаба партизанского движения, командиров партизанских соединений. Но самым ответственным для нас была эвакуация детей из партизанских отрядов. Партизанская жизнь, полная опасностей и лишений, конечно, не для них, да и боеспособность отрядов они снижали. А тут зима надвинулась, и я получила указание эвакуировать детей.

Помнится, это было в конце ноября. Уже морозило. Первыми на задание полетели экипажи Виталия Масленикова, Бориса Лунца и Николая Слепова. Вернулись они на рассвете. Вышла их встречать. Смотрю, мои летчики выходят из самолетов в одних гимнастерках, посиневшие от холода. В свои меховые куртки завернули самых маленьких пассажиров. Ребятишки-то все в одних рубашонках да рваных пиджаках, на ногах опорки. Тут все мы, кто был у самолетов, сбросили шинели, завернули в них малышей и потащили в землянку. Там их принимал наш полковой врач Иван Яковлевич Безденежный.

От всего этого у меня даже сердце заныло. Я сразу, как депутат Верховного Совета СССР, обратилась в Совнарком. Рассказала о партизанских детях, об их бедственном положении. Узнали об этом и в ЦК партии. Последовало соответствующее распоряжение, и через три дня на аэродром доставили комплекты детской теплой одежды и обувь.

Рассказывая об эвакуации детей, Валентина Степановна вспоминает драматический рейс экипажа Василия Асавина. На партизанской площадке Лужица он взял маленьких пассажиров. На рассвете, когда уже подходили к линии фронта, его атаковали два «мессершмитта». Летчики поместили ребятишек в центроплан — наиболее безопасное место. К хвостовым пулеметам встали второй пилот Иван Кульников и радист Василий Монахов. Из турельного, крупнокалиберного пулемета вел огонь воздушный стрелок Иван Дробышев.

Истребители, атакуя, старались прежде всего поразить пулеметные точки советского самолета. Погиб пилот Кульников, к пулемету встал штурман Логинов, и неравный бой продолжался. Новая атака «мессеров» — и смертельно ранен стрелок Дробышев, ранены и бортмеханик, и штурман. Пулеметы замолчали, но беззащитный самолет уже пересек линию фронта и вошел в зону нашей противовоздушной обороны. Партизанские дети были спасены.

Обычно после ночных полетов экипажи возвращались на свой аэродром с рассветом. Завтракать в столовую шли еще под впечатлением пережитого: нервы у всех напряжены. Валентина Степановна порой находила время тоже прийти к ним. Со своими летчиками она вела непринужденный разговор. В столовой стоял рояль. Она садилась за него. Играла свои любимые вещи Чайковского, Шопена, Рахманинова. Потом пел штурман Алексей Буланов, до войны студент консерватории. Голос у него был прекрасный. И нервное напряжение спадало. Люди начинали улыбаться.

Эти импровизированные концерты остались в памяти летчиков на всю жизнь, как и самые добрые чувства к своему командиру. И всегда, уже после войны, если кто-нибудь из них попадал в беду, то обращался за помощью к «матушке», к ее щедрому, отзывчивому сердцу. Да и не только однополчане! К депутату Верховного Совета СССР Валентине Степановне Гризодубовой обращались сотни людей, и каждый находил поддержку, каждому она старалась помочь.

— Сегодня у меня тоже будет звучать музыка,— говорит Валентина Степановна.

Поздравить ее с юбилеем пришли убеленные сединами однополчане: заместитель командира полка Герой Советского Союза Борис Григорьевич Лунц, бортмеханик Георгий Андреевич Фомичев, летчик Аркадий Александрович Саркисов, командир эскадрильи Сергей Николаевич Багров... Все, конечно, бывшие, уже не летающие. К роялю подошел Герой Советского Союза штурман Алексей Парфенович Буланов, теперь профессиональный певец. Аккомпанировала ему, как и прежде, сорок с лишним лет назад, Валентина Степановна. И ветераны вспомнили суровые годы войны, свою молодость.

С. Григорьев. СЕСТРА И БРАТ. 1985.

Художественная выставка «Изобразительное искусство Украинской ССР».

С. Григорьев. Род. 1910. ВЕСЕЛЫЕ ЗРИТЕЛИ. 1984.

Художественная выставка «Изобразительное искусство Украинской ССР».

Человек — это дорога...

Петря КРУЧЕНЮК

(ДЕСЯТИСТИШИЯ)

О ЧЕМ ВЫ ШЕПЧЕТЕСЬ, БЕРЕЗЫ?

О чем вы шепчетесь, березы,
в озябшем парке на ветру?
О том, что в декабре морозы
не утихают и к утру?
— О нет, нам не страшны морозы.
Мы шепчемся, что вновь и вновь
нам снится лето, снятся росы
и трели звонких соловьев.
Нам помогают эти сны
ждать наступления весны.

У ГРУСТНОГО ОКНА

Проходит жизнь, но светлой будет
грусть,
остались если на земле следы.
Вот тот орех и виноградный куст
еще дают по осени плоды.
Угомонилась молодость давно,
отворковали голуби мои.
Но кажется порою, что в окно
ко мне нет-нет да постучат они.
Но не вернешь того, что утекло.
Осенний дождь. Холодное стекло.

ЖИЗНЬ

Нежный маленький росток...
И снега-то не сошли,
а уже растет восторг
пробудившейся земли.
Неказист, голубоглаз,
вышел рано, до поры...
Но прекрасен без прикрас
радостный его порыв.
Тяга к небу, к солнцу, ввысь!..
Что же это, как не жизнь?

Снова мне старинная пластинка
прошлое напомнила мое...
И в душе опять взошла грустинка,
и ничем не заглушить ее.
Я в ночном, стреноженные кони,
мамалыга с брынзой у костра...
О войне подумал я и понял,
как логична память и остра.
Сколько мира, доброты и жизни
в тех лошадках, в мамалыге,
в брынзе!..

БЛАГОДАРЮ

Благодарю свою жену
за первую мою весну,
за то домашнее тепло,
что только грело и не жгло,
за все, что мы в одной упряжке
на равных вынесли потом.
За то, что счастье не однажды
являлось праздником в наш дом.
Что вместе были на войне —
благодарю жену вдвойне.

ДИАЛОГИ

— Что в мире тяжелей всего?
— Могильный камень.
— Что легче пуха самого?
— Девичья память.
— Что слаще меда и вина?
— Любви минута.
— А чья душа как ночь темна?
— Лгуна и плута.
— А что всего дороже в жизни?
— Любовь к Отчизне.

УСТРЕМЛЕННОСТЬ

Вдаль судьба-дорога мчится,
устремилась к югу птица,
речка — к морю-океану,
честный — к правде, лжец —
к обману,
к лету — солнце, к шубе — снег,
к человеку — человек.
Ныне времени веленье —
к миру мирному стремленье.
Цель найди и к ней стремись:
только устремленность — жизнь!

Человек — это дорога
от порога до порога:
замыкается в кольцо
там, где отчее крыльцо.
И неважно, что там было
на крутой дороге той,
только бы с нее не сбило
мимолетною волной.
Только бы к концу пути
с чистой совестью прийти.

ПРЕДСТАВЬТЕ

Представьте: нет ни озера, ни
речки,
нет ни глотка воды, ни крошки
хлеба,
не слышно птиц и человечьей
речи,
ослепли звезды, отшатнулось
небо;
движенья нет — кругом один
застой;
нет ни литературы, ни науки,
и Пушкин, и Толстой — лишь звук
пустой,
а впрочем, нет — исчезли сами
звуки;
исчезли звери, люди, имена...
Представьте, ЧТО нам принесет
война!

БЕЗЗВЕЗДНОЕ НЕБО

Неоглядна ночь и холодна,
над землею сумеречный блеск:
бледною кувшинкою луна
затерялась в заводи небес.
Как свеча, слаба она в ночи,
нелегко без звезд светить одной.
Но не будь вот этой вот свечи —
и померк бы целый мир земной.
Догорит она — придет рассвет:
никогда не угасает свет.

Перевел с молдавского
Виктор ЧУДИН.

СИЛЬНЕЙШИМ ТЕННИСИСТАМ — ПРИЗЫ «ОГОНЬКА»

В редакцию «Огонька» пришло письмо из Федерации тенниса СССР. В нем, в частности, говорится:

«За последние два года «Огонек» опубликовал ряд статей по теннису, в которых затронуты наиболее актуальные вопросы состояния и развития этого вида спорта в стране. Статьи написаны увлекательно, по существу дела и встречены теннисной общественностью с интересом.

Федерация тенниса СССР считает, что «Огонек» правильно и своевременно ставит проблемы, связанные с состоянием тенниса в стране, указывает на наиболее существенные недостатки в его развитии, ратует за их скорейшее устранение.

Федерация тенниса СССР неоднократно обращала внимание спортивной общественности на неудовлетворительное состояние тенниса в стране, предлагала пути дальнейшего развития этого вида спорта. Ряд вопросов удалось решить, но самые актуальные (развитие материально-технической базы тенниса, увеличение выпуска теннисного инвентаря, подготовка квалифицированных тренерских кадров) с повестки дня, к сожалению, еще не сняты.

Федерация тенниса СССР выражает редакции журнала признательность за пропаганду тенниса, за внимание, которое она проявляет к развитию этого вида спорта».

Лариса Савченко.

Андрей Чесноков.

Для популяризации тенниса в стране и привлечения широкого общественного внимания к этому виду спорта, вновь включенному в программу Олимпийских игр, редколлегия журнала учреждает специальные теннисные призы «Огонька».

Призы будут присуждаться ежегодно в декабре месяце советским теннисистке и теннисисту, наиболее удачно выступившим по итогам сезона во встречах с ведущими мастерами мира.

В 1985 году призы «Огонька» присуждены:

Ларисе САВЧЕНКО «Динамо», Львов (тренер — заслуженный тренер УССР А. Тетерин),

Андрею ЧЕСНОКОВУ — «Динамо», Москва (тренер—Т. Наумко).

Девятнадцатилетний А. Чесноков стал в этом сезоне победителем международных турниров в Женеве, Хельсинки, Юрмале. В его активе победы над игроками мировой теннисной элиты — Э. Телчером (США), П. Аррайя (Перу), Г. Прпичем (Югославия), Х. Л. Клерком и М. Хайтом (Аргентина). Особенно весом вклад А. Чеснокова в победу нашей сборной над грозной командой Аргентины в матчах кубка Дэвиса.

Лариса Савченко, победительница Универсиады-85, вошла в лидирующую группу участниц Уимблдонского турнира, а в паре с С. Пархоменко третий год подряд пробивается в $^1/_4$ его финала (то есть занимает место в восьмерке сильнейших пар мира). В нынешнем сезоне Л. Савченко выиграла у таких известных мастеров, как К. Джорден и А. Мультон (США), Дж. Дьюри (Англия). В парном разряде она стала финалисткой серии престижных турниров «Гран при» в США.

Поздравляем первых обладателей теннисных призов «Огонька» и желаем советским теннисистам успеха на международной арене.

К 80-ЛЕТИЮ ДЕКАБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ РАБОЧИХ В МОСКВЕ

Б. ФЕДОРОВ

«...ВАМ НЕ ДО

1905 год...

Из дополнения к приказу по лейб-гвардии Семеновскому полку: «16 сего декабря назначается экспедиция по Казанской железной дороге: Перово, Люберцы и Коломна.

Цель и назначение отряда — захватить станцию Перово, обыскать мастерские и строения по указанию станового пристава...

Отыскать главарей Ухтомского, Котляренко, Татаринского, Иванова и других... Уничтожить боевую дружину...

Общие указания: арестованных не иметь и действовать беспощадно. Каждый дом, из которого будет произведен выстрел, уничтожать огнем или артиллериею...

На станции Сортировочная оставить одну роту, назначение которой — не допускать движения поездов в Москву, заграждая путь шпалами... и в случае неповиновения открыть огонь».

Подписал приказ № 349 флигель-адъютант полковник Мин.

Экспедиция состоялась. До сих пор неизгладим кровавый след, оставленный карателями. Подвиг героев первой русской революции, жертвы ее не забыты. Снова и снова наших дней достигают подробности великого противостояния царскому самодержавию.

Передо мной ветхие страницы плохо сброшюрованной книжки, сегодня бесценной. Эту книгу, изрядно зачитанную, отыскал я в букинистическом магазине. Только что окончилась Великая Отечественная война, значит, минуло почти сорок лет после ее издания (в 1906 году!). И столько же лет минуло с того дня, как она хранится у меня. Нет страницы, которую бы я не изучил, не знал. В первый день знакомства бросилось в глаза: на обороте титульного листа не было привычного для изданий того времени «Дозволено цензурой». Да и не могла бы цензура дозволить выход книги с заглавием «Карательная экспедиция»! Автор В. Владимиров.

Еще и еще раз вчитываюсь в строку приказа по полку: «АРЕСТОВАННЫХ НЕ ИМЕТЬ И ДЕЙСТВОВАТЬ БЕСПОЩАДНО». Не имели. Действовали соответственно. От рук карателей погиб 151 человек, из них, как сообщает автор, «убито невинно 129 человек». Так мстили стражи царизма народу за его стремление к свободе, свету, лучшей жизни. Мстили всем, кому персонально—это было несущественно, только бы отомстить, в лице ли истинных руководителей революционного движения или в лице случайно встретившихся людей. Экспедиция карателей была быстрой, наводила ужас...

«Никакая пропаганда, никакая агитация среди голодных и обездоленных людей не достигала тех поразительных успехов, которые приходилось наблюдать мне в районе действия отряда Семеновского полка. Я поражался, видя, например, старуху 50 лет, всю свою жизнь глубоко веровавшую в бога и царя, готовую отдать свою жизнь за горячо любимого монарха-миропомазанника, сразу переродившуюся после кровавого действия в ее квартире полковника Римана. Она с таким едким анализом разбирала все, что произошло вокруг и что творится еще теперь».

Это из старой книжки.

«Посторонись, старуха! — крикнул ей Риман и левой рукой отстранил ее, а правой выстрелил в лоб ее любимца... В этот миг поняла старуха грозную действительность и в ее душе открылась бездна...»

Свыше полутораста страниц книги заполнены описанием кровавых эпизодов.

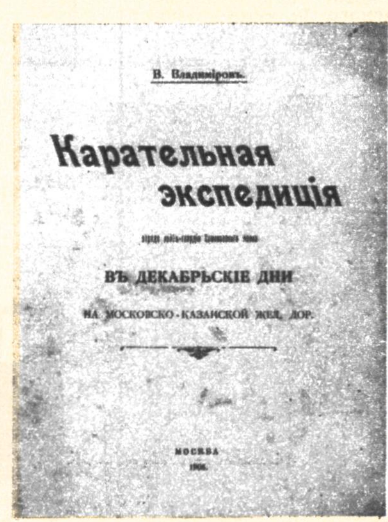
СТАТЬ ИХ!»

Г. Савицкий. ВСЕОБЩАЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ЗАБАСТОВКА В ОКТЯБРЕ 1905 ГОДА (фрагмент)

Машинист А. В. Ухтомский.

В. Владимиров.

Карательная экспедиція

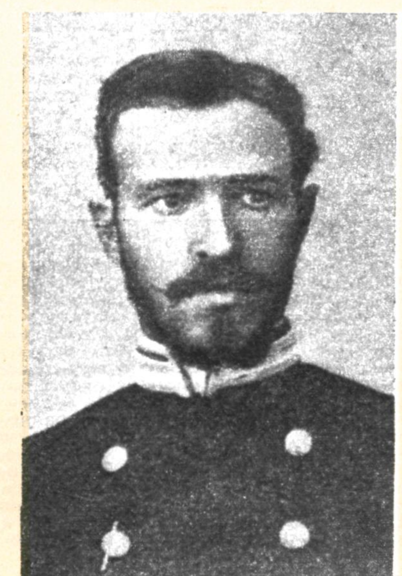
ВЪ ДЕКАБРЬСКІЕ ДНИ

НА МОСКОВСКО-КАЗАНСКОЙ ЖЕЛ. ДОР.

МОСКВА

1906.

Помощник начальника станции в Перове Ларионов, зверски убитый карателями.

Порой «...поймав свою жертву, руководитель «усмирения» милостиво отпускает его на свободу, приказав: «Беги домой, да поживей!» — следит за ним, как тот на крыльях счастья несется прочь от рокового места, а затем... раздается залп без команды...». Расстреливали, не заботясь о расследовании. Убивали и «по недоразумению». Так обошлись с одним из сыновей мастера Стопчука, «перепутав» его с братом, который хаживал на сходки. Расстреляли студента Александа Сапожкова, «перепутав» его с братом Николаем, числившимся в списках охранного отделения...

«Материал получился такой обширный и ужасный,— содрогается автор,— по тем кровавым происшествиям, по отсутствию причин, простоте, с которой отнималась жизнь у людей, по тем жестоким мучениям, которые причинялись людям без надобности, без цели, только для того, чтобы мучить, что мне придется несколько подробнее остановиться на этих зверствах, чтобы во всех деталях выяснить это ужасное кровопролитие.

А оно было настолько ужасно, настолько велики были страдания и боли умиравших людей от штыковых ран, что невольные свидетели ужасов обращались ко мне с таким вопросом:

— Скажите, барин, ведь не может быть, чтобы это были наши солдаты?..»

Однако вымуштрованная на подобные «подвиги» царская лейбгвардия не отражала настроения русской армии, особенно после поражения в войне с Японией. Об этом свидетельствуют многие описанные автором случаи.

Вот «...прекрасный пример проявления человеческих чувств в той самой солдатской среде, которая под давлением долга, беспрекословного подчинения начальству действует иногда против своей совести, против веления души,— пишет В. Владимиров.— Возникло желание прийти на помощь семье убитого начальника станции Надежина... Мало того, что они устроили складчину — кто сколько может, но они нашли нужным выразить вдове письмом свое соболезнование. И это письмо с 6 рублями утром принес солдатик Надежиной и робко позвонил у ее подъезда... Со страхом, не зная, что подумать, бедная Надежина вышла, ожидая с ужасом своей участи. Солдатик передал ей письмо... от себя сказал несколько теплых слов, от которых измученная женщина расплакалась...».

Известно, что опорой царской власти была церковь. Но так ли и она была достаточно надежна в те кровавые дни?

Любопытно узнать, что священник Виноградов отказался служить молебен: «Не молебен надо служить, а панихиду по убиенным».

В беседе с автором книги отец Иван позже поведал:

«— 19 декабря прибежал ко мне надзиратель и сказал: «Батюшка, пожалуйте хоронить». «Кого хоронить?» — спросил я. «Убиенных,— ответил тот и пояснил,— которых вчера приехавшие солдаты убили; 26 человек — начальника станции, помощника и многих других...» Я понял тогда, какие выстрелы я слышал накануне! Тогда мне стало так тяжело, так страшно перед богом и людьми, что пролита чистая невинная кровь.

— Скажу вам, что когда к вечеру того же дня я узнал по телеграфу о таком же расстреле моего родного любимого сына в Ашиткове (начальника станции), я не был так глубоко потрясен... я слышал, что он был виновен, если считать за вину участие во всероссийском железнодорожном союзе. Я... не был так убит и удручен, как известием о расстреле невинных — Надежина и Шелухина» (начальника станции и его помощника в Голутвине).

Убили без суда, без следствия, убили невинных...

Не один десяток кровавых эпизодов описан в книге. Кто же ее автор, которого трудно, как говорится, заподозрить в сгущении красок? Он сотрудничал в газетах «Молва» и «Русь». Об умеренности взглядов автора свидетельствует неоднократно повторенное «казнены без исповеди...».

Есть в книжке В. Владимирова описание расправы с машинистом Ухтомским, «который геройски держал себя в последнюю минуту своей жизни. Многие сведения о нем,— ссылается автор,— почерпнуты из рассказа капитана Семеновского полка, который в Люберцах сам расстреливал его вместе с тремя рабочими...».

Небольшого роста, с живыми умными глазами, он производил впечатление скромного, даже застенчивого человека. На допросе он не назвался. Офицер, просматривая фотографические карточки, воскликнул: «Вы машинист Ухтомский, вы будете расстреляны!»

— Я так и думал,— хладнокровно ответил революционер. И далее:

«— Я знал, что, если попадусь в ваши руки, вы расстреляете меня, поэтому я так спокойно чувствую себя, так как был ежеминутно готов к смерти. Теперь, перед смертью, я скажу вам, кому вы обязаны, что поезд с дружинниками благополучно ушел из Москвы, спасая главных участников и главарей боевой дружины, и членов стачечного комитета... я вывез дружину, несмотря на то, что около сортировочной станции на огородах вы угрожали мне пулеметами.

В этом опасном месте, на большой, кривой и совершенно открытой местности, удобной для обстрела пулеметами, я развил скорость поезда до 70 верст в час. Давление пара в котле довел до 15 атмосфер, до предела взрыва котла.

...И вот, когда наш поезд стремглав летел вперед, стрекотали ваши пулеметы. Они не были для нас опасны, потому что сильнее нам грозили взрыв котла и возможность слететь вниз головой с насыпи... Вы ранили тогда 6 человек, но ни одного не убили. Все спаслись и находятся далеко... Вам не достать их!»

Так погибали мужественные люди... А солдаты свои чувства к революционеру проявили в том, что после первого залпа он остался цел и невредим! Рабочие упали. Ухтомский остался недвижим со скрещенными руками на груди... Раздался второй залп... Он был все еще жив! Убил его офицер из револьвера.

Одновременно с автором В. Владимировым на станции Голутвино находился «присяжный поверенный г. Л., командированный московским советом присяжных поверенных для привлечения офицеров Семеновского полка к судебной ответственности за убийства и для взыскания с них убытков и обеспечения в пользу семей пострадавших». Однако автор книги обоснованно сомневается в возможности такого. «Распространился слух, что правительство решило произвести всестороннее расследование через чинов отдельного корпуса жандармов! Подобные сообщения только усилили негодование против правительства. Каждому хорошо было известно, что такое жандармское расследование... «Никакой гарантии обществу, никаких удовлетворений подобное расследование принести не может. Каждый свидетель не может себя чувствовать свободным в своих показаниях в руках жандармского следователя, рискуя по произволу его превратиться из свидетеля в обвиняемого...» И автор прав. Преступления офицеров карательного отряда остались без наказания...»

Ныне необходимо еще и еще раз восславить подвиг рабочих-дружинников, подвиг красногвардейцев революции 1905 года. Негасимо горит кровь на ее знамени.

ОНА СЛУЖИЛА В ДИВИЗИИ ЧАПАЕВА

Е. С. Скворцова.

В Москве в Музее Советской Армии хранится фотоальбом чапаевцев. Есть среди них женщина в военной гимнастерке. Екатерина Степановна Скворцова — уроженка города Уфы. Вот что о ней сказано: «После освобождения Уфы от колчаковцев Екатерина Степановна Скворцова с 13 июня 1919 года поступила в политотдел 25-й Чапаевской дивизии на должность машинистки.

Во время налета белоказаков на г. Лбищенск, 5 сентября 1919 года, она была ранена в ноги и видела, как в том бою был убит начальник политотдела тов. Суворов и смертельно ранен тов. Крайнюков».

Для того, чтобы узнать, где сейчас живет Екатерина Степановна, не пришлось обращаться в справочное бюро. Первый же старожил-уфимец сказал: «Наша чапаевка живет на улице Степана Халтурина».

...Дверь квартиры № 50 открывает женщина, убеленная сединой. Сейчас ей 88 лет, но память хранит страницы легендарной юности.

— Был июнь 1919 года, когда чапаевцы с боями освободили наш город от колчаковцев. На дорогах валялись стреляные гильзы, в воздухе пахло порохом, а по улицам шли славные чапаевцы. Трудовой люд ликовал и радовался победе над врагом. Вместе с красноармейцами толпы горожан собирались в Ушаковском парке (ныне парк имени В. И. Ленина), где жадно слушали революционные речи. Однажды мы, работники политотдела дивизии (я была машинисткой), собрались в саду купца Веденеева (ныне парк имени Луначарского) и сфотографировались на память об освобождении Уфы. В центре снимка — Дмитрий Андреевич Фурманов, а рядом с ним — его жена Анна Никитична, которая в политотделе ведала культпросветработой. Жаль, что не было с нами В. И. Чапаева. Он в это время, раненный в голову, находился в лазарете на станции Авдон. Штаб дивизии располагался в доме, где сейчас находится Башкирский филиал Академии наук СССР, на улице Карла Маркса, а политотдел — на улице Пушкина.

Мне не раз приходилось,— продолжает свой рассказ Екатерина Степановна,— по заданию начальника канцелярии политотдела товарища Матвеева приходить в дом № 21 по улице Гоголя, печатать срочные бумаги. Здесь жил Д. А. Фурманов, и сюда часто заходил В. И. Чапаев, приступивший к исполнению обязанностей начальника Уфимского гарнизона.

В Уфе в те дни выходила летучая газета «Красный отклик», номера которой сохранились в архиве краеведческого музея. Так, в № 9, выпущенном во вторник, 10 июня 1919 года, большими буквами было напечатано: «Красной, Советской Уфе — Ура!!! Последняя карта противника бита. Город Уфа с 20 часов 9 июня в наших руках. Сорокадневное, безостановочное наступление нашей Красной Армии от ст. Подбельская до Уфы завершилось падением последнего опорного пункта Колчака.

Подступы к Уралу и далее на Сибирь нам открыты».

Листовка заканчивалась словами: «Красная Армия с неиссякаемой энергией клонит чашу весов в сторону рабоче-крестьянской победы в решающей схватке двух миров, где титанические усилия армии труда решают судьбы российской и международной революции».

Екатерина Степановна прошла с Чапаевской дивизией по дорогам гражданской войны от Уфы до Лбищенска и была свидетелем трагической гибели легендарного начдива, когда в темную ночь на 5 сентября 1919 года, сраженный вражеской пулей, Чапаев скрылся в волнах бурного Урала. Тогда же погиб начальник политотдела Дмитрий Суворов, а Екатерина Степановна была ранена. Но, собрав все силы, она вынесла с поля боя смертельно раненного комиссара дивизии Ивана Крайнюкова.

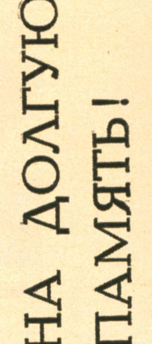
— Достав из кармана гимнастерки партбилет,— вспоминает Екатерина Степановна,— он сказал мне: «Передай в политотдел, а часы — жене...» Долго я не могла найти адрес его семьи. Но потом случайно узнала, что в Куйбышеве живут дети и жена Ивана Крайнюкова. Прошло 38 лет, а часы комиссара все шли, и я их вручила Екатерине Александровне Крайнюковой.

Екатерина Степановна Скворцова много лет проработала в органах Министерства внутренних дел и госбезопасности Башкирии. Она член КПСС с 1939 года, персональная пенсионерка. Награждена орденами Ленина, Красного Знамени и многими медалями.

Г. БАЗЕКИН

Уфа.

Чапаевцы в Уфе, июнь 1919 года.

МИЛЫЕ НАШИ, ЗАБОТЛИВЫЕ...

С московским гастрономом «Ленинград» у меня давняя дружба, уже лет двадцать. Хожу туда по вторникам и всегда уверена, что встретят тебя с улыбкой и все, о чем было договорено по телефону, уже готово, запакетировано, осталось только оплатить в кассе. Для нас, пожилых людей, которых здесь обслуживают, это очень важно! А уж если человек занемог...

Несколько лет назад я упала при посадке в автобус. Тяжелейшая травма, переломы. Да еще в квартире ремонт начался. А живу я совсем одна... Надо ли описывать мое отчаяние? Единственная связь с миром — телефон. Но вот звонок, которого я и не ожидала: «Вера Михайловна, добрый день. Это Ира из «Ленинграда». Вы почему-то сегодня не пришли за своим заказом. Не заболели ли?» Я даже растерялась от неожиданности: не сразу вспомнила, что за Ира, не до того мне было. Молчу... «Вы слышите меня, Вера Михайловна? Не случилось ли чего с вами?» — настойчиво звенел голосок в трубке... С того дня целый год, пока я не встала на собственные ноги, присылали мне из магазина молоко, хлеб, фрукты — все, что нужно было мне. Об этом позаботилась Клавдия Федоровна, заведующая отделом заказов.

Почему я вспомнила и решила об этом сейчас написать, когда с тех пор прошло уже немало времени? Дело в том, что в отделе заказов этого гастронома принято заботиться об инвалидах, об одиноких пожилых людях, попавших в беду и живущих сравнительно неподалеку от него. Я, например, знаю, что на их попечении инвалид

«МЫ УЗНАЛИ НАШУ МАМУ...»

В № 35 за 1985 год под рубрикой «Читатель — журнал — читатель» было опубликовано письмо бывшего комсорга 2-й батареи 280-го зенитного артиллерийского дивизиона ПВО К. Лангенбраун и военная фотография 1945 года, сделанная в Чехословакии. На эту публикацию отозвались наши читатели, узнавшие на старой фотографии своих мам, бывших бойцов этой батареи.

— Я старшая дочь Зои Петровны Ожогиной (ныне Коломичевой). Мы все узнали на фотографии нашу маму и ее боевых подруг. Мама не раз рассказывала нам, своим детям, а теперь уже и внукам, о своих боевых годах. Сейчас она на пенсии, живет в г. Грязовец Вологодской области на улице Советской, дом 64. Если состоится встреча боевых друзей, не забудьте и нашу маму.

Т. А. ПОПОВА

Вологда.

* * *

Фотографии, которую «Огонек» опубликовал в № 35 за 1985 год, у нас дома нет. Но среди девушек в военной форме и наша мама, мы, трое ее детей, узнали ее — она стоит справа во весь рост. Дома у нас хранится другое ее фронтовое фото — в шинели и шапке. Знаем, что с мая 1944 года она служила в 82-й артиллерийской бригаде радиотелеграфисткой. Демобилизована 25 июля 1945 года. Так что этот снимок сделан в Чехословакии буквально накануне ее демобилизации. По званию она была ефрейтором. Ее девичья фамилия Фролова, а имя Анна Дмитриевна. К сожалению, мама скончалась от инфаркта в 1983 году. Но мы, ее дети, очень хотим встретиться со всеми ее боевыми друзьями, кто отзовется. Наш адрес: г. Владивосток, 49, ул. Кутузова, 3а, кв. 25.

Хочу сказать, что военные воспоминания интересны не только для тех, кто воевал, они нужны и нам, молодым, как память о своих героических родителях.

Т. ЦЫБОЧКИНА

Владивосток.

В своем семейном архиве я бережно храню эту фотографию, подаренную мне Николаем Александровичем Варваровым. Он снялся с семьей Ю. А. Гагарина, с которым был дружен.

С первых дней Великой Отечественной войны до победы Николай Александрович сражался на фронте. Он удостоен четырех орденов Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды. Всего у него 18 наград.

Большой путь прошел он. Школа ФЗО в Донбассе, затем кочегар, помощник машиниста, машинист, летчик...

В течение многих лет Варваров дружил с семьей Сергея Павловича Королева и семьей Юрия Алексеевича Гагарина. А после их смерти остался дружен с их матерями. Им создан удивительно теплый, трогательный фильм «Две матери».

Первый учитель и наставник летного дела у Юрия Алексеевича Гагарина был Герой Советского Союза Сергей Иванович Сафонов, мой лучший друг. Материалы о нем я передал в музей Гагарина в Звездном. Там-то я и познакомился с Николаем Александровичем Варваровым, а потом и подружился с ним.

Б. УПЕРЦЕВ

г. Горький.

На снимке: Н. А. Варваров в семье Ю. А. Гагарина.

Домашний вернисаж

Более двадцати лет моя семья получает «Огонек». И за все эти годы не потеряна ни одна репродукция произведений живописи. Из года в год они изымались из журналов, собирались. А лет шесть назад были рассортированы по эпохам, в алфавитном порядке, по именам художников. Так появились подборки «Зарубежное искусство XVI—XIX веков», «Русское искусство XVIII—начала XX века», «Советское искусство». В творчестве советских мастеров выделена «Лениниана», темы гражданской войны, Великой Отечественной, труда, спорта, отдыха...

Всего получилось восемь альбомов огоньковского формата по 250—300 репродукций в каждом. Примерно столько же отпечатков ждут своей очереди для оформления. Отдельно будут собраны альбомы из помещенных в «Огоньке» текстов, рассказывающих о творчестве художников, их биографии.

Это наш домашний вернисаж. К нему часто обращаются все члены семьи. Интерес к альбомам проявляют мои дети, внуки, друзья.

Л. Я. ГОЛЕМБО,
доцент Запорожского государственного университета

Фото М. Хилькевича

I группы Эсфирь Леонтьевна Лесина. Она потеряла зрение, но поговорите с ней, и она тоже расскажет вам о милых наших, любезных опекуншах — двух Ирах и Екатерине Павловне и Клавдии Федоровне Черных.

— Как же? Я их всех знаю... По голосам узнаю,— говорит Лесина.— Как только райсобес поручил опекать меня этому гастроному, ко мне домой приехала Ирина Михайловна Косякова, заместитель заведующей стола заказов, славная, внимательная. Мы с ней все обстоятельно обговорили — что мне нужно, в каком количестве и как часто. Потом появились Федя, а позже Володя. Они чередовались. Это водители машин, которые привозили мне заказы. Клавдия Федоровна всегда энергичная, быстрая, точная. Как она огорчается, когда чего-то, что мне нужно, в их распоряжении нет. Но не пройдет и дня, как все же позвонит сама и предложит замену...

Но вот о чем хочется еще рассказать. Я знаю, в каких тяжелых условиях работают здесь женщины. Две тесные клетушки с не всегда действующим лифтом, и никакой механизации. Все поднимать и укладывать приходится собственными руками. А ведь им нужно комплектовать по тысяче заказов в день! Такому большому универсаму, как «Ленинград», надо создать более благоприятные условия для труда его работниц.

В. ИВИНА,
покупатель

Москва.

И СНОВА КАП... КАП...

С большим интересом прочитала в 47-м номере «Огонька» статью А. Михайловского «Кап... кап... кап...». Она злободневна. Все мы стараемся экономить воду, газ, электричество, но, к сожалению, некоторые предприятия выпускают недоброкачественную продукцию, которая должна была исключить излишний расход воды и электроэнергии. Вот вам конкретный случай.

Мы переехали в новый дом шесть лет назад и все шесть лет мучаемся с водопроводом. Вентили (краны) постоянно выходят из строя, в основном из-за резиновых прокладок, которые быстро снашиваются, да и сами краны могли бы быть покачественнее. В поисках новых кранов набегаешься по магазинам и не купишь их, а в жэках замены не добьешься ни даром, ни за деньги.

В апреле этого года в магазине «Сантехника» на Кутузовском проспекте я купила смеситель для мойки СМ-М-ЦА ГОСТ 25809-83 производства «Ростовсантехника имени Ченцова» (344010, г. Ростов-на-Дону, пр. Соколова, 62). В паспорте № 106 указано: «Испытан при гидравлическом давлении 0,9 МПа» — и указан гарантийный срок — 18 месяцев, а проработала эта так называемая «елочка» 7 дней, а затем начались ремонты: прокладки меняли через день, а вода все капала. Работники ДЭЗа заявили, что смеситель надо менять. Пошли в магазин, там заявили: «Привозите нам, мы посмотрим, отошлем на завод, а пока купите другой, чтобы не оставаться без воды!»

Я пенсионерка, получаю 52 рубля. Почему я должна сразу платить за две «елочки» по 11 рублей? Я же не знаю, какая следующая будет. Да и продавец подтвердил: «Какая попадется, это словно выигрыш в лотерею». Телевизор, приемник и другие вещи, имеющие гарантию, можно сдать и обойтись без них какое-то время. А как быть с краном? Пока я пишу вам, вода продолжает «кап... кап... кап...». И капает не только по карману, но и на психику. Слушать, как она льется, нет больше мочи. Надеемся на вашу помощь.

З. Н. КУБИКОВА

Москва.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Наша читательница назвала точный адрес бракоделов — «Ростовсантехника имени Ченцова». Подтвердили ее мнение о неудовлетворительном качестве продукции этого объединения и продавцы специализированного московского магазина «Сантехника». Редакция надеется на конкретный ответ со стороны руководителей этого предприятия.

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ОГОНЬКА»

В № 33 «Огонька» за 1985 год было опубликовано письмо читательницы Е. Тихомировой из Выборга «Почему забыли дядю Лешу?». Она писала о замечательном и очень скромном сельском учителе биологии Алексее Дмитриевиче Дмитриеве. Первым председателем поднимал он колхоз в деревне Торошковичи Лужского района Ленинградской области, затем почти шестьдесят лет работал в школе, вырастил, воспитал не одно поколение сельских ребятишек. Когда умер, свой дом завещал колхозу. И вот дядю Лешу, как любовно его называла вся деревня, забыли. А хотелось, чтобы в школе был стенд, посвященный А. Д. Дмитриеву, а может, и школу назвали бы его именем. Так считают Е. Тихомирова и многие старожилы села.

Редакция получила сообщение заведующего отделом пропаганды и агитации Лужского горкома КПСС Н. Прытковой о том, что партбюро совхоза «Новое время» создало методический совет по сбору краеведческого материала, посвященного знатным людям села. В этот совет вошли директор Торошковской школы А. И. Иванов, председатель сельсовета В. Н. Никифоров и автор заметки в «Огоньке», бывшая ученица А. Д. Дмитриева Е. Г. Тихомирова.

В ближайшее время в школе оформят стенд, посвященный памяти А. Д. Дмитриева.

1

В Доме дружбы в Москве экспонировалась фотовыставка, посвященная 60-летию со дня создания общественной организации культурной связи с заграницей, именуемой первоначально ВОКС, а ныне — ССОД.

На ней наибольшим успехом пользовались фотографии деятелей культуры 20-х и 30-х годов. Не всегда они обладали значительными художественными достоинствами, но несмотря на это, рядом с ними всегда было многолюдно и оживленно.

В те годы особенно много общественных деятелей, представителей науки, искусства, писателей из разных стран мира приезжали к нам в страну.

Эти снимки — часть фотолетописи нашей истории.

Некоторые из них напечатаны на наших страницах.

2

В ОБЪЕКТИВЕ - МА

1 Максим Горький и Ромен Роллан. Москва. 1935 год.

2 Любовь Орлова, Клара Лучко, Георгий Александров в гостях у Пабло Пикассо. Франция. 1954 год.

3 Вл. Маяковский, Б. Пастернак, С. Эйзенштейн и другие. Москва. 1925 год.

4 Нильс Бор и академик А. Ф. Иоффе. Ленинград. 1934 год.

5 Бернард Шоу среди колхозников (Тамбовская область, колхоз имени Ленина). 1931 год.

6 В. Э. Мейерхольд с американским театральным деятелем Морисом Гестом. Москва. 1935 год.

7 Стефан Цвейг. Москва. 1928 год.

5

3

4

СТЕРА КУЛЬТУРЫ

6

7

Удвоение

обсуждаем предсъездовские документы

Дмитрий ВАЛОВОЙ, заместитель главного редактора газеты «Правда», доктор экономических наук

Наступающий 1986 год — год XXVII съезда КПСС. Высший форум коммунистов Страны Советов рассмотрит и утвердит новую редакцию Программы КПСС, изменения в Уставе партии и Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. За пятнадцать лет до конца текущего века намечено удвоить экономический потенциал, созданный за все предшествующие годы Советской власти. Прежде всего в два раза должен увеличиться объем промышленного производства. Предстоит в 2,3—2,5 раза повысить производительность труда. Почти в два раза возрастет наш национальный доход. Должен возрасти. Все это позволит вдвое больше ресурсов направить на удовлетворение потребностей населения.

Таким образом, наступающий 1986-й — первый год практического осуществления грандиозной программы удвоения. Первые шаги в этом направлении нашли отражение в законе «О государственном плане экономического и социального развития СССР на 1986 год», принятом только что сессией Верховного Совета СССР. В нем предусмотрено увеличить национальный доход, используемый на потребление и накопление, на 3,8 процента — рост побольше, чем среднегодовой за одиннадцатую пятилетку! Продукция промышленности возрастет соответственно на 4,3 процента. Девяносто семь процентов прироста национального дохода должно быть получено за счет повышения производительности труда. Оценивая роль законов, принятых четвертой сессией Верховного Совета СССР нынешнего созыва, М. С. Горбачев сказал, что они имеют огромное значение для нашей страны, ее настоящего и будущего, для каждой советской семьи. При этом он подчеркнул, что наступающий 1986 год открывает не просто первый год двенадцатой пятилетки — он открывает качественно новый этап в развитии советского общества, который знаменуется переориентацией на интенсивные методы хозяйствования с учетом достижений научно-технического прогресса. План 1986 года отражает стратегическую линию партии на ускорение социально-экономического развития страны.

Для успешного выполнения заданий по удвоению выпуска продукции, предусмотренной Комплексной программой развития производства товаров народного потребления и сферы услуг, **прежде всего необходимо преодолеть замедление темпов развития.** А началось оно еще с конца 70-х годов. Причины замедления обусловлены причинами объективными и субъективными. При оценке создавшейся ситуации раньше упор делался на объективные причины. Оттого-то и процесс замедления представлялся неизбежным, самой природой обусловленным, что порождало демобилизующие настроения в борьбе за его преодоление. В докладе на идеологической конференции в декабре 1984 года впервые акцент сделан на субъективных причинах. Отмечалось, что замедление экономического роста в конце 70-х — начале 80-х годов объясняется не только совпадением ряда неблагоприятных факторов, но и тем, что **своевременно не была обнаружена необходимость изменения некоторых сторон производственных отношений.** Эта мысль получила дальнейшее развитие на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, а также на совещании по вопросам ускорения научно-технического прогресса. В качестве главной причины трудностей экономического развития указано на то, что не было своевременно проявлено настойчивости в перестройке структурной политики, форм и методов управления, самой психологии хозяйственной деятельности.

Курс на ускорение социально-экономического развития более глубоко изложен в проектах новой редакции Программы партии и Основных направлений экономического и социального развития.

Наша партия сегодня выступает перед народом с концепцией ускорения. С ней она идет к очередному, XXVII съезду. В предсъездовских документах определены стратегические и тактические задачи ускорения, необходимого для удвоения экономического потенциала. Практическая реализация этих новых задач позволит за 15 лет выполнить то, что было сделано за 68! А ведь мы и раньше развивались весьма быстрыми темпами.

В качестве главной стратегической задачи на первый план выдвигается кардинальное ускорение научно-технического прогресса. Достижения науки и техники должны пронизывать всю нашу экономику.

Стратегия ускорения предусматривает перевооружение всех отраслей народного хозяйства на основе современных достижений науки и техники. Необходима серьезная модернизация машиностроения. Намечено усовершенствовать инвестиционную политику, решительно изменить соотношение между новым строительством и реконструкцией. Это исключительно важный рычаг для повышения экономической эффективности. Почему? Отдача рубля, вложенного в реконструкцию, примерно вдвое выше, чем на новом строительстве. И тут удвоение. Особое значение придается микроэлектронике, вычислительной технике, приборостроению. Недаром индустрию информатики называют катализатором современного научно-технического прогресса!

Для реализации стратегических задач потребуются годы. Но преодоление замедления экономического развития намечено уже с первого года двенадцатой пятилетки. А в последующие годы — увеличить темпы роста. Для этого намечен ряд тактических задач. Важное место среди них занимает наведение порядка! И в первую очередь — за счет укрепления трудовой и государственной дисциплины. Иначе говоря, за счет активизации человеческого фактора. Надо добиваться, чтобы каждый рабочий, служащий, особенно руководители всех рангов работали добросовестно. И

ФИНИШ ОДИННАДЦАТОЙ

В особой обстановке завершают нынешний год и одиннадцатую пятилетку советские люди. Перспективы социально-экономического развития страны, которые наметила партия в канун своего XXVII съезда, вдохновляют их на новые трудовые свершения, придают новый импульс творческой инициативе.

У 1985 года немало славных примет. После апрельского Пленума ЦК КПСС в стране развернулась большая работа по интенсификации производства на основе ускорения научно-технического прогресса, по повышению качества продукции, укреплению режима экономии.

Мы радуемся и гордимся своими масштабными делами: и воздушным колоссом «Русланом», и рекордными космическими полетами, и угольными разрезами Экибастуза, и атомным ледоколом «Россия», новостройками наших городов и сел. Это победа страны, победа всего народа.

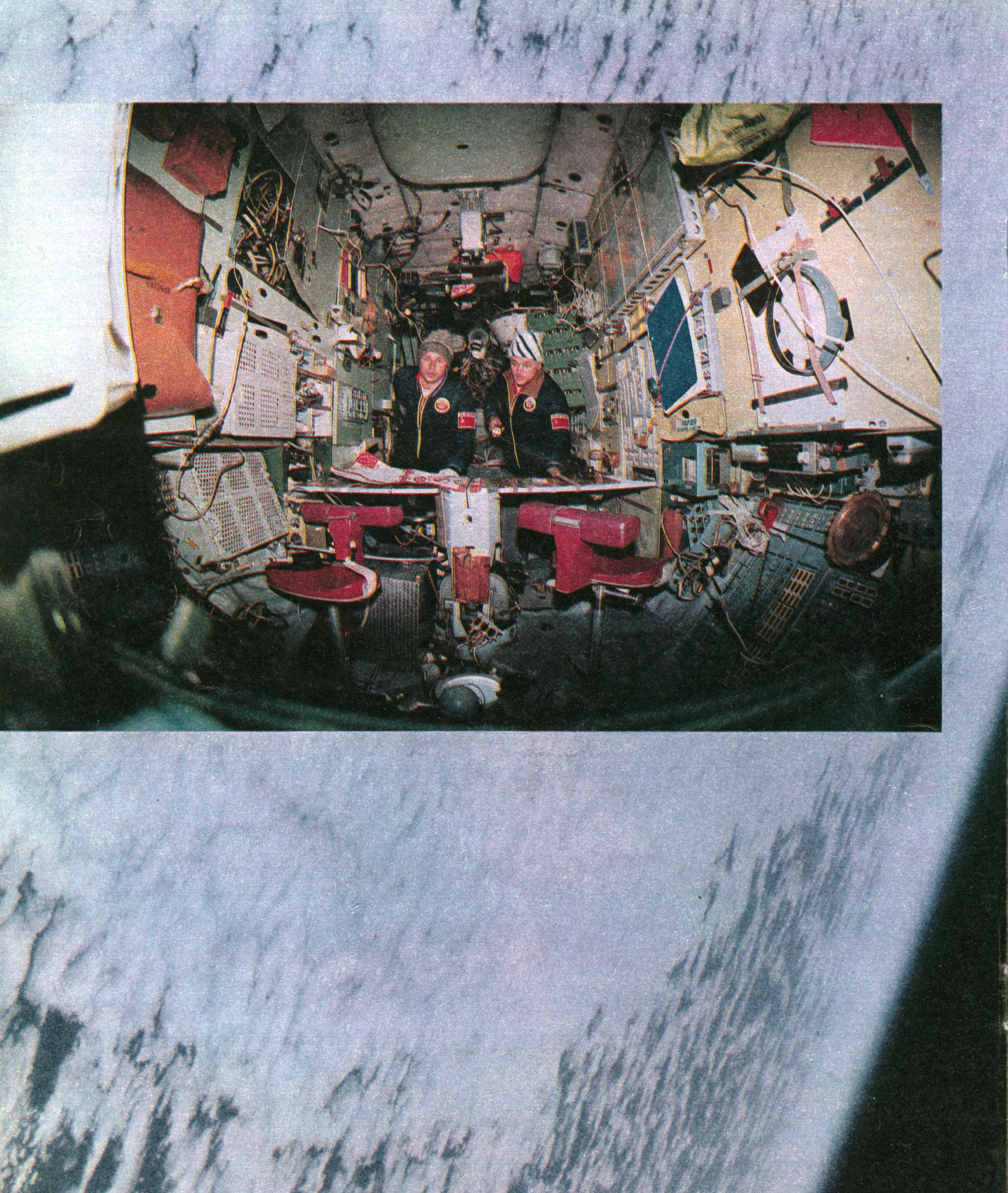
Миллионы тружеников города и села досрочно выполнили свои пятилетки, в числе их молодые рабочие Московского завода шлифовальных станков Александр Галкин, Валерий Шеин (вверху), Олег Шубин и Александр Ревин.

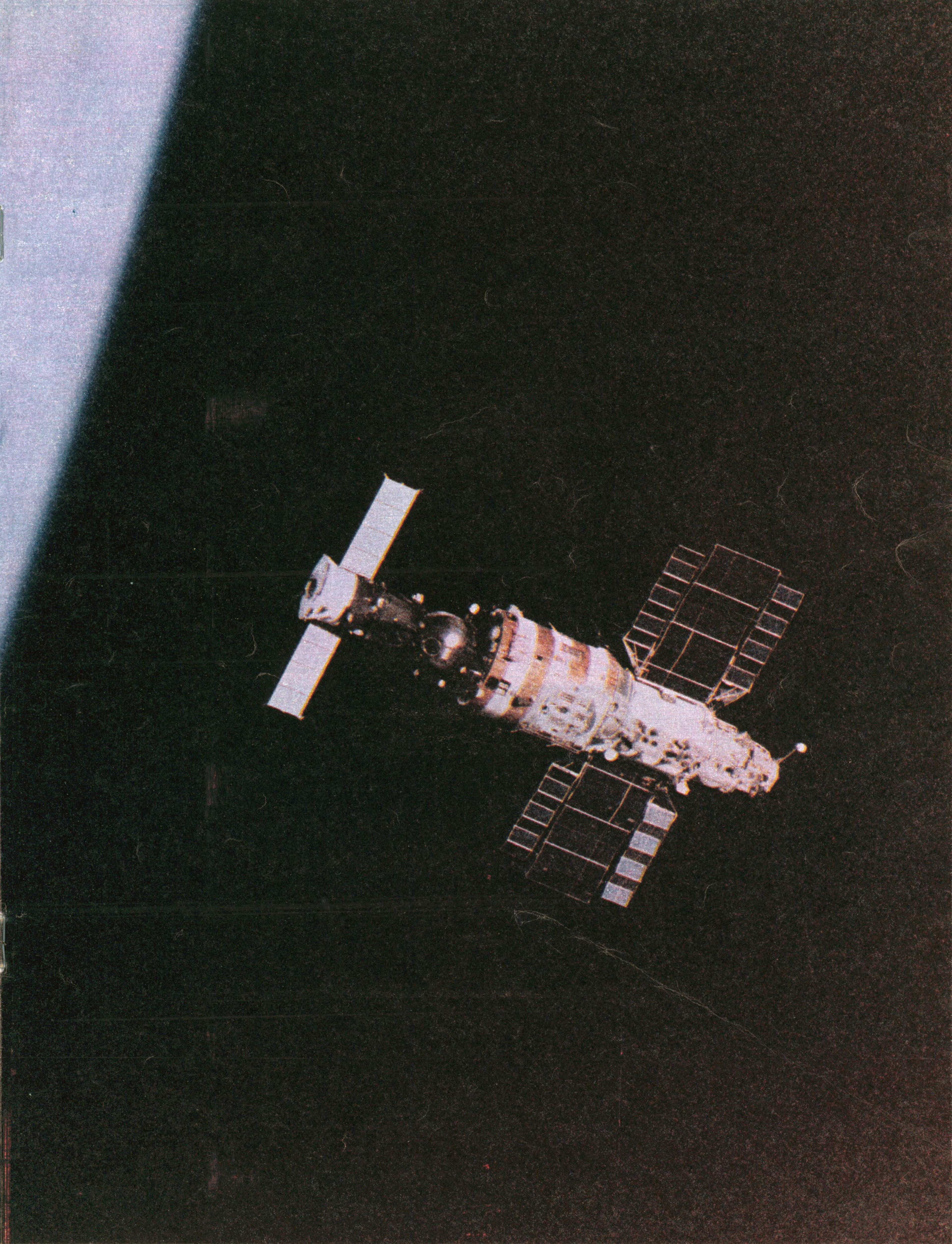
Фото Л. ШЕРСТЕННИКОВА

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Орбитальный комплекс «Салют-7»—«Союз Т-14» в полете. Восстановительные работы ведут В. Савиных и В. Джанибеков. На станции минусовая температура, поэтому космонавты одеты в меховые комбинезоны и шерстяные шапочки.

Съемка выполнена космонавтами В. ДЖАНИБЕКОВЫМ и В. САВИНЫХ (ТАСС)

ВЕДУЩЕГО ЭЛЕМЕНТА

IF (M) 23,23,1
ПОИСК НАИБОЛЬШЕ
IER=0
PIV=0
MM=M*M
NM=N*M
DO 3 L =1,MM
TB=ABS(A(L))
IF(TB-PIV)3,3,2
PIV=TB
I=L
CONTINUE
TOL=EPS*PIV
A(I)-ЯВЛЯЕТСЯ
PIV= АБС.ЗНАЧЕН
НАЧАЛО ЦИКЛА ИСК
LST=1
DO 17 K=1,M
ПРОВЕРКА НА СИНГ
IF(PIV)

CM 1604

с полной отдачей. На октябрьском (1985 года) Пленуме ЦК КПСС указывалось, что наступила пора еще более активных действий, и это сегодня главное!

Другим исключительно важным резервом является экономия и бережливость. Подсчитано, что при наших масштабах народного хозяйства **снижение расхода материальных ресурсов только на один процент дает прирост национального дохода почти на семь миллиардов рублей.** Процент экономии — семь миллиардов рублей дохода! Бережливость превращается в один из источников увеличения продукции. В Основных направлениях так и намечено: добиться прироста в топливе, энергии, сырье и материалах на 75—80 процентов за счет их экономии. Экономя, наращивать потребление! С этой целью предусматривается снизить энергоемкость национального дохода почти в полтора раза, металлоемкость — почти вдвое. В связи с решительным курсом на экономию важное значение приобретает положение, высказанное на совещании по ускорению научно-технического прогресса: необходима разработка «противозатратного хозяйственного механизма». Именно к нему в ходе обсуждения проекта Основных направлений проявляется особый интерес. И вот почему.

Раньше, как известно, увеличение выпуска продукции в нашей стране происходило за счет строительства новых предприятий, а также за счет увеличения численности рабочих и служащих. По-научному это называется экстенсивным путем развития. Так складывался затратный метод измерения вклада хозяйственных звеньев в создание национального богатства, следовательно, и оценки их работы. Сумма расхода материальных и трудовых ресурсов, то есть **себестоимость изделия, служила базой для определения оптовой цены изделия.** Чем больше затрат, тем выше цены! Тем быстрее возрастал объем валовой (товарной) и реализованной продукции! Тем успешнее выполнялся план в рублях. Работали на вал. При этом игнорировалось одно из важнейших положений марксистско-ленинской экономической теории: **прошлый труд,** овеществленный в средствах производства, перенеся свою стоимость на вновь создаваемый продукт, **не увеличивает его стоимость.** А у нас стоимость сырья, материалов, полуфабрикатов и других материальных затрат многократно включалась в объем готовой продукции наравне с собственными затратами живого труда. Это вело к быстрому увеличению так называемого «воздушного вала». Вал рос за счет многократного оборота предметов труда. По данным Научно-исследовательского института статистики ЦСУ СССР, ежегодная сумма от такого повторного счета уже в 4—5 раз превышает стоимость предметов труда, реально вовлекаемых в производство. Показатель, включающий повторный счет «чужого труда», подобен резиновому метру: чем выше уровень специализации, тем сильнее он растягивается! При этом увеличивается и разрыв между стоимостным объемом продукции и реально созданными потребительными стоимостями в натуральном выражении.

Аналогичная картина сложилась и с измерением производительности труда. Ее определяют путем деления валовой продукции на количество рабочих. Чем выше выработка **в рублях** на рабочего, тем выше производительность труда! Приятное заблуждение. В результате повышение доли прошлого труда или увеличение ассортимента **более материалоемких изделий** само собой «повышает» измеряемую таким образом производительность труда без малейших на то усилий. Например, чугунные трубы диаметром 50 и 100 миллиметров так же, как и пруток диаметром 10 и 20 миллиметров, производятся на одном оборудовании. Стоит чуть-чуть винтик отпустить и перейти с пятидесяти- на стомиллиметровые трубы или с десяти- на двадцатимиллиметровые прутки — и производительность сразу «повышается» в два раза! Казалось бы, то же удвоение, да не то... Именно поэтому труб, прутков и многих других изделий больших параметров избыток! А маленьких днем с огнем не сыщешь...

Положение усугубляется еще и тем, что объем продукции **в рублях** постепенно превращался в основной оценочный показатель работы предприятия. И отраслей, конечно. Кое-кто может возразить: для оценки хозяйственной деятельности у нас существует система показателей, в которой на первом месте было и есть задание по важнейшим видам продукции. Это действительно так, формально главным оценочным показателем является выпуск продукции, а у строителей — сдача объектов в нормативные сроки. А практически? Этот показатель подобен английской королеве или японскому императору, которые формально являются главами государства, а фактически вся их деятельность регламентируется правительством...

Таким образом, экономическое положение трудового коллектива, зарплата, премии и моральное стимулирование полностью зависели от выполнения плана в рублях. Пусть предприятие выполнило задание по номенклатуре или строители сдали в срок дом — это ничего не значит, если только они при этом не выполнили план в рублях. Они прочно закрепляются в числе отстающих. О премиях и моральных стимулах в подобных случаях даже «не заикаются». Возьмем обратный случай. Не выполнено задание в натуре, сорвали сроки ввода объектов в строй, но план в рублях выполнен и даже перевыполнен, тогда широко раскрываются ворота в передовики! Ряды «победителей» социалистического соревнования пополняются со всеми вытекающими из этого материальными и моральными поощрениями. Есть план в рублях: победителей не судят! Погоня за валом, за объемом в рублях постепенно превратилась в основную цель работы хозяйственных звеньев. Обществу выгодно производить больше изделий с наименьшими затратами — это же всем ясно, даже людям, далеким от экономики. А предприятиям — наоборот: чем больше затрат, тем лучше!

В проекте новой редакции Программы партии указывается, что вся деятельность должна быть нацелена на увеличение вклада каждого звена народного хозяйства в достижение конечной цели — наиболее полное удовлетворение потребностей общества при наименьших затратах всех видов ресурсов.

Для успешного достижения конечной цели, конечного продукта надо свернуть с «затратного» пути развития. Он обрекает страну на застой. Надо смелее устранить все отжившее, чтобы в полную силу заработал упомянутый выше «противозатратный хозяйственный механизм».

В период экстенсивного развития затраты и результаты в основном совпадали. И тогда справедливо говорили: большие результаты требуют и затрат больших. Ныне ситуация противоположная: созданный потенциал с учетом научно-технических достижений позволяет при тех же затратах и даже при их снижении увеличивать выпуск высококачественной продукции. Поэтому определение темпов экономического развития на ранее достигнутой базе не содействует, а противодействует ускорению научно-технического прогресса. Ведь внедрение достижений ведет к снижению общественных затрат производства. Следовательно, и цены. Поэтому неизбежно неуклонное «падение» объема производства, «снижение» уровня производительности труда. Реальное и эффективное ускорение социально-экономического развития возможно лишь на новой базе. И она должна определяться научно обоснованным методом измерений объема производства.

Таким измерением, по нашему убеждению, должен быть национальный доход. То есть вновь созданная стоимость данным производственным коллективом.

Национальный доход — вот главный показатель экономического развития, но мы его в хозяйственной практике не применяем. Национальный доход ныне исчисляется постфактум на уровне народного хозяйства: сейчас просто вычитают из валового общественного продукта материальные затраты. А каков объем вновь созданной продукции предприятия или отрасли? Этого мы не знаем. Вот почему, на наш взгляд, необходимо определять объем чистой продукции — и на каждом предприятии, и во всем народном хозяйстве. Реформы для этого не требуется, так как в существующем учете имеются все необходимые данные.

Превращение чистой продукции в единый сквозной показатель послужит научной основой и для измерения производительности труда.

Добавляя к национальному доходу сумму амортизации, мы будем иметь динамику роста конечного продукта. В связи с этим отдельные экономисты высказывают опасение: если исключить из общественного продукта сумму повторного счета, тогда темпы роста снизятся... Это глубокое заблуждение. Расчеты показывают обратное. Определение темпов роста экономики на базе валового общественного продукта, включающего сумму повторного счета предметов труда, за четыре года 11-й пятилетки искусственно занизило их на 2,4 процента по сравнению с определением темпов по конечному общественному продукту, исключающему повторный счет. А за девять лет занижение темпов составило 6,8 процента. Это **лишний раз подтверждает необходимость иметь научно обоснованный измеритель вклада производственных коллективов в создание национального богатства.**

Ведь еще Д. И. Менделеев писал, что «подлинная наука начинается с тех пор, как начинают измерять».

И в заключение несколько слов о системе оценки работы хозяйственных звеньев.

Если человеку, скажем, потребовалась справка о состоянии здоровья, то, несмотря на то, что температура и давление у него нормальные, врач потребует пройти диспансеризацию. В результате разносторонних анализов нередко выясняется, что человек нуждается в лечении, а порой и в срочном. Это в полной мере относится и к определению экономического положения предприятия, к выяснению его «здоровья». План в рублях и своевременные поставки по договорам далеко не означают, что данный коллектив работает хорошо. Для объективной оценки его деятельности нужна «диспансеризация». Следует выяснить: как используются основные производственные фонды и оборотные средства? Снижаются ли материалоемкость и трудоемкость продукции? Какова динамика себестоимости? Растут ли рентабельность, прибыль, фондоотдача? Нет ли рекламаций на изделия и не залеживаются ли они на складах? Проведение подобных «диспансеризаций» предполагает повышение роли натуральных и трудовых показателей, роль которых ныне явно принижена.

Еще древние говорили: кто платит, тот и заказывает музыку. Ныне фонд зарплаты зависит от объема (в рублях) валовой (товарной) или нормативной чистой продукции. **Поэтому они и заказывают соответствующую «музыку».** Для прекращения погони за объемом в рублях **фонд зарплаты должен непосредственно зависеть от количества фактически произведенной продукции.** С учетом ее трудоемкости, конечно.

Поэтому я предлагаю в Основных направлениях записать: **«Показатель национального дохода сделать сквозным — от предприятия до народного хозяйства. Повысить роль натуральных и трудовых показателей при оценке работы производственных коллективов».**

Однако повышение их роли не следует рассматривать как недооценку стоимостных показателей. Последние, образно говоря, должны прочно стоять «на плечах» показателей натуральных и трудовых, а не парить на воздушном «вале». При этом условии стоимостные расчеты, подобно компасу, способны указывать ближайший путь к **удвоению производства** для наиболее полного удовлетворения потребностей общества. С наименьшими затратами!

●

Новый жилой район «Зеленый луч-7» украсил столицу Белоруссии.

Фото А. ТОЛОЧКО (ТАСС)

В минской средней школе № 19 преподаватель Т. Лобанова ведет занятия по основам информатики и вычислительной техники.

Фото В. ВИТЧЕНКО и А. СЕНЦОВА (ТАСС)

среди книг

ЛИК человека

Историческая драма в стихах — жанр, освященный великими именами,— не часто встречается в литературе наших дней. Тем более примечательно соединение под одной обложкой трех произведений подобного рода, первое из которых повествует о подвиге Дмитрия Донского («На Куликово — трудный путь»), второе посвящено выдающемуся мыслителю средневековья Джордано Бруно («Слезы Джордано») и, наконец, третье возвращает нас к античному мифу в его оригинальной интерпретации («Эдип безумный»).

Диапазон, согласитесь, исключительно широк, а образы героев имеют богатую литературную традицию. И вот перед нами небольшая по объему, но весомая книга Э. Скобелева «Из тьмы светлеющие лики».

Что объединяет три ее поэтические драмы? Наверное, прежде всего пафос борьбы за человека. В глухом подземелье инквизиции изнуренный ученый и философ на вопрос: «Ваше имя и звание, человек?» гордо отвечает: «Коль имя — Человек, излишне званье...» А уходящий из Фив в добровольное изгнание Эдип говорит напоследок соплеменникам: «Вне долга жить на свете смысла нету. Во имя подвига подвижничать — позор». Разделенные веками и тысячелетиями герои драм Э. Скобелева ведут страстный спор с силами зла, мрака о бессмертии человеческого духа. Особенно впечатляет художественное преломление материала нашей родной истории — эпохи Куликовской битвы. Мы видим московского князя Дмитрия накануне выступления против мамаевых полчищ, проникаемся безмерным бременем взятой им ноши. Емкие стихи драмы передают его самоотверженность, его тягостные переживания перед лицом ордынского заговора и тайной измены некоторых удельных князей.

Врагам нужна растоптанная Русь,
трусливая от пыток и от горя,
от нищеты готовая на все,
ленивая и пьяная...
Ну, отчего мы истины не знаем,
что помогла б нам жить,
как мы хотим?..

— так с горечью размышляет Дмитрий ночью в лесу, сокрушенно восклицая: «Да, трудно жить!» И появляющийся из-за камня старец пустынник бросает ему знаменательную реплику: «Жить трудно, как всегда!»

ВСЕГДА требуются от человека нравственная стойкость, готовность к самопожертвованию. Тема эта красной нитью проходит через книгу, придавая ей современное звучание.

Обращаясь в свободных поэтических драмах к немеркнущим урокам истории, Э. Скобелев утверждает, что мир справедлив, покуда мы сами взыскуем справедливости, отказываясь мириться со злом, и что удел лучших — уметь восторжествовать над роком, обстоятельствами, предательством. Вот почему Дмитрию Донскому суждено уже после Куликова поля испытать в драме (и в действительности) опустошительный набег Тохтамыша на Москву, Джордано Бруно — коварство ученика и соблазн бегства от преследователей, а несчастному царю Эдипу — последний, искупительный шаг в пропасть навстречу смерти, «чтоб правду в человеке сохранить!».

Оживленные писателем известные человеческие примеры из далекого прошлого вновь будоражат наши сердце и память, побуждают осознать себя звеньями неразрывной исторической цепи.

О. ЮРЬЕВ

Эдуард Скобелев. Из тьмы светлеющие лики. Минск, «Мастацкая лiтаратура», 207 с.

Олег ШМЕЛЕВ

ЧЕС

Много раз являлась потребность рассказать о замечательной семье Маккавейских. Людям всегда приятно узнавать, что где-то, пусть и не рядом, живут и дышат такие же, как они, обыкновенные граждане, но живут чуточку дружнее, сплоченнее, чище, что ли, словом, так, как надо бы жить решительно всем, да вот разная мелкая житейская дребедень мешает. Нам необыкновенно отрадно сознавать, что во всепоглощающей суете быта, нисколько ее не чураясь, но не распадаясь в ней, как не растворяются в воде кристаллы серебра, существует семья, близкая к желанному образцу. Это сознание питает нашу веру в высокое назначение человека на Земле и наш оптимизм. Если есть такие семьи — значит, и мы тоже можем...

Но поскольку все счастливые семьи похожи друг на друга, писать о них трудно. Чтобы решиться, понадобилось несчастье. Оно сильно облегчает задачу пишущему — это выглядит цинично, но никуда не денешься.

КОРНИ

Сначала необходимо объяснить, откуда такая библейская фамилия — Маккавейские, а для этого надо спуститься по родословной на два колена вниз.

Жил во второй половине прошлого века в Калужском уезде мирянин Николай Смирнов. Работал он машинистом паровоза. Ни с того ни с сего ему возжелалось вдруг сменить исключительно престижную, выражаясь современно, форму железнодорожника на рядовую рясу. Духовного образования у него не имелось, тем не менее церковные власти сочли его достойным сана священника. При рукоположении нарекли его отцом Маккавейским, так как происходило оно 1 августа, в день памяти семи мучеников братьев Маккавеев. Количество Смирновых на Руси таким образом уменьшилось, но зато родилась новая фамилия.

В те же времена в городе Таганроге жил со своим многочисленным семейством неважный купец третьей гильдии Павел Егорович Чехов. Он держал бакалейную лавку. Торговля была скудная, и в наемных работниках нужды не ощущалось, тем более что в распоряжении жесткого, самовластного хозяина имелись безропотные сыновья. Однако мальчиков на побегушках Павел Егорович все-таки нанимал. Одним из них был Гаврила Харченко.

Неведомо, какие струны тронул хозяйский работник в душе хозяйского сына Антона, которого отец заставлял сидеть в лавке, но одно обстоятельство с несомненностью свидетельствует, что взаимная привязанность была глубокой и прочной: Антон Павлович Чехов и через четверть века помнил и заботился о Гавриле Алексеевиче Харченко даже в предвидении своей скорой смерти, а сам Харченко, став главой обширного семейства, не считал унизительным и зазорным принимать от писателя денежную помощь.

Постепенно торговля совсем пришла в упадок, одолевали кредиторы, и Павел Егорович с семьей откочевал в Москву, оставив в Таганроге одинокого Антона — оканчивать гимназию. Мальчик Гаврила распрощался с семьей Чеховых и тоже подался на север. Это было в 1876 году, а в начале 1899-го Антон Павлович получил в Ялте весть от Гавриила Алексеевича и тотчас поделился радостью со своими родными, особо подчеркнув, что письмо бывшего мальчика писано великолепным канцелярским почерком. В ответном письме от 19 января 1899 года, чтобы развеять сомнения Гавриила Алексеевича, не забыты ли таганрогские знакомые, успокоил его: «О Вас, например, мы часто вспоминаем, чаще, чем Вы думаете».

У Харченко было семеро детей, все — девочки. Чехов узнал, что он давно нуждается, и взял на себя обязанность помогать. Летом 1901 года, после очередного обострения болезни, сопровождавшегося особенно сильным кровохарканьем, Антон Павлович как врач беспощадно расчислил оставшиеся ему дни и впервые, вероятно, отчетливо увидел, что конец не за горами. 3 августа он составил завещание в виде письма к сестре Марии Павловне, которую делал своим душеприказчиком. Один из пунктов гласил: «...обещал также Гавриилу Алексеевичу Харченко (Харьков, Москалевка, свой дом) платить за его старшую дочь в гимназию до тех пор, пока ее не освободят от платы за учение». Письмо это хранилось у Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой, а передала она его Марии Павловне уже после смерти Чехова. Антон Павлович платил за учение и раньше 1901 года, и позже, а по его уходе это делала Мария Павловна, платили не только за старшую дочь Харченко, Сашу, но и за вторую, Галю, через которую и породнились два семейства — Харченко и Маккавейского, в миру — машиниста Смирнова. А свел их Харьковский университет.

Священник отец Николай своего старшего сына пустил по духовной линии — Алексей был отдан в семинарию. Однако семинарист вскоре обнаружил свое полное безбожие. Презрев родительскую волю, он бежал из дому без оглядки и оказался в Харькове. Там он поступил в университет, выбрав специальностью ветеринарию — не в последнюю очередь потому, что любил всяких животных, а главное, в нем уже тогда жила тяга к земле, к деревне. Лишенный за ослушание всякой родительской поддержки, юный Маккавейский перебивался с хлеба на квас, зарабатывал случайными уроками. Страдал, конечно, от голода, потому что роста вымахал гвардейского, саженного, но здоров был...

В университете Алексей и встретил Галину Харченко — она занималась на Высших женских курсах и мечтала стать учителем русского языка и литературы. Они поженились в 1914 году, перед самым началом первой мировой войны. Галина ждала ребенка, когда Алексея призвали в армию, в кавалерийскую часть, и отправили на фронт...

Не уложить в рамки журнального очерка судьбу двух супругов, проживших в нерушимом согласии пятьдесят три года, впору хотя бы обозначить ее знаменательными для семьи событиями и фактами.

Тринадцать детей было у Маккавейских, семеро живут и работают поныне. Галина Гавриловна, пропитанная, если можно так выразиться, культом Чехова, не сумела осуществить мечту об учительстве, о служении народу — где уж там с такой оравой! — но зато весь свой запас доброты и душевной чуткости, весь педагогический потенциал, умноженный и отшлифованный университетом, она обратила на собственную семью. Не боясь дать повод для близко лежащих острот, можно сказать, что орденом «Материнская слава» Галина Гавриловна награждена была не за количество рожденных ею детей.

Она годами и месяцами не видела мужа. Кончилась империалистическая — началась гражданская война. Алексей Николаевич вступил в Красную Армию, служил в коннице. Потом, после долгих переездов, обосновались в Вологодской области, в древнем городе Белозерске. Алексей Николаевич получил должность старшего районного ветеринарного врача, а вместе с нею — ветлечебницу, да кроме того, его пригласили в ветеринарный техникум — вести курс хирургии. Часто вспыхивали эпизоотии — то ящур, то сибирская язва, то сап, и Алексей Николаевич покидал дом на неопределенное время. Крестьяне многих пораженных районов видели у себя этого необыкновенного коровьего доктора — высокого, под два метра ростом, богатырски сложенного,— дивились одержимости его и неприхотливости. Именно за беззаветную борьбу с эпизоотиями наградили Маккавейского вскоре после Великой Отечественной орденом Ленина. Мало кто из ветеринарных врачей страны удостоен такой высокой чести. Из одной особенно тяжелой кампании вернулся Алексей Николаевич больным. Где-то не уберегся — привез заразу, хотя молочка от больных коров не пил, да ведь нельзя же в воде плыть и мокрым не быть.

Только бруцеллез и смог пошатнуть здоровье двужильного доктора, однако с ног не свалил. Выстругали ему костыли на заказ, и он опять

стал подвижным, почти как прежде. И лишь в 1963 году, когда ему сравнялось семьдесят два, а жене ровно семьдесят, дети решительно воспротивились, перевезли стариков в Ленинград.

ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ

Так как о старших детях Алексея Николаевича и Галины Гавриловны — Ольге и Павле — разговор будет отдельный, здесь надо хотя бы коротко сказать о пятерых остальных.

Ирина окончила учительский институт (были раньше такие) и вот уже тридцать лет работает в Гатчине, под Ленинградом, воспитателем в детском саду; отличник народного образования.

Нина, выпускница института физкультуры, была последние годы начальником управления учебных заведений и научно-исследовательской работы Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров РСФСР; заслуженный работник культуры РСФСР. Ныне персональный пенсионер республиканского значения, живет в Москве.

Марина — инженер объединения «Ленпроектмебель».

Измарагда (в семье — Мара), как и Нина, окончила Центральный институт физической культуры, работает преподавателем.

визией). Он объяснил своему начальству, что Ольга вполне подкована по медицинской части, так как еще во времена финской кампании готовилась на курсах медсестер, и к тому же метко стреляет. «Мы не к теще на блины пойдем»,— хмуро предупредил начальник. Павел и сам отлично это знал — дивизией НКВД тихие участки не затыкают,— но все-таки упросил взять Ольгу. Он не испытывал укоров совести из-за того, что подвергает жизнь сестры большому риску, и не опасался упреков отца с матерью: они, наоборот, не простили бы ни сыну, ни дочери тяги в тыл. Приняв во внимание физические данные новобранца, Ольгу зачислили санинструктором роты...

Ленинград обложен со всех сторон. 27 октября 1941 года дивизия под огнем форсировала Неву и заняла на левом берегу плацдарм — для обороны города это имело огромное значение. Невская Дубровка — полоска земли до полутора километров длиной, двести — четыреста шириной, прошиваемая насквозь свинцом и сталью из всех видов ору-

вать по-настоящему, активно: у нее свои счеты с фашистами — за себя и за брата. Ольга завидовала снайперам: они всегда в бою, у них особая война. И она, набравшись нахальства, пошла на поклон к одному человеку, который мог ей поспособствовать. Звали его Евгений, а фамилия у него была какая-то странная, неподходящая — Низкий. Женя по всему фронту гремел. Он научил ее тонкостям снайперской охоты довольно быстро, потому что основа у нее была заложена хорошая еще до этой проклятой войны. Ей выдали особую винтовку, и она начала ходить в засаду. За месяц удалось сделать три метких выстрела, и об Ольге теперь говорили не как о санинструкторе, а больше как о снайпере.

Весной 1942 года в полк приехали известные писатели — Александр Фадеев, Николай Тихонов, Александр Прокофьев. Их познакомили со многими бойцами, в том числе и с Ольгой. Причем комиссар полка рассказал о простреленном билете и как это произошло. Прокофьев очень удивился: «На самом деле?» Ольге показалось, что он как будто не поверил. Сбегала в землянку, принесла билет. Гости долго его разглядывали, качали головами. Видно, история санинструктора и снайпера Маккавей-

ТЬ ИМЕНИ

Елена — старший научный сотрудник Ленинградского ветеринарного научно-исследовательского института, кандидат ветеринарных наук.

Сестры носят разные фамилии, по мужьям, но с первого взгляда сразу видно, что они урожденные Маккавейские. Все, в том числе и разменявшие седьмой десяток Ольга, Ирина и Нина Алексеевны,— высокие, статные, подтянутые, породой в отца с матерью. И, поверьте, душою — тоже. Проще сказать, красивые люди.

ОЛЬГА И ПАВЕЛ

Жаркий август 1941 года застал студентов Ленинградского плодоовощного института на окопах под Красным Селом. А им хотелось не «на», а в окопы, и не с лопатой в руках. Коекого из ребят в армию все-таки взяли, а девушкам отказывали, даже таким, как Ольга Маккавейская, заметная рыжая со второго курса, которая была ловчее и здоровее иных парней и до войны не раз побеждала на соревнованиях по стрельбе.

Фронт сам пришел к ним. В августе появились первые фашистские диверсанты, они проникали в пригороды Ленинграда. Для борьбы с ними сформировали Красносельский истребительный батальон, и студенты стали его бойцами. Забрасывали диверсантов не каждый день, но Ольге повезло: однажды она участвовала в захвате трех парашютистов. Когда передовые части армии отступили, истребительный батальон получил неопределенный приказ перебазироваться в город.

...Не спавши, не евши, с винтовками, оттягивавшими плечи, батальон не держал никакого строя. Бойцы истребительного шагали понуро: немцы под Ленинградом! И вдруг знакомый оклик поднял поникшую золотоволосую голову: «Оля!» Перед нею стоял Павел — брат, братишка, родная кровь! В настоящей военной форме, с рубинистыми кубариками в петлицах, в портупее...

Студент четвертого курса 2-го Ленинградского медицинского института Павел Маккавейский с первых дней войны попросился в действующую армию, но его сочли нужным послать в особый партизанский отряд, формировавшийся в Красногвардейском районе Ленинграда. Обстановка на фронте сложилась так, что отряд пришлось включить в регулярные войска, он был преобразован в батальон, и вот теперь военфельдшер Маккавейский служил командиром санитарного взвода в 20-й стрелковой дивизии войск НКВД, находившейся в тот момент на комплектовании (позже она именовалась 92-й стрелковой ди-

жия, кромсаемая бомбами и снарядами круглые сутки, без перерыва. Кто держался три дня живым и не был ранен ни пулей, ни осколком — становился ветераном, ставил непобиваемый рекорд. Жестокая слава Невской Дубровки разошлась по всему Ленинградскому фронту.

Ольга получила свою пулю в первые же сутки. Рота поднялась в контратаку, рванулась вперед. Санинструктор с толстой сумкой на боку — следом. Одного упавшего перевязала, другого, третьего... Оттащила, перевалила через бруствер в свою траншею... Четвертым оказался лейтенант, тяжелый, без сознания, рана черепная. Перевязав, Ольга подхватила его под мышки, приподнялась, чтобы волоком, пятясь, вынести из боя, и тут ощутила удар в грудь, не очень-то и сильный. Несколько метров удалось преодолеть, но вдруг горлом хлынула кровь, и — провал...

Она очнулась уже на правом, ленинградском берегу, в госпитале. Пуля попала в грудь, на палец от сердца. Когда Ольге вернули лежавшие в левом кармане гимнастерки документы и фотокарточки, она, разглядев, немало огорчилась: на фотографии в студенческом билете пуля попала в то же место у сердца, будто ударило в повторный раз, ей даже не по себе сделалось. Отца на фотокарточке ранило в правое плечо. Комсомольский билет пробит посередине...

В последние сутки на том берегу Ольга не видела брата. У него на плацдарме дел было побольше, чем у нее. И долго еще ничего о нем не слыхала, пока не получила от Павла письмо.

Его ранило на третьи сутки в правую руку, в правую. В локтевом суставе застрял осколок мины или снаряда, а навылет бил то ли осколок, то ли пуля разрывная,— может быть, подарок от того же снайпера, что стрелял в Ольгу. Итог — полный анкилоз (неподвижность) локтевого сустава с повреждением лучевого нерва. Приговор врачей: к службе в армии непригоден. Инвалид. И это в двадцать лет...

Четыре месяца отлежал Павел в ленинградском госпитале, едва-едва удалось врачам побороть общий сепсис. Половину веса потерял: прибыл — восемьдесят килограммов, убыл — сорок. Потом по Ладоге эвакуировали его на Большую землю, привезли в Киров, там долечивался. А вышел — некуда податься, кроме как к отцу с матерью, в Белозерск. Ольге он в письме поплакался немного: «Оля! Мне обидно, что в такое время я инвалид. После ранения рука не действует. Меня скоро демобилизуют из армии. Жаль, что так рано я вышел из строя. Теперь, сестренка, тебе придется воевать и за себя, и за меня».

В Белозерске он работал фельдшером детского дома, а когда прорвали блокаду, вернулся в Ленинград, в свой медицинский институт,— доучиваться.

Ольга же после госпиталя попала в дивизию, которая держала оборону на Карельском перешейке. Скоро, сама того не желая, санинструктор Маккавейская сделалась знаменитой на весь Ленинградский фронт, а потом о ней узнала вся страна. Дело было так.

Известно, в обороне у ротного санинструктора занятий немного. А у нее была жажда вое-

ской растрогала писателей. Фадеев, не откладывая в долгий ящик, написал очерк под названием «Что я видел в Ленинграде» и опубликовал его в «Правде». В нем есть такие строки:

«С какою застенчивостью показывала мне на одном из участков Ленинградского фронта санитарный инструктор Ольга Маккавейская свой комсомольский билет, пробитый пулей. Она была ранена в грудь навылет. Маленькие расплывшиеся крапинки крови запечатлелись на той стороне билета, которой он прилегал к груди. Ольга Маккавейская, оправившись от раны, вернулась в свою любимую роту, роту автоматчиков. Членские взносы были аккуратно вписаны в этот пронизанный пулей и окропленный кровью комсомольский билет. «Теперь у меня есть уже и другой»,— с застенчивой и ясной улыбкой сказала она, показывая мне новенький партийный билет».

Позже Фадеев вспомнил об этой встрече и в книге.

А. Прокофьев сочинил стихотворение, которое так и назвал — «Ольга», с посвящением: «Ленинградской девушке-снайперу Ольге Маккавейской». Оно опубликовано в газете «Красная звезда» 5 декабря 1942 года. Вот две начальные строфы:

Тебя я вижу золотистую
В неясной дали полевой
Не под платочком под батистовым,
А под пилоткой боевой!
Тебя с винтовкою-подружкою
Я вижу — глаз не отведу —
Всю с развеселыми веснушками,
Идущей в воинском ряду...

Между прочим, через тридцать лет корреспондент Ленинградского радио, прочитав книгу А. Фадеева, разыскал Ольгу Алексеевну и устроил ее встречу с поэтом. Для Прокофьева это был большой сюрприз.

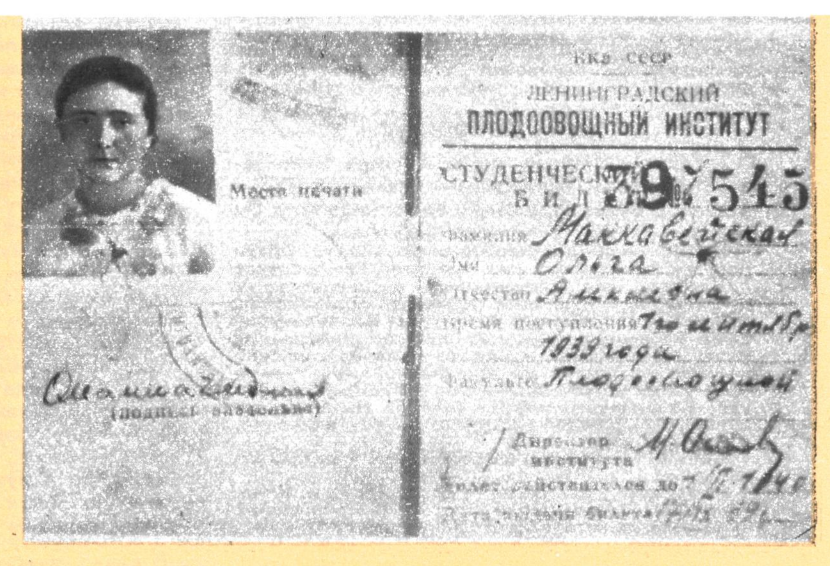
Мать и отец прочли в «Правде» очерк Фадеева, и вскоре Ольга получила письмо из Белозерска:

«Милая дочурка! Будь и впредь мужественна, смела, рассудительна. Не подставляй напрасно врагу свою голову. Но и не сгибай ее в тяжелые минуты. Нас радуют твои первые выстрелы, и мы думаем, что они не последние. И дальше, дочурка, мсти фашистам, мсти за брата, мсти, Олечка, за нас, стариков».

До последнего выстрела было еще далеко, но в конце концов настал и его черед. Зимой сорок четвертого Ольгу ранило еще раз — легче, чем на Невской Дубровке, но ее все-таки после этого демобилизовали: она была беременна

Семья Маккавейских. 1955 год.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ПЛОДООВОЩНЫЙ ИНСТИТУТ
Место печати
Маккавейская
Ольга

Студенческий билет Ольги Маккавейской, пробитый пулей.

(пусть ничто никого не смущает — она уже была законной женой). Как и брат, Ольга поехала в Ленинград, вернулась в свой институт, снова встретила Павла, чтобы не разлучаться уже никогда.

В 1977 году об Ольге Алексеевне вспомнили в Москве — опять же в связи с очерком Фадеева. После долгих безуспешных поисков газета «Социалистическая индустрия» обратилась к читателям с просьбой сообщить, не известна ли кому судьба девушки-снайпера. Из Ленинграда откликнулись две медсестры: «Ольга Алексеевна находится у нас в хирургическом отделении. До сих пор дают себя знать старые раны. Она стойко перенесла несколько операций». А не могла редакция найти ее потому, что Ольга Алексеевна носит фамилию мужа — Бочкова.

В 1984 году розыск повторила «Советская Россия». 12 августа газета опубликовала очерк, в котором и о Павле говорилось очень тепло и уважительно, чему Ольга Алексеевна особенно порадовалась. Честно говоря, ей уже давно было как-то неудобно перед родными — присвоила вроде бы все заслуги одной себе, отец и мать не одобрили бы. Но брат и сестры, разумеется, ни о чем таком и не думали. Они-то ее характер знают лучше, чем она сама.

Вообще же к славе Ольга Алексеевна относится с добродушной усмешкой, а к прессе — серьезно и с полным доверием, хотя газетчики не раз безбожно коверкали ее девичью фамилию, за что она никогда им не пеняла.

ИНСТИТУТ

Павел Алексеевич Маккавейский по окончании курса некоторое время работал в институте, был секретарем парторганизации, но затем поступил в аспирантуру при кафедре нервных болезней и в 1954 году защитил кандидатскую диссертацию. Она в какой-то мере касалась его собственной искалеченной на фронте руки — речь шла о проблемах восстановления нервных функций. При желании можно увидеть в выборе темы практический склад ума, унаследованный от отца. Впрочем, самому себе он этим помочь никак не мог.

В 1956 году Маккавейскому предложили возглавить Ленинградский научно-исследовательский институт экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов — сокращенно ЛИЭТИН. Было страшновато соглашаться: в тридцать пять лет, не имея, в сущности, никакого руководящего опыта — и сразу директором?! Если чего никогда не было в характере Павла Алексеевича, так это самоуверенности и того, что народ зовет нахрапом. Не бойся, сказали в горкоме партии, справишься, а тяжко будет — поможем.

Сейчас, перебирая прошлое, он испытывает ощущение, будто всю жизнь учился. В самом деле, что же получается? Из мамкиных рук — в школу, из школы — в институт, потом армия — она тоже, как говорится, хорошая школа, потом снова институт, аспирантура... В ЛИЭТИНе полтора десятилетия опять же — наука быть директором... Вот уже и полста долой. А работать когда? Эдак подумаешь-подумаешь да и вспомнишь присловье: век живи, век учись... Кем помрешь?

В ЛИЭТИНе, без всяких шуток, Павел Алексеевич действительно многому научился. И, видимо, вправду сделался неплохим руководителем, коли его, бывало, и в пример ставили. То, что избрали депутатом райсовета, а потом Ленгорсовета, выбирали в члены райкома партии, Павел Алексеевич относил на счет своего директорства, а не личных качеств. Когда его хвалили, ему становилось неловко, но руководителю по штату не положено показывать другим свои слабости, так что, кроме всего прочего, он понемногу выучился еще одному необходимому искусству — скрывать от подчиненных собственные недостатки, каковыми считал он застенчивость и внутреннюю беспомощность перед наглостью. В часы бессонниц он экзаменовал себя перед совестью и с огорчением приходил к выводу, что ему, чтобы быть стопроцентно законченным администратором, не хватает всего двух полярно противоположных черт. Но зато каких! Гранитной твердости и каучуковой гибкости. Скажем, твердости при выработке своей линии и гибкости при ее проведении. Или наоборот. Но этому нигде не научишься, это — свойство натуры. И потому Павел Алексеевич не позволял себе обольщаться успехами и самонадеянно почитать себя героем, достигшим всех вершин.

1971 год особо памятен: тогда было принято решение реорганизовать существовавшие на базе ЛИЭТИНа курсы усовершенствования врачей-экспертов в самостоятельный институт — ЛИУВЭК, а на пост ректора выдвинули Маккавейского. Это не было чисто механическое перевешивание вывесок. Новообразуемый институт отличался от курсов, как отличается завод от лаборатории. Впервые в мире создавалось медицинское учебное заведение, призванное оказывать прямое воздействие на организацию и сам процесс социально-трудовой реабилитации граждан, по тем или иным причинам утерявших трудоспособность. В этом пункте полностью сливались общая цель института и частная цель его ректора, ибо инвалид Отечественной войны Маккавейский именно реабилитацию считал своим заветным делом. Излишним было бы говорить, с каким подъемом и радостью он взялся за работу.

И вот прошло еще почти пятнадцать лет, без года. Каковы результаты? Можно было бы привести множество цифр, отражающих становление института и плодотворность его деятельности, но здесь это ни к чему. Нелишне упомянуть, что у Павла Алексеевича вместе с медалью «За отвагу» в коробочке хранятся теперь ордена «Знак Почета» и Дружбы народов, что МАСО — Международная ассоциация социального обеспечения, в которой он четверть века представлял нашу страну, высоко оценивает достижения Советского Союза в этой области и личный вклад Маккавейского в развитие сотрудничества на благородном поприще — возвращении инвалидов в строй.

Все было нормально у Павла Алексеевича в минувшие тридцать лет. И двух дочерей вырастил, обе врачи, и дедом стал, и больше двухсот научных работ опубликовал, а одного не сделал — докторскую диссертацию так и не защитил. Времени не хватило.

Да, все шло нормально и кончилось 21 сентября 1984 года. Как ножом обрезало, вроде вся жизнь насмарку. Но, прежде чем подойти к этой черной черте, за которой начался черный год, необходимо запомнить несколько других дат и фактов.

1982 год. Маккавейский перенес сложную операцию по поводу застарелого вывиха ключицы и почувствовал, что бесконечно устал. Вдруг обнаружились и иные, не замечаемые в круговороте дней хвори и недомогания. Отчетливо сформировалось сознание, что работать с прежней нагрузкой уже не хватит пороху. А отбывать обязанности вполсилы было бы безнравственно и против совести.

1983 год. Подано заявление в министерство соцобеспечения с просьбой освободить от должности ректора в связи с ухудшением здоровья и ходатайствовать о назначении пенсии.

В освобождении отказано (необходимо повременить). Ходатайство о пенсии послано в Совет Министров РСФСР.

1984 год, февраль. Назначена персональная пенсия республиканского значения.

Подано второе заявление об освобождении с поста ректора.

20 сентября. Подписан приказ об освобождении Маккавейского от должности ректора ЛИУВЭК в связи с уходом на пенсию.

ЧЕРНЫЙ ГОД

21 сентября Нина Алексеевна, москвичка, проводила утром на работу дочь и зятя, накормила внука и присела посмотреть газеты.

Статья обратила на себя внимание заголовком, явно с отрицательным зарядом: «О чем умолчал приказ ректора». «Ректор» — слово их семье небезразличное... Потом взгляд зацепила фамилия в тексте, и еще до чтения сердце упало.

Нина Алексеевна сняла телефонную трубку, набрала ленинградский номер. «Оля, ты читала?» Нет, еще не читала Ольга Алексеевна утренних газет. «Прочти сейчас же и звони».

По мере того как Нина Алексеевна углублялась в статью, росли, чередуясь, растерянность, тревога, гнев, чувство полной безысходности. Что же будет с Павлом? Ведь это про него...

Добили строчки: «Во всех попытках укротить строптивых у ректора находились угодливые люди, готовые по первому же сигналу обрушиться на непокорных. Нам кажется, что это самый значительный ущерб, который принес делу руководитель института».

Как это понимать? Значит, Павел еще и другие какие-то ущербы наносил своему родному институту? И вообще одни только ущербы? А ведь он создал этот институт! Кого он пытался укротить? И сколько же было попыток? Кому он подавал сигналы? И кто эти непокорные? Абсурд! Сапоги всмятку! А вот: «ректор еще и прикрикнул». Не умеет Павел прикрикнуть, органически неспособен, иногда себе же во вред. И еще: «попытки припугнуть». Кого припугивал ее брат, который и мышь от корки не отгонит?

Криком хотелось кричать от всего тона статьи по отношению к Павлу, убийственно пренебрежительного, почти брезгливого. Написано: «Согласитесь, не часто приходится слышать, чтобы профессоров увольняли, как прогульщиков,— росчерком двух строчек приказа». Но где же это слыхано, чтобы о ректорах писать, словно о каких-то темных проходимцах?! Нашел беспорядки—критикуй, разоблачай, выводи на чистую воду, но зачем же

так уничижительно? Ведь Павел не вчера в институт пришел, не с улицы и не с картонной фабрики. Он человек. У него имя есть...

И что это за манера цедить так барственно: «Нам кажется...» Бабки правильно говорят: коль кажется — креститься надо. В коридоре или дома за обедом — там рассказывай, пожалуйста, что кому кажется, а не в газете на весь белый свет...

Нина Алексеевна прочла статью два раза. Внизу подпись — В. Огурцов, чуть ниже: «Ленинград». Кто этот В. Огурцов? Если ленинградец и занимается наукой, должен бы знать Павла, хотя бы слыхал, наверно... Нет, не может быть...

Потом позвонила Ольга, но заговорила не сразу, сначала она плакала. В ту же ночь Нина Алексеевна, оставив внука на его родителей, уехала в Ленинград — поддержать Павла. Для них, шестерых сестер, он не ректор, он единственный братишка, глубоко оскорбленный на шестьдесят четвертом году поистине безупречной, чистой и ясной жизни. Начинался черный год...

Что же произошло?

В институте несколько лет зрел конфликт того распространенного рода, специфично институтского, кафедрально-ректоратского, о каких мы с сожалением узнаем едва ли не еженедельно. Заведующий кафедрой почему-либо считает отношение к нему со стороны администрации несправедливым и даже заслуживающим осуждения и наказания. Администрация считает, что для этого нет оснований. Заведующий ищет защиты у министерства, у партийных органов и прессы. Такова схема, имеющая место и в данном случае. Сопутствующие частности, а также мотивы, развивающие основную тему, непосвященный человек объективно оценить не в силах. Даже многочисленные комиссии, всерьез занимавшиеся расследованием и анализом, не сумели разобраться в конфликте безошибочно. Лишь люди, опрометчиво и самонадеянно уверовавшие в свою безупречность и скорые на руку, берут на себя так называемую смелость разрубать единым взмахом или росчерком пера гордиевы узлы подобных конфликтов. Не будем следовать их сомнительному опыту, останемся в рамках статьи — она на виду, и все поддается точной проверке, без «кажется».

Итак, две противоборствующие стороны, олицетворяющие, как утверждает Огурцов, «два диаметрально разных подхода к делу. Один — принципиальный, требующий должной дисциплины, научной добросовестности, высокой отдачи. Другой — формальный, пытающийся любой ценой сохранить внешнее благополучие и ради этого поступающийся истинными интересами дела». «Один» — это зав. кафедрой С. Е. Попов, работающий в институте пять лет. «Другой» — П. А. Маккавейский, этот институт создавший. Между ними — автор статьи, бестрепетно взявший на себя ответственную и щепетильную роль третейского судьи, но выступающий одновременно и как прокурор, и как защитник, отчего суд вершится неправедный.

Чтобы вызвать к подзащитному добрые чувства, Огурцов уже в первом абзаце сообщает, что Попов участник Отечественной войны и «написал учебник»,— это выгодно. Что у него нет удостоверения участника войны, об этом лучше не упоминать. Когда Попова спросили насчет его участия в войне, он ответил, что не участвовал и «не претендует». Правда, подарок праздничный все же получил.

Выражение «написал учебник» предполагает, что человек — единственный автор данного учебника, иным образом понять нельзя, не так ли? Но это тоже неправда. Попов — соавтор профессора Д. Я. Шурыгина. В учебнике под названием «Клиническая эндокринология» (издан в 1964 году Военно-медицинской академией) перу Попова принадлежат лишь две главы, из 218 страниц — всего 26.

И еще один штрих. В характеристике, выданной Попову Военно-медицинской академией при увольнении в запас, сказано: «настойчив в достижении личных целей» (чего никак не скажешь о Маккавейском). Не беремся судить, насколько симпатично это качество.

О том, что Маккавейский инвалид войны,— в статье ни звука. Это автору невыгодно.

Неужели Огурцову невдомек, что для достижения цели (в данном случае — нужного эффекта) не все средства хороши? И что, борясь за принципиальность во всеохватных масштабах, необходимо прежде всего соблюдать свою принципиальность индивидуальную?

Честно говоря, уже после первого абзаца статью читать не хочется. Нет веры. Но своей цели она достигла. И С. Е. Попов достиг своей личной цели. Дзержинский райком партии по поручению отдела науки и учебных заведений Ленинградского обкома партии проанализировал деятельность администрации ЛИУВЭКа, и бюро райкома вынесло ректору Маккавейскому строгий выговор с занесением в учетную карточку; газете было сообщено, что **«он по согласованию с Министерством социального обеспечения РСФСР освобожден от занимаемой должности»**. Добавим, что в постановлении бюро райкома есть и более страшные слова: «заслуживает исключения из членов КПСС».

Но — стоп! Здесь другая неправда. Снимем с совести Огурцова хотя бы один лишний камень. Не его стараниями уволен Маккавейский с поста ректора. Повторим: Павла Алексеевича освободили от занимаемой должности еще 20 сентября 1984 года, за день до появления статьи и без всякого согласования! Бюро райкома, мягко говоря, допустило неточность.

А что же Павел Алексеевич? Как он перенес удар? Тяжко ему было, хуже, чем на Невской Дубровке. Жил на раувольфии и кофеине: когда настигал гипертонический криз — глотал понижающие давление лекарства, после этого наступала сердечная недостаточность — подстегивал сердце кофеином. Сестры — Ольга и Нина — не давали вешать голову, призывали: «Пиши в ЦК, немедленно!» Будучи дисциплинированным коммунистом, он написал апелляцию в горком партии. Его вызвали и посоветовали, чтобы не затевать разбирательств: мол, заберите апелляцию, а к 40-летию Победы с вас как с участника и инвалида Отечественной войны выговор снимут. Но он искал не послаблений и поблажек, не в его правилах пользоваться привилегиями, хотя бы и заслуженными, не такой реабилитации он служил тридцать лет в двух институтах. Павел Алексеевич сказал: «Нет, если заберу, потеряю к себе всякое уважение». И апелляция осталась в горкоме. А в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС написали сами сестры. Они не могли оставить на имени брата, на их общем имени этого позорного пятна.

Допускал ли ректор Маккавейский ошибки? Да, допускал. Но они не носили того злонамеренного характера, какой им придан в статье ради красного словца. Опасное оружие — это красное словцо! Вот, например, самое безобидное из употребленных в статье — «прикрикнул». Предположим, Огурцов выражался фигурально, в том смысле, что прикрикнуть можно и не повышая голоса. Правильно, можно. Но есть контрвозражение: там, где речь идет о человеческом достоинстве, никакие метафоры и переносные смыслы недопустимы, тем более неточные. Эти самые метафоры и полунамеки — одно из главных средств шельмования.

Выстроилась цепочка: Огурцов, заглянув к ректору на полтора часа, ничтоже сумняшеся выступает защитником «принципиальных партийных позиций» (так написано в статье), райком реагирует и, не до конца разобравшись в запутанном конфликте, делает, опять-таки мягко выражаясь, не совсем правильные выводы и соответственным образом информирует вышестоящие инстанции.

Без малого год потребовался, чтобы справедливость восторжествовала. 20 августа этого года Ленинградский обком КПСС постановил:

«Учитывая, что т. Маккавейский П. А. **в связи с уходом на пенсию** освобожден от работы ректора ЛИУВЭКа, по научной и общественной работе характеризуется партийной организацией положительно, снять с него строгий выговор, вынесенный Дзержинским РК КПСС за серьезные ошибки в работе с кадрами, преследование за критику неугодных работников и проявленную бесхозяйственность.

Указание в постановлении бюро Дзержинского РК КПСС о том, что Маккавейский П. А. «заслуживает исключения из членов КПСС», изъять как необоснованное».

Вот если б еще и статью изъять...

Как видим, выговор снят досрочно, но не в связи с 40-летием Победы. Кстати, специальные комиссии несколько месяцев ревизовали хозяйственную деятельность института, а следовательно, и ректора, за пять лет и никакой бесхозяйственности, никаких нарушений не нашли. Но это уже мелочи по сравнению с остальным.

Так закончился черный год в жизни Павла Алексеевича Маккавейского и его семьи. Неизвестно, какой ущерб имел в виду автор статьи Огурцов, но сам он причинил ущерб вполне конкретный. Бывший ректор Маккавейский продолжает глотать таблетки от давления в очередь с таблетками от сердечной недостаточности. Живет, как на качелях, раскачивает сердце. «Весело» живет.

И невольно вздохнешь: неужели совсем не бывает на земле совершенно счастливых семей, счастливых безмятежно и безоговорочно?

Нет никакого желания сводить долгий рассказ к определенной узкой, однозначной морали, но все же... Печально бывает видеть, с какой поразительной легкостью люди в больших российских городах наносят оскорбления — в магазине ли, в автобусе, даже на работе — и как привычно пропускают оскорбляемые мимо ушей мерзкие слова, небрежно отмахиваясь в лучшем случае универсальным «от дурака слышу». Невольно возникает удручающая мысль, что все поголовно исповедуют подленькую суть пословицы «стыд не дым, глаза не ест». В Грузии или в Азербайджане, например, с этим лучше поостеречься, там мерзкие слова воспринимают, как и произносят, в их истинном смысле, близком к буквальному.

Неизмеримо тяжелее оскорбительные слова в печати. От них не отмахнешься. Они ранят страшнее разрывной пули.

Если кому-то собственная честь не очень дорога — это, как говорится, его личное дело. Но он должен помнить: никто никому не давал права позорить честь других. Честь имени входит в гордо замкнутый круг понятий, которые делают человека человеком и из которых складывается достоинство наций. Не нами утверждено, не нам и отвергать. Противно кодексу нашей морали и очень недальновидно глумиться над такими высокими понятиями.

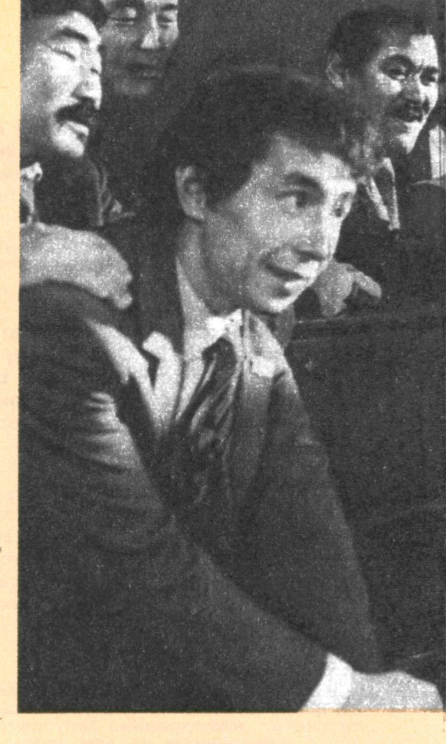
Встреча на Карельском перешейке. 1942 год. О. Маккавейская, комиссар полка и А. Прокофьев. На заднем плане — А. Фадеев и Н. Тихонов.

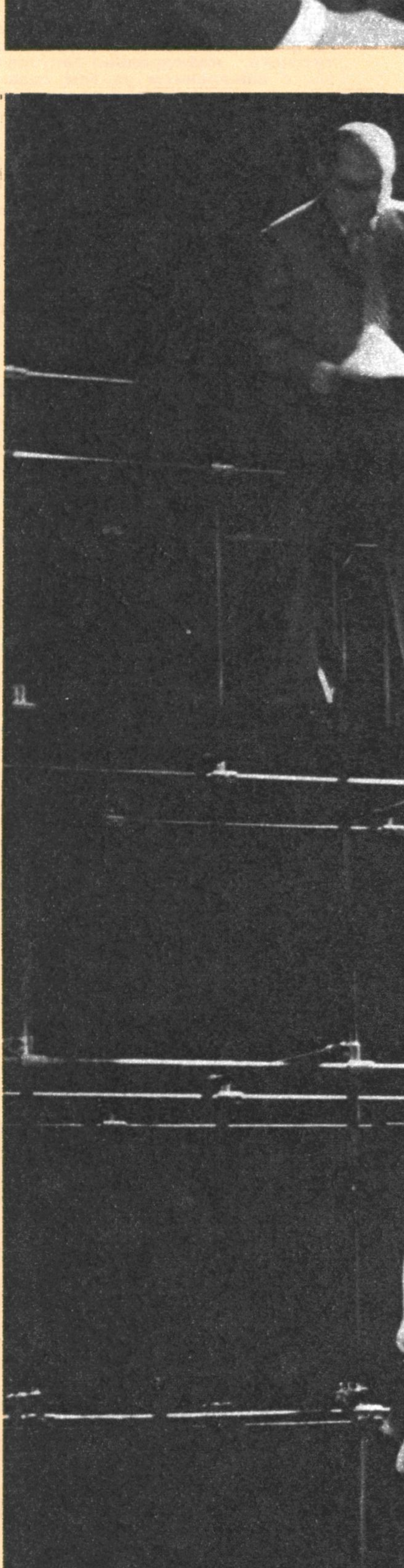
ЭКЗАМЕНУЕТ СЦЕНА

«Отчий светильник». В роли Настуси Е. Дудник.

«Театр смертников» (совместная постановка советского и польского театров).

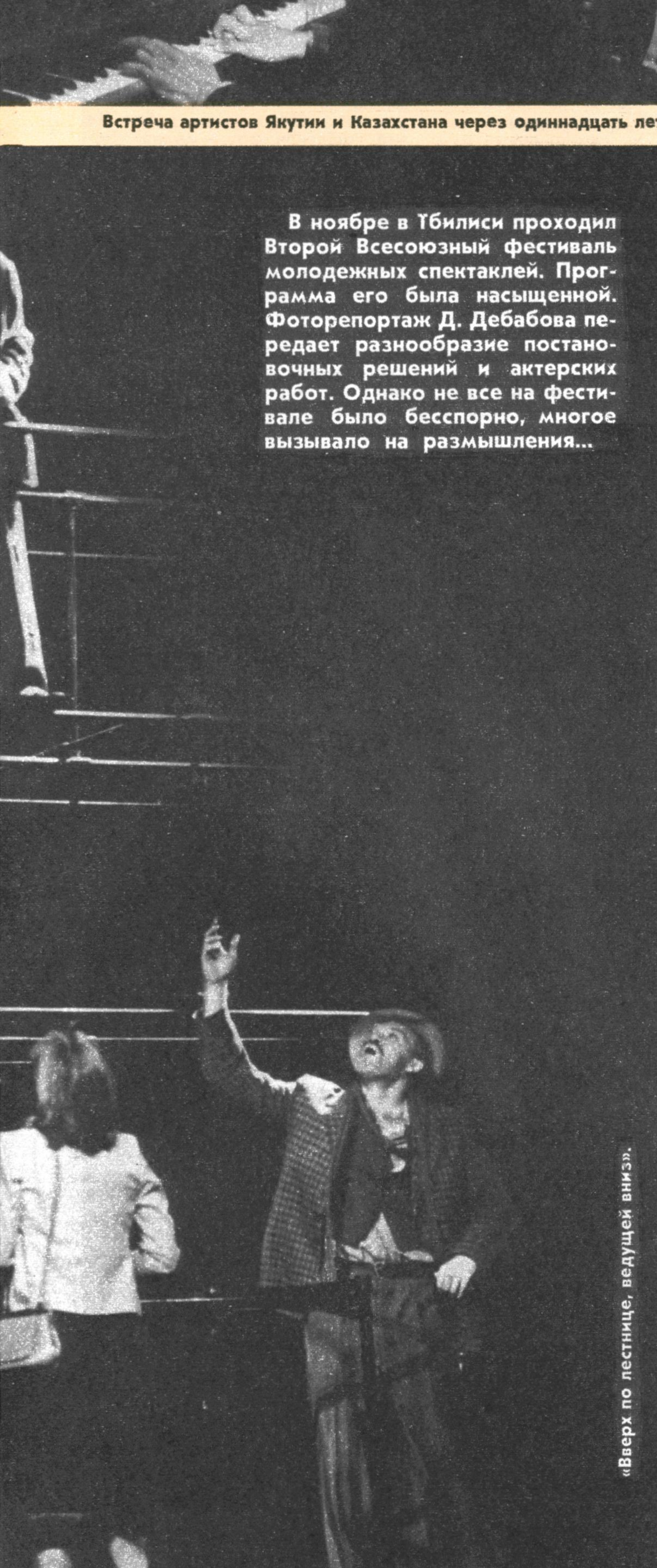

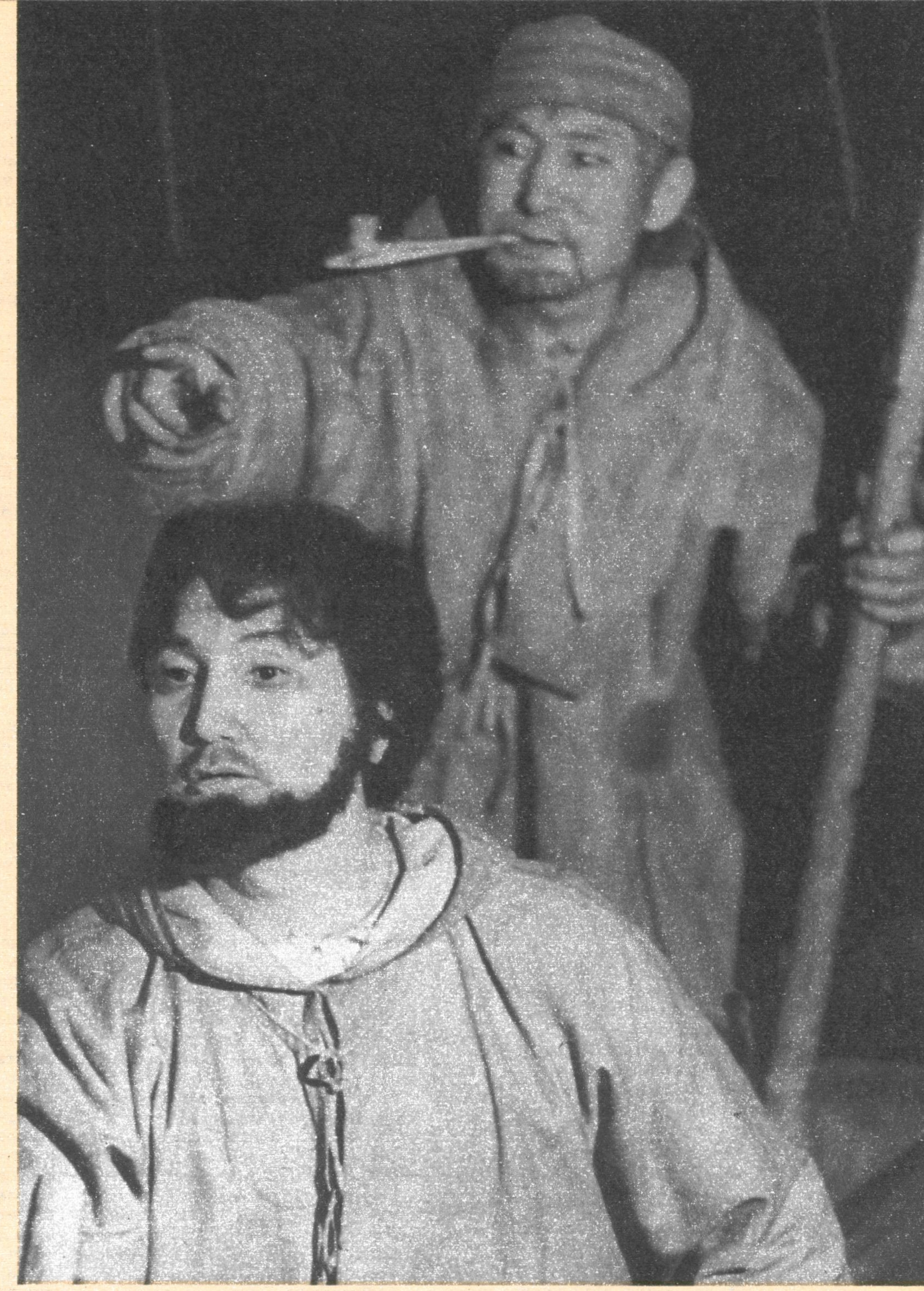

Встреча артистов Якутии и Казахстана через одиннадцать лет!

В ноябре в Тбилиси проходил Второй Всесоюзный фестиваль молодежных спектаклей. Программа его была насыщенной. Фоторепортаж Д. Дебабова передает разнообразие постановочных решений и актерских работ. Однако не все на фестивале было бесспорно, многое вызывало на размышления...

«Вверх по лестнице, ведущей вниз».

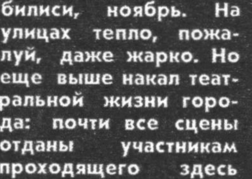

«Желанный, голубой берег мой».

Мария ДЕМЕНТЬЕВА

Фото Д. ДЕБАБОВА

Тбилиси, ноябрь. На улицах тепло, пожалуй, даже жарко. Но еще выше накал театральной жизни города: почти все сцены отданы участникам проходящего здесь

«Мир проходящий». Спектакль студии «Грузия-фильм».

Второго Всесоюзного фестиваля молодежных спектаклей. Как водится, впечатлений множество.

Начну с приятных. Ведь прежде всего хочется поделиться тем, что оставило художественное впечатление.

Итак, спектакль Якутского драматического театра имени П. А. Ойунского «Желанный, голубой берег мой» по повести Ч. Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря». Глубоко человечная, добрая и возвышенная атмосфера царит на сцене в этом спектакле. Режиссерское решение (постановщик — А. Борисов, он же автор сценической композиции), сценография, игра актеров нераздельны, они открывают нам поэтичный мир айтматовской прозы.

Содержание спектакля: три лучших охотника племени везут в лодке на первую охоту мальчика — он достиг того возраста, когда ему пора становиться добытчиком, защитником, кормильцем... И все!

Но пока плывет лодка, перед нами проходит жизнь. Охотники попадают в жестокую бурю, голодают, гибнут один за другим, и только мальчик спасается... Перед зрителями открывается духовная жизнь этих людей, гармоничная связь с природой, с древними верованиями предков. С жизнью целого народа! И в финале спектакля мы понимаем, а главное — чувствуем: мальчик вышел Мужчиной из этого короткого, но такого трагичного эпизода судьбы.

Спектакль, камерный по количеству актеров, является эпическим по мысли, по зрительскому ощущению.

Рядом с ним вспоминается иной, многолюдный, спектакль Русского драматического театра БССР имени Горького «Знак беды» по В. Быкову (сценическая редакция и постановка В. Маслюка).

В воспоминаниях главной героини перед нами возникают на сцене в очень спокойной, очень подробной реалистической манере события коллективизации, предвоенных лет и военного лихолетья.

Оба спектакля объединяют зрелая режиссура, серьезные актерские работы, но более всего их роднит умение показать через судьбу одного человека, одной семьи, одного села судьбу народа, глубинную связь поколений, провести зрителей вместе с героями спектаклей через испытание трагедией к возвышенному, к очищению души...

А дальше — увы! Большинство спектаклей фестиваля разительно отличается от этих двух блистательных (я не побоюсь этого сказать) работ...

На фестиваль было представлено свыше двадцати спектаклей. По условиям отбора, это должны были быть постановки 1982—1984 годов. Мы должны были увидеть состояние режиссуры молодежного театра сегодня. Мы должны были понять, как молодые актеры создают образ своих современников, о чем они хотят говорить со зрителем, чему хотят учить своих сверстников. И что же мы увидели?

Открылся фестиваль спектаклем Московского театра имени Ленинского комсомола «Проводим эксперимент» В. Черных и М. Захарова (режиссер М. Захаров), посвященный животрепещущей, очень актуальной теме — роли сегодняшних молодых в управлении производством. Но как бы не предполагая у зрителя искренней заинтересованности в теме, театр создал спектакль, где размышления о производстве, о важных проблемах сегодняшнего дня становятся всего лишь связками, объединяющими некий набор музыкальных аттракционов. И вот уже зритель, принимая условия игры, скоренько переживает то, что должно бы являться самым важным в спектакле. Он пропускает это, чтобы «побалдеть» над очередным развлекательным номером.

Как трудно писать это о спектакле уважаемого столичного театра. Но именно он как бы задал тон фестивалю.

И вот продолжение: спектакль Ереванского государственного камерного театра «Железная дорога» (режиссер Р. Мкртчян). Некая агитбригада отправляется на крупнейшую стройку страны — давать спектакль в тоннеле. Происходит авария, и артисты вместе со зрителями-шахтерами оказываются засыпанными. И вот уже артисты старательно убеждают шахтеров, что в тоннеле случился завал. Сами шахтеры почему-то этого не понимают! Раскрыв глаза наивным шахтерам, артисты требуют: «Берите лопаты и откапывайте!» Но вскоре внезапно забывают о завале, и о шахтерах. И начинают рассуждать о смысле жизни...

Трудно изложить на бумаге то, что трудно понять в спектакле. Вроде бы главный режиссер театра А. Ерндҗакян, написавший пьесу «Железная дорога», взял за основу подлинный случай, о котором сообщалось в прессе. Но почему-то со сцены исчезли и правда факта, и правда жизни, и правда образов.

Спектакль Государственного академического художественного театра имени Райниса «Десант» по пьесе М. Абелева (режиссер К. Аушкап) тоже на очень современную тему: перед нами лагерь американских наемников. Группа «солдат удачи» готовится к вторжению в молодую независимую страну. Все очень актуально, но, к сожалению, эта актуальность опять прикрывает примитивную драматургию, неоправданные психологические повороты. И полную нелогичность. Неужели для такой сложной операции выбраны новички? А если это опытные люди, то зачем их надо «обрабатывать» так, как будто они новобранцы? Без ответа на эти вопросы не понять, как у персонажей спектакля возникает протест против того, что их заставляют делать, против самой сути отношений, царящих в лагере. Это «как» и должно было стать содержанием спектакля. Но вместо рассказа о людях — нагромождение событий, бесконечные убийства, показанные режиссером в лучших традициях детективов средней руки, набор неудачных цитат из зарубежных фильмов. Вряд ли нужно говорить, что никакого разоблачения американской военщины в спектакле не происходит, интересный замысел оборачивается пародией на политическую пьесу.

Каждая из этих постановок плоха по-своему, но тем не менее одна особенность их печально объединяет. Ощущая странную неуверенность в самоценности избранных тем, не доверяя зрителю, они стремятся развлекать его всеми способами. Тут уж не до высокого духовного общения, не до постижения психологических глубин... Грустное родство!

В этом контексте немало вопросов вызывает и показанный в рамках фестиваля спектакль Тбилисского Метехского театра и Театра на Торгувку из Варшавы «Театр смертников». Грузинские и польские артисты разыгрывают как бы ту пьесу, которую однажды в концлагере было приказано сыграть заключенным артистам для их собратьев по несчастью, зная при этом, что сразу после представления их ждет смерть. Режиссер С. Мревлишвили поставил спектакль по собственному либретто. Тема, хотя и не новая, но благородная. В самом замысле заложена возможность интересного сценического решения. Интересна и попытка творческого содружества театров двух стран. Но в результате получилось ритмически и стилистически плохо организованное действо, россыпь мало связанных между собой реприз, почти цирковых трюков, эскапад, вряд ли достойных высокой, трагической темы...

...Еще один жанр — этнографические картинки времен Галицкой Руси XII века. Его нам представил Львовский театр юного зрителя имени Горького спектаклем «Отчий светильник» по роману Р. Федорива (режиссер М. Нестантинер). Все сложное, противоречивое время раздиравших страну трагических междоусобиц свелось к демонстрации старинных костюмов, длинным, витиеватым, почти пародийным монологам. А в спектакле Чиатурского драматического театра по пьесе В. Арро «Высшая мера» режиссер Л. Сванадзе выводит на сцену фигуру с набеленным лицом: это сама Смерть. Персонажи, погребенные заживо в заваленном бомбоубежище, долго выясняли свои взаимоотношения, зрители в зале скучали, а по сцене, поглядывая то на персонажей, то на зрителей и не зная, что ей делать, бродила бедная Смерть... Пожалеем ее!

Я останавливаюсь на этих спектаклях, потому что именно они, к сожалению, характеризовали уровень фестивальных работ. Те, что составили фон,— «Алия» Тургайского областного казахского музыкально-драматического театра, «Вверх по лестнице, ведущей вниз» Омского академического театра драмы, «Ранние журавли» Нарынского музыкально-драматического театра имени М. Рыскулова, «Школа селения Данабаш» Азербайджанского театра юного зрителя имени Горького, «Голоса моей Родины» Телавского драматического театра — все они запоминаются как один весьма средний спектакль, этакий уютный середнячок.

Вопросы, вопросы. Как много их хочется задать! Например, почему такой низкий уровень понимания театра нам продемонстрировали уже имевшие прочную репутацию режиссеры: Аушкап, Ерндҗакян, Тростянецкий? Что мешает современным молодым режиссерам ставить хорошие спектакли?

Каждому, наверное, мешает свое. Не будем повторять прописные истины о том, что только подлинная драматургия может вырастить по-настоящему профессионального режиссера и актера. Не будем сетовать на отсутствие хороших современных пьес. Все это предмет специального разговора. Спросим о другом: почему все эти спектакли попали на такое ответственное мероприятие, как Всесоюзный фестиваль? Чем руководствовались те, кто решился, затратив государственные средства, привезти все эти спектакли на фестиваль, призванный открыть нам имена талантливой молодежи, утвердить их художническое лицо?

Хочется напомнить: фестиваль— это не только работа, это еще и праздник. Праздник всего лучшего, содержательного, что есть сейчас на «молодой сцене». Вряд ли слово «праздник» имеет отношение к тому, что происходило на тбилисской сцене.

На наших глазах происходило разрушение театра как особой формы духовного общения людей — ибо чаще всего не было повода и предмета общения.

...Партия ставит сегодня задачу коренного обновления во всех сферах жизни. И, конечно, это касается театра как одного из самых мобильных и чутких к острейшим проблемам жизни рода искусств.

Молодым свойственно идти вперед, в неизведанное. Стремиться к открытиям, новшествам. Тбилисский фестиваль таких открытий нам подарил мало.

ГОСТЬ «ОГОНЬКА»

Имя народного деятеля культуры НРБ, лауреата Димитровской премии болгарской поэтессы Лиляны Стефановой хорошо известно советским читателям. У нас издавались ее книги, она много раз приезжала в нашу страну.

Недавно заместитель председателя Союза болгарских писателей Лиляна Стефанова снова побывала в Москве, где с большим успехом прошел ее творческий вечер.

На встрече в редакции «Огонька» поэтесса рассказала о литературной жизни Болгарии, ее отражении на страницах журнала «Обзор», главным редактором которого она является, поделилась своими творческими планами.

На снимке: Лиляна Стефанова в «Огоньке».

Выставка произведений московских художников, посвященная XXVII съезду КПСС.

М. Суздальцев. Род. 1917. АНЮТА. 1985.

В. Выродова-Готье. Род. 1934. МАЛЬЧИКИ. 1984.

Художественная выставка «Изобразительное искусство Украинской ССР».

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л. К. ТАТЬЯНИЧЕВОЙ

ЛЮБОВЬ И ВЕРНОСТЬ

Жизнь к ней была неласкова. Ей лишь три года минуло, когда умер отец, а в десять она лишится и матери.

...Глухое, дальнее село Хлыстовка Чамзинского района в Мордовии. Низкие, подслеповатые, покрытые чаще всего черной, перепревшей соломой избы. Овраги, глубокими бороздами перерезавшие округу. Редкие, жалкие перелески.

Они с матерью жили при школе. Через стенку она слышала, как дети повторяли за Агриппиной Степановной азы грамоты.

Мать работала и вечерами—учила грамоте взрослых.

Будущая поэтесса рано узнала, что такое стихи. Складная, «в рифму» речь: мать часто читала своим юным и взрослым ученикам Пушкина, Некрасова, Кольцова. Отношение к поэзии у юной Татьяничевой, как и у матери, было благоговейное. Знавшие Агриппину Степановну утверждали: она и сама писала стихи.

Эту любовь к поэзии и унесла с собой в юность Людмила Татьяничева, самозабвенно мечтая о творчестве, но даже в мыслях не смея связать с поэзией то, что начала делать сама, сочиняя частушки, в которых высмеивала своих обидчиков («Частушки мне часто заменяли кулаки...»).

С мечтой о стихах в свои девятнадцать она бросила институт цветных металлов в Свердловске и отправилась на строительство легендарной Магнитки.

«Живо вспоминаю,— рассказывает ветеран стройки, бывший бетонщик, поэт Михаил Люгарин,— первую встречу с Л. К. Татьяничевой летом 1934 года. Раздался стук в дверь, и на приглашение «войдите» у порога появилась стройная, красивая, черноглазая девушка с узелком в руках. Моя фамилия была ей знакома по стихам, опубликованным в журналах «Рост» и «Штурм». Так она стала четвертым жильцом в нашей каморке, кроме меня, жены и маленькой дочери».

Придя с работы, молодые певцы комсомольской стройки писали стихи за единственным столом, а наступала ночь, сдвигали его в угол, и Людмила ладила себе постель на полу, разложив газеты.

Незабываемая Магнитка, шумная, задорная литбригада «Буксир». Здесь рядом с ней писали стихи и индустриальные поэмы рабочие поэты, бетонщики и столяры, машинисты и крановщики, составившие удивительное магнитогорское братство, которое вырастило двух известных поэтов — Бориса Ручьева и Людмилу Татьяничеву.

«Десять нелегких прекрасных лет прожила я в Магнитогорске — городе, который был и остается для меня неповторимым,— всегда с теплом и нежностью вспоминала поэтесса.— Там прошла моя молодость. Там воочию увидела «размаха шаги саженьи».

Работа в городской газете давала Татьяничевой возможность общаться с разными людьми, вникать во множество социально-нравственных ситуаций, давала политический кругозор. Тем более что девушка была рабочим человеком — успела потрудиться и в заводском цехе. Ведя беглый, взволнованный репортаж со строительства города, металлургического комбината и собственной души, она поначалу спешила. Но не могла успеть, так как город и стройка были велики, а коллективный портрет мог сложиться только из осмысленных, по-своему пережитых судеб. Она рвалась в стихах на простор строительных площадок, слушала их разноязыкий говор, ядреный юмор, но возвращалась к личным переживаниям, никак не проецируемым на социальную панораму времени.

Мы стоим у подножия красной
горы,
Над горою висят неподвижно
орлы.
И не крылья их держат,
А солнца лучи,
От которых в тени высыхают
ручьи.
Если б ты захотел, можно б на
гору влезть,
На ее крутизне тропы верные есть.
Если б ты захотел на вершину
взойти,
Мог отгадку одну там нежданно
найти...
Нет цветов на вершине,
Лишь камень-гранит,
А на камне одно только слово
горит.
Это слово в твою написала я
честь...
Ты его никогда не сумеешь
прочесть!

(1935)

Ведя лирический дневник собственной жизни и комсомольского «содружества литого», она старалась остаться точной в деталях и интонациях, не оказаться на котурнах псевдоромантики и не заземлить стихов бытовизмом, не умалить героического бытия ровесников и побратимов.

Ее духовное взросление ускорила война. Всей душой, всей цельной, устремленной натурой она в дни всенародного испытания осознала могучую силу слова, невозможность для себя тратить его, как прежде, торопливо, всуе. В июле 1941 года она вступила в партию, и в ее стихи пришла во многом иная лирическая героиня. Поэтесса как бы заново обрела себя, и к ней пришли сокровенные чувства, достоверные образы, пронзительные по жизнетворной силе слова.

Когда войдешь ты в комнату мою,
Огнем великой битвы опаленный,
Не зарыдаю я, не запою,
Не закричу, не брошусь
исступленно.
Я даже слов, наверно, не найду —
Заветных слов, что берегла годами,
И лишь, как на присяге, припаду
К руке твоей горячими губами.

(1943)

Циклы татьяничевских стихов военных лет «Ярославна», «Тебе, товарищ» широко публиковались в газетах, журналах, и глубоко символично, что эти стихи бойцы хранили в карманах гимнастерок рядом с письмами родных, рядом с партийными и комсомольскими билетами. А с выходом в свет в 1944 году небольшой книжки Людмилы Татьяничевой «Верность» стало ясно, что русская советская поэзия обогатилась еще одним самобытным художником.

Когда сегодня читаешь ее стихи, перед тобой зримо возникает Урал — тот «опорный край державы». «Урала гордое обличье», образы уральцев сопровождали ее всю жизнь. Она стала «соловьиным горлом» этого трудового края.

На втором съезде писателей России ее избирают секретарем правления, она переезжает в Москву, на нее наваливаются груды общественных забот, по делам правления она выезжает в десятки краев и областей, открывая для себя Сибирь и Дагестан, Поволжье и Север... Работа в секретариате правления СП РСФСР, возглавляемом Леонидом Соболевым, в «правлении на колесах», помогла Татьяничевой. Из скромного уральского лирика вырос большой художник острого социального зрения, гражданской смелости, создавший в стихах образ нашей современницы, которой дороги и близки те нравственные ценности, которые утверждает в мире ее страна.

Я рыла доты,
Строила заводы
И в зелень одевала пустыри.
С народом вместе прожитые годы
За мною встали,
Как богатыри.

(1969)

Будто на одном дыхании рождались стихи, выходили отличные книги. В канун 1972 года среди новых лауреатов республиканской премии имени М. Горького она увидела свое имя. Высокое звание принесла ей книга лирики «Зорянка».

Болезнь сразила ее, когда талантливая поэтесса, давшая нашей поэзии целый ряд блестящих стихов-плакатов, филигранно отточенных философских миниатюр, посвященных теме мира, труда, патриотической верности, обратилась к проникновенной интимной лирике.

Она успела выпустить сборник-исповедь «Калитка в лес осенний» (1979). Будто чувствовала: другого времени сказать о любви судьба ей не даст.

Мне, строгой, более всего
Речей влюбленных не хватало.
Я их, как искры, высекала,
Стыдясь неведомо чего.
Их берегла!
Но вот беда:
Они не грели,
Не горели,
А как-то нехотя истлели,
Без горстки пепла,
Без следа.

Нет, не истлели они, не сгорели. Живут в душах новых поколений, которым дорог «спасительный пеленг» татьяничевской поэзии — пеленг любви и верности.

Леонид ХАНБЕКОВ

ПАЛЕХ

Село Палех, знаменитое в нашей стране и за рубежом искусством черной лаковой миниатюры... Палехская роспись уходит корнями в глубь веков. Именно здесь, да еще во Мстере и Холуе сумели сохранить и преумножить старые традиции живописного письма. В 1924 году палешане объединились в «Артель древней живописи».

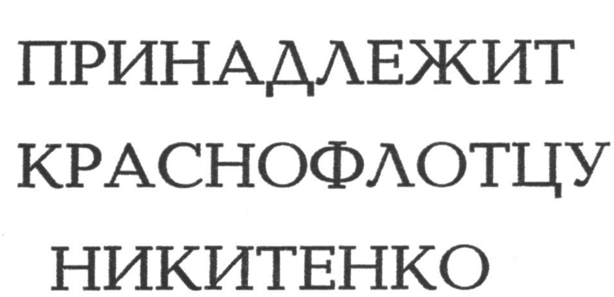
Максим Горький говорил об этом искусстве как об одном из маленьких чудес, созданных революцией, раскрепостившей творческие силы народных мастеров.

Сегодня Палех — село-музей, село-академия, где каждый пятый житель — художник. Удивительное ощущение возникает, когда держишь в руках их творения, поразительные по своей красоте и тонкости живописной техники. Краски, горящие, яркие, будто вспышки света, пронзают черноту космической бездны фона, согревают ладонь и ласкают глаза. Выразительны стремительные, летящие ритмы, легкие, точные линии передают, кажется, саму душу легенд и сказаний, рисуют живой, овеянный ореолом славы образ народных героев.

Лаковая миниатюра осталась излюбленной формой творчества палешан, но сегодня они также иллюстрируют книги, расписывают стены клубов и дворцов культуры, создают театральные декорации. Искусство, вобравшее в себя веками выверенные приемы мастерства, совершенствуется, идет навстречу жизни.

Ярослава РАХМАНОВА

40 ЛЕТ ПОБЕДЫ

ПРИНАДЛЕЖИТ КРАСНОФЛОТЦУ НИКИТЕНКО

Краснофлотец В. Никитенко в 1944 году.

«Огонек» — одна из самых популярных песен Великой Отечественной войны. Ее слова и музыка звучали в тылу и на фронте, в партизанских отрядах, печатались в газетах, журналах, песенниках, листовках.

Слова этой песни принадлежат Михаилу Исаковскому. 19 апреля 1943 года стихи «Огонек» печатает газета «Правда». Музыку к ним пишут известные композиторы, многочисленные самодеятельные авторы...

Ответ на вопрос об авторе самой популярной мелодии «Огонька», приобретшей всенародную известность, дал — уже в наши дни — ташкентский композитор Владимир Васильевич Дементьев, ведущий телевизионного цикла «По следам окопных песен» Узбекского телевидения. Ему удалось отыскать свидетелей и документы, которые помогли установить авторство харьковчанина Валентина Павловича Никитенко.

...Харьков, улица Семиградская, 55. На стене в просторной гостиной — портрет молодого краснофлотца. На этажерке — баян, отливающий перламутром.

— Таким в годы войны был мой муж, — говорит Татьяна Николаевна Баканова. — А это его инструмент, с которым он не расставался ни в праздники, ни в будни.

Будущий музыкант родился в 1921 году на окраине Харькова. С раннего детства Валентин перенял от отца любовь к музыке, учился нотной грамоте и навыкам игры на музыкальных инструментах. После семилетки окончил Алексеевское педучилище Харьковской области, работал учителем пения в одной из школ Донбасса.

В ноябре 1940 года Никитенко призвали на военную службу. Он попал во 2-й зенитно-артиллерийский полк, который располагался в Кронштадте, приобрел специальность связиста.

Началась Великая Отечественная война. Кронштадтский гарнизон держался стойко. Здесь продолжала действовать и художественная самодеятельность, которой руководил Валентин Никитенко. Молодой матрос организовал оркестр, получивший звучное название «Буффонада». Концерты проходили в частях, на кораблях, зенитных батареях. В репертуаре «Буффонады» были и песни на музыку Валентина Никитенко: «Балтийское море», «На горе белым-бела», «Что за славные ребята», «Фронтовая борода»...

В начале апреля 1943 года «Буффонада» начала подготовку к первомайскому празднику. Однажды Валентин Никитенко отправился в полковую библиотеку, чтобы подобрать материал для концерта в свежих газетах и журналах. В номере «Правды» его внимание привлекло стихотворение «Огонек».

В тот же день в присутствии своих друзей Валентин сочинял новую песню...

В праздник небольшой зрительный зал красного уголка части заполнили морские зенитчики и гости из расположенной рядом роты МПВО. «Огонек» прозвучал в финале концерта. Солировала связистка МПВО Тамара Виноградова. Песня быстро распространилась по Кронштадту. Вскоре ее запели на всех кораблях Балтики.

Позднее Никитенко написал партию трубы. Плавная, мелодичная, она придавала песне особую ритмическую окраску...

А как сложилась судьба Валентина Никитенко в дальнейшем? После демобилизации он вернулся в родной Харьков, стал работать в школе учителем пения, создавал ансамбли баянистов и аккордеонистов.

Весной 1969 года пятиклассник харьковской школы № 44 Гриша Шупляк увидел по телевидению ташкентскую передачу «По следам окопных песен». Ведущий рассказал об истории нескольких фронтовых песен, упомянув, что до сих пор, несмотря на долгие поиски, не установлен автор мелодии «Огонька». Едва закончилась передача, Гриша написал письмо в Ташкент, где и рассказал о своем школьном учителе В. П. Никитенко.

Накануне празднования 30-летия Победы Никитенко пригласили в Ленинград на встречу с однополчанами.

9 мая 1975 года в ленинградском Дворце культуры «Невский» состоялась встреча ветеранов, на которую собралось около 600 человек. В. П. Никитенко пришел сюда с баяном. Под его аккомпанемент вновь прозвучал в тот вечер «Огонек».

Расставаясь, боевые друзья спросили Валентина Павловича:

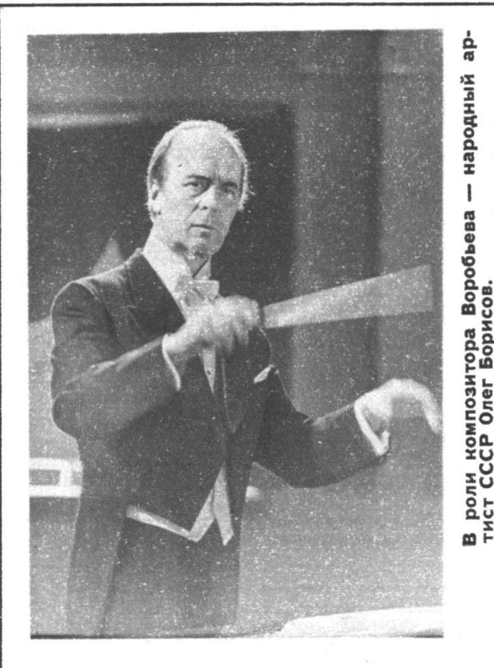
— Как ты относишься к тому, что в песенниках пишут: музыка «Огонька» народная?

— То, что песня стала народной, мне очень приятно. Что же касается славы, то, поверьте, я об этом никогда не думал и не ставил вопрос о своем авторстве.

Спустя два года после смерти Валентина Павловича эксперт Всесоюзного агентства по авторским правам вынес официальное заключение: «Считать музыку к песне «Огонек» оригинальной, принадлежащей краснофлотцу В. П. Никитенко».

Э. ЗВОНИЦКИЙ

Харьков.

В роли композитора Воробьева — народный артист СССР Олег Борисов. Фото А. Синягина

ТВ

БЫТЬ САМИМ СОБОЙ

Новый телефильм режиссера Вадима Зобина по сценарию Петра Проскурина «Перед самим собой» затрагивает множество проблем, стоящих сегодня перед творческой интеллигенцией.

Главный герой фильма Александр Воробьев — его сыграл Олег Борисов — композитор, как говорится, не десятой руки, занимает видное положение. У него красивая молодая жена, могучие друзья, есть все необходимые блага и даже чуть больше. И в то же время на протяжении почти всего фильма мы видим растерянного, чуть ли не беспомощного человека, подавленного свалившимся на него грузом ответственности. Ответственности перед самим собой. И лишь в конце фильма, когда звучит выстраданная, выношенная, настоящая музыка, Воробьев преображается. Ведь это музыка его жизни: память о не вернувшемся с войны друге, о темном, промерзшем блокадном Ленинграде, о голодных, ослабевших детях 1941 года, перед которыми в новогоднюю ночь давала концерт бригада ленинградских артистов, о любимой женщине, о самом себе.

И есть еще один момент, собственно, с которого и начинается обретение Воробьевым самого себя,— он участвует в организации концерта из произведений его погибшего друга. В связи с этим хочется обратить внимание на одну проблему, которая тревожит: к сожалению, до сих пор в ряде случаев не собрано, не упорядочено и не опубликовано творческое наследие, оставленное нам людьми искусства, погибшими на войне. А ведь многие прекрасные композиторы, художники, писатели, зачастую обходя строгие медицинские комиссии, ушли на фронт, и многие не вернулись. В фильме показано, почему такое забвение возможно: существуют люди типа Василия Полоницына (артист Леонид Дьячков). Это чиновник от искусства, весьма средний композитор, который в силу своего административного положения, ради личной карьеры готов кого-то «выдвигать», а кого-то «задвинуть», как, например, делает это он, прикрываясь именем Воробьева, с талантливым композитором Дмитрием Горским (артист Виктор Сергачев).

Поистине парадоксально звучит признание Воробьева: в течение многих лет от его слова зависела творческая судьба того или иного музыканта. Ну хорошо, он многое понял, нашел в себе силы уйти, сумел стать самим собой, но свято место пусто не бывает. На эти места приходят полоницыны, готовые и имеющие возможность принижать искусство до своего уровня. И попробуй высунься — такой не простит, не сегодня, так завтра отыграется и не будет потом мучиться наедине с самим собой.

Несколько слов о главных героях фильма: все они живые люди, с достоинствами и недостатками. Нет здесь набивших оскомину кинематографических «злодеев», которых узнаешь, что называется, по походке. Ведь и Полоницын в ту новогоднюю ночь в скованном холодом Ленинграде находит, вероятно, наиболее верную возможность отогреть сердца ребят, исполнив им простую и радостную детскую песенку. И понимаешь, что речь-то идет, в общем, о трагедии человека, который не нашел своего места в жизни.

Те, кто знаком с повестью Петра Проскурина «Черные птицы», по мотивам которой написан сценарий фильма, просмотрев новую ленту, неизбежно обратят внимание на перенос некоторых важных акцентов.

— Фильм я считаю самостоятельным произведением,— сказал П. Л. Проскурин.— В нем мы с режиссером В. Зобиным пошли на сознательное смещение отдельных сюжетных линий. Это связано с изменением выразительных средств, нам пришлось многое «подгонять» под язык кино.

В перечне этих выразительных средств в первую очередь следует отметить музыку, написанную для фильма композитором Романом Леденевым. Весьма своеобразны операторские решения, особенно сцен-воспоминаний, где внимание зрителя как бы фокусируется на ограниченном объекте (оператор-постановщик фильма Владимир Трофимов).

Сейчас перед телевидением остро поставлен вопрос о расширении масштаба охвата нашей жизни, повышении идейно-художественного качества передач, воссоздании многогранного облика советского человека. В этом фильме «Перед самим собой» отвечает требованиям времени.

В. ПОТРЕСОВ

Похитив два заряда взрывчатки «кемит» во время съемки ее испытаний, редактор киногруппы Лоуэлл скрылся. Он уничтожил заграничный паспорт режиссера Карсона, выкрал порочащие конгрессмена Медуика документы, а также написал заместителю помощника министра юстиции Уильямсу анонимное письмо, в котором угрожал смертью Уильямсу, Карсону, Медуику, маклеру Меллону, красавице Сполдинг, тренеру Уорнки. Затем он предложил Медуику выкупить похищенные документы. На обратном пути конгрессмен погиб в устроенной Лоуэллом автомобильной катастрофе. После этого преступник, перехитрив усиленную охрану, убил режиссера Карсона и скрылся.

Тайная группа крайне правых в высших правительственных сферах, называющая себя олимпийцами, дала задание своему агенту Ричардсону ликвидировать Лоуэлла, который берет себе имена членов этой группы и таким образом раскрывает ее. Ричардсон попадает в руки Уильямса и рассказывает о Лоуэлле, служившем с ним во Вьетнаме. После долгих поисков Уильямс все же устанавливает личность убийцы по фамилии его брата, обнаруженной в протоколах комиссии конгресса. А в это время Лоуэлл готовит покушение на маклера Меллона, которое удалось предотвратить в самый последний момент.

Уильямс побывал в Канаде и узнал, что олимпийцы обманули Лоуэлла: он думал, что помогает дезертирам, не желавшим участвовать в грязной войне во Вьетнаме, а его действия направляли через своего агента олимпийцы. Вот почему собранные Лоуэллом разоблачительные документы оказались в распоряжении его врагов.

Лоуэлл решает убить Уильямса и назначает ему встречу на Арлингтонском кладбище.

Джозеф **ДИМОНА**

Роман

Последний — на Арлингтонском кладбище

18

Приказ по радио из управления арлингтонской полиции:

ВСЕМ АВТОМОБИЛЯМ... ОТПРАВИТЬСЯ К АРЛИНГТОНСКОМУ КЛАДБИЩУ И ПОСТУПИТЬ В РАСПОРЯЖЕНИЕ МИСТЕРА УИЛЬЯМСА ИЗ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ И МИСТЕРА ДЖАРВИСА ИЗ ШТАБ-КВАРТИРЫ ФБР.

Разговор по радио между летчиком Клеем Монаганом с полицейского вертолета № 78 и руководителем полетов Джеем Пирсоном:

МОНАГАН. Все в порядке, мы выловили его из воды. Он цел и невредим. Какие будут инструкции?

ПИРСОН. Вас понял. Доставьте его на берег и высадите. Затем немедленно отправляйтесь на Арлингтонское кладбище. Человек в сером деловом костюме будет Уильямс. Любой другой, приближающийся к нему, будет убийцей. Уильямс говорит, что прошлой ночью видел убийцу, на нем коричневая рубашка и джинсы.

МОНАГАН. Вас понял. Вы мне уже говорили это.

ПИРСОН. Вас понял. Напоминаю еще раз, непонятливый ирландец.

МОНАГАН. Связь кончаю.

19

В маленьком полицейском вертолете Монаган повернулся к Аллену, державшему его под дулом пистолета. Второй пилот был в наручниках, с кляпом во рту.

— Порядок? — спросил Монаган.

— Нужно было б рассмеяться его шутке.

— Попробуй рассмейся, когда на тебя наведен пистолет. Эй, что ты делаешь, черт возьми?

Аллен раздевал лежавшего на полу второго пилота, тот пытался нанести ему удар скованными руками. Летчик обернулся, и вертолет понесся вниз. Аллен присел на корточки, целя Монагану прямо в голову.

— Я убил немало людей,— сказал он.

Монаган повернулся и выровнял вертолет. Он соображал, что можно предпринять. Как-то подать сигнал? Выбросить что-нибудь — записку, да мало ли что? Но нужно соблюдать осторожность. Настоящего убийцу он мог распознать. Лоуэлл был мастером этого дела.

Потом он услышал вздох, оглянулся и увидел, что второй пилот обмяк. Этот парень оглушил его рукояткой пистолета или приемом каратэ.

— Смотри вперед! — приказал Аллен.

Десять минут спустя рядом с летчиком сел человек в полицейской форме, но на сей раз вторым пилотом был Аллен.

— Часто выходишь на связь? — спросил он.

— Четкого расписания нет,— ответил Монаган. И получил пистолетом по скуле. Пошла кровь.

— Каждые четверть часа,— сказал Монаган,— но необязательно с точностью до минуты.

Вертолет неторопливо пролетел над Потомаком, слева виднелся мемориал Линкольна, машины на Рок Крик Паркуэй, прямо по курсу — обелиск Вашингтона, белая, устремленная в небо шпага, серые правительственные здания на Пенсильвания- и Конститьюшн-авеню, красивые зеленые лужайки Молла, потом свернул к югу, промелькнул самолет, садящийся в Национальном аэропорту, и впереди показался склон холма, люди на нем, завидя приближающийся вертолет, стали прятаться. Их сотни, подумал Аллен. Там, должно быть, сотни полицейских. Но где же Уильямс?

Вертолет с двумя полицейскими на борту ни у кого на земле не вызывал подозрений. Справа кружил еще один вертолет. Монаган запросил по радио:

— Участок. Есть новые распоряжения?

— Вас понял. Наблюдать местность возле особняка и могил. Видите Уильямса?

— Нет. Где он?

— Сейчас должен быть у особняка Ли.

Вертолет спустился к крыше особняка. Уильямса там не было. Тут по их каналу заговорили с другого вертолета:

— Вижу Уильямса. Он идет к кладбищу.

— Ведите пристальное наблюдение за местностью.

— Вас понял. Но там через каждые десять футов постовые.

Вертолет Монагана описал круг и зашел в хвост другому, Лоуэлл понял, что Монаган хитрит. Летчик другого вертолета запросил:

— Эй, семьдесят восьмой, что делаешь?

— Иду по маршруту.

— На *моей* высоте?

Монаган побагровел и поднялся на пятьсот футов, надеясь, что этот маньяк не станет стрелять.

— Скажи, так засмотрелся вниз, что забыл,— прошептал Аллен.

— Я так засмотрелся вниз, что забыл,— передал Монаган.

— Вас понял. Только не виси у меня на хвосте.

А внизу, на красивейшем из кладбищ, Уильямс подошел к могиле и остановился, с виду одинокий, тихий человек, поглощенный эпитафией, которая оканчивалась словами: «...и этот свет воистину озарит мир».

Он стоял на открытом месте под наблюдением множества глаз и ждал. Несмотря на опасность, настроение у него было приподнятым — он знал, что Лоуэлл опять добился своего. Уильямс давно разгадал его план, потому что другого не могло и быть. Лоуэлл должен был появиться с воздуха — с одного из этих вертолетов, если не появится третий.

Но у Аллена в вертолете не все шло гладко. Его слепили слезы, Монаган следил за ним, выжидая удобного момента. Их нужно было унять, Аллен пересилил себя и утер глаза тыльной стороной ладони. Монаган уже не сомневался, что парень душевно неуравновешен. Он сознавал, что это дурно, но все же испытывал к нему сочувствие.

— Что случилось? — спросил он.

Аллен промолчал, но посмотрел вниз... ненавистный ему человек стоял у могилы с вечным огнем... И понял, что плачет потому, что после этого, живой или мертвый, он больше не будет ощущать ненависти в сердце... он сделал все, что мог, большего не сделал бы никто из этой глупой, безумной, маниакальной нации.

Вертолет Монагана внезапно изменил курс и стал снижаться к Уильямсу. Опустилась веревочная лестница, и притаившиеся вблизи полицейские услышали голос, усиленный мегафоном:

— Нам приказано доставить вас в Белый дом, мистер Уильямс.

Полицейские оцепенели. Коннорс с Джарвисом следили за происходящим, но этот голос привел их в недоумение. В Белый дом? Возможно! Коннорс повернулся к полицейскому с рацией.

— Свяжись с вертолетом, узнай, кто отдал этот приказ!

Но не успел он от него отвернуться, как Уильямс ухватился за лестницу и полез в кабину. Стоящие вблизи полицейские ждали команды Коннорса. Полицейский с рацией сказал: «У них другая частота, сэр». Вертолет с Уильямсом на борту поднялся и плавно полетел в сторону Белого дома, другой устремился за ним, и сотня полицейских на земле поглядела на Коннорса с отвращением.

А на борту вертолета Уильямс сказал:

— Привет, Аллен.

20

Аллен защелкнул на Уильямсе наручники и сел на пол лицом к нему. Летчик нервозно спросил:

— Куда? Куда?

— Лэнгли, ЦРУ.

— Что?

— Сядешь на площадку за штаб-квартирой ЦРУ. Что в этом трудного?

— Там охрана, черт возьми! — сказал летчик.— Они не подпустят нас, откроют стрельбу.

— Лети,— сказал Аллен.— И передай на тот вертолет: если он не уберется с нашего хвоста, Уильямсу конец.

Монаган передал. Потом, развернув вертолет широкой дугой, полетел в Лэнгли.

Аллен расстегнул свою сумку и достал два заряда взрывчатки.

— «Кемит»,— сказал Уильямс.— Похищен у «Рейнолдс Кемикл».

Окончание. См. «Огонек» №№ 36—51.

Аллен поглядел на него.
— Вы и это разнюхали?
— Конечно,— сказал Уильямс.— Что ты собираешься делать в Лэнгли? Чтобы взорвать весь комплекс, двух зарядов мало.
— Для того, что мне нужно, хватит,— ответил Аллен.
Он вставил в оба заряда детонаторы, достал из сумки маленькую серую коробку и подсоединил провода детонаторов к клеммам на ней. Потом положил взрывчатку вместе с коробкой обратно в сумку.
— Кажется, я знаю, что побуждает тебя так действовать, Аллен, и если я прав, то я на твоей стороне.
— Еще бы,— сказал Аллен.— Потому-то вы и убили моего брата.
— Убил его стрелявший без разбору полицейский.
— Но подставили Томми вы. Вы помогли найти его. Зачем, Уильямс? С какой стати человеку Кеннеди стрелять мальчишек?
— Я не хотел этого,— сказал Уильямс.— Но твой брат нарушил закон, а я служу в министерстве юстиции.
На лице Аллена заиграла усмешка.
— Вы имеете наглость говорить о законе — в вашем министерстве юстиции?
— Ты прав, Аллен, и вот почему я сказал, что я на твоей стороне. Я думаю, что, может, это была правильная мысль — решиться на убийства.
Теперь Аллен глядел на него в полном недоумении. Но их прервал окрик.
— Перед нами Лэнгли,— крикнул летчик.— Там везде вертолеты. Они не пропустят нас.
Аллен встал и поглядел через плечо летчика. Зеленые и красные огни вертолетов были ясно видны в темноте.
Один вертолет отделился от остальных и зашел сбоку, застрочил пулемет, пули пробивали обшивку, и летчик закричал по радио: «Господи! Они стреляют! Остановите их!» Лоуэлл ударил его по плечу.
— Вниз! На посадку!
Летчик двинул ручку от себя, и вертолет под опасным углом стал снижаться к комплексу ЦРУ. Когда он приблизился к высокому забору, с земли стали стрелять охранники, над самым забором пуля пробила летчику голову, и вертолет камнем полетел вниз, громадные лопасти винта задели землю, вертолет перевернулся, Уильямса швырнуло на потолок, потом вперед, но Аллен не потерял сознания, он выбил рукояткой пистолета стекло, вытащил Уильямса и повел его по газону к темному зданию. Мимо них свистели пули, Лоуэлл внезапно упал на колено и выстрелил в кого-то, потом встал и подтолкнул Уильямса на дорожку, ведущую к двери. Пока он открывал замок, Уильямсу в плечо попала пуля, развернула и свалила наземь. Лоуэлл дотянулся до него и втащил внутрь. Потом захлопнул и запер дверь.
— Идти можете?
Уильямс поднялся. При падении он ударился головой о ступеньки, и у него плыло перед глазами.
— Все в порядке. Только плечо.
— Это здание мне и нужно,— сказал Лоуэлл.— Пошли.
Они поднялись по темной лестнице на верхний этаж, потом по узкой лесенке к двери, ведущей на крышу. Стрельба внизу прекратилась, было слышно только гудение вертолетов, шарящих прожекторами по земле. Уильямс прислонился к балюстраде, кровь из раны просачивалась через пиджак.
— Мы продержимся здесь не больше двух минут,— сказал он.
Лоуэлл улыбнулся.
— Они не так глупы, чтобы стрелять сюда. Это третий корпус.
— Что он собой представляет?
— Ричардсон называл его складом Грязных Фокусов. Он набит взрывчаткой и газами. Один снаряд с вертолета разнесет половину ЦРУ.
— Ты мог бы сделать это «кемитом»,— сказал Уильямс.
— Я так и собираюсь,— ответил Аллен.
Должно быть, летчики получили приказ, потому что вертолеты теперь кружили, не стреляя. На земле охранники в пуленепробиваемых жилетах и касках оцепили темное здание. У одного был мегафон. Его усиленный голос долетел из темноты:
— Сдавайся, Лоуэлл. Открой дверь на лестницу и подними руки.
Уильямс поглядел на Аллена.
— Что станешь делать?
— Прежде всего отгоню охрану. Скажите им, что у меня два заряда динамита и я хочу взорвать этот корпус.
Уильямс встал и перегнулся через балюстраду. Наведенные снизу фонарики освещали его лицо.
— Назад! — крикнул он.— У Лоуэлла динамит, он хочет взорвать здание! Прикажите своим людям выйти.
Фонарики внизу замигали, когда охранники поняли, в чем дело, но никто из них не двинулся с места. Несколько человек даже шагнули вперед, словно собираясь штурмовать корпус.
— Не поверили,— сказал Уильямс Аллену.— Никто не уходит.
Аллен вспомнил песчаную пустыню на севере штата Нью-Йорк; человек, привезший взрывчатку, бросил заряд Аллену, а он — представителю фирмы, стоящему под холмом, и тот поймал патрон дрожащими от страха руками. Потом «кемит» испытывали: жгли, стреляли в него, рубили топором, и, к удивлению Аллена, он не взорвался. Аллен получил бы дополнительную оплату за то, что был при этом.
Он открыл сумку, отцепил от «кемита» заряды и прикрепил вместо них длинные шнуры. Потом вручил заряды Уильямсу и снял с него наручники.
— Поднимите так, чтобы снизу было видно. Потом зажгите шнуры и перебросьте через балюстраду. «Кемит» не бросайте, иначе я вас убью.
— Ты хочешь взорвать здание? — спросил Уильямс.
— Это входит в план,— ответил Аллен.— К вашему сведению, я с самого начала собирался убить вас здесь, где орудуют ваши дружки. В третьем корпусе.
— Только шнуры зажигай сам. У меня одна рука не действует.
— Ладно,— сказал Аллен.
Он зажег оба шнура и отдал «кемит» Уильямсу. Уильямс встал снова и увидел, что охранники подошли вплотную к зданию. Подняв взрывчатку, он крикнул: «Запалы горят!» Потом перекинул шнуры через балюстраду, и они, рассыпая искры, повисли высоко над землей. Охранники в смятении отступили, человек с мегафоном крикнул находящимся в здании: «Те, кто внутри! Бегом наружу!» По лестнице послышался топот ног.
Уильямс вернул «кемит» Лоуэллу, и тот снова защелкнул наручники на его запястьях.
— Сработало,— сказал Уильямс.—Они бегут. Что дальше?
— Заряды не взорвутся, Уильямс,— ответил Лоуэлл.— Мы жгли эту взрывчатку в огне, и она не взорвалась. Взрывается она только электродетонатором. Но они этого не знают.
— Неглупо. В здании никого не осталось,— сказал Уильямс,— но толку от этого мало. Тебе не спастись, Аллен.
Свисавшие шнуры медленно, с треском горели. Уильямс понимал, что кто-то из охранников сообщает об этом по рации на вертолеты и спрашивает, как быть.
Лоуэлл поглядел на Уильямса.
— Я одного не могу понять. Почему они стреляли в вас? Мне казалось, вы будете хорошим заложником.
Уильямс поудобнее прижался к стене, чтобы левому плечу было не так больно.
— На прошлой неделе Ричардсон с Маркони пытались убить меня в Канаде. Преднамеренно. Маркони знал, что я прилетаю, и сообщил Ричардсону.
— Но вы же из министерства юстиции,— сказал Аллен.— Вы их человек!
— Видимо, олимпийцы так не считают,— ответил Уильямс.
— Чем же все кончилось?
— Ричардсон мертв. Маркони по-прежнему ведет свою фальшивую игру.
— Гад,— сказал Аллен.— Он три года делал из меня идиота. Даже приставил моего брата к Колдуэллу, зная, что он будет арестован и я еще старательнее буду работать, как мне казалось, для дезертиров. Он подставил Томми вам, Уильямс.
Теперь над ними кружил только один вертолет. Уильямс понял, что другой улетел за снайперами, чтобы снять Лоуэлла. Но им нужно будет поспешить.
— Почему же ты не убил Маркони? — спросил Уильямс.— Почему решил убить шестерых незнакомцев?
— Будто не знаете,— ответил Лоуэлл.— У меня все было готово. Я хотел убить женщину, потом Уорнки, а вас оставлял напоследок. Потом своей телеграммой вы нарушили мое расписание. Значит, вы узнали об «Интернейшнл телевижн». НО ВАМ НЕ ОСТАНОВИТЬ МЕНЯ!
На небольшой высоте подлетел вертолет, луч его прожектора пробежал по крыше и высветил их, сидящих у стены. Лоуэлл согнул в локте левую руку, положил на нее правую и выстрелом погасил прожектор.
— Отлично стреляешь,— одобрил Уильямс.
Пламя шнуров уже подбиралось к зарядам в руках Лоуэлла. Он встал.
— Пора, Уильямс. Во Вьетнаме Ричардсон несколько лет твердил мне о товарах на этом складе.
— Здание окружено, со всех сторон вертолеты и охранники, а ты надеешься уйти живым? Опомнись, Аллен, это конец.
Но Аллен выдернул шнуры из «кемита», снова вставил детонаторы и подсоединил провода. Вертолеты стали снижаться, Аллен поднял Уильямса на ноги и подтолкнул к лестнице. Когда они спускались, шум вертолетов стал громче; в свете прожекторов летчики должны были видеть, что крыша пуста и на нее можно садиться.
В коридоре первого этажа Аллен открыл дверь с табличкой «ГАЗЫ ДЛЯ РАЗГОНА ДЕМОНСТРАЦИЙ», втолкнул Уильямса и запер. Уильямс увидел коричневые алюминиевые контейнеры с ничего не говорившими ему черными надписями: XF 111, TF 23, OTT 101. Вернулся Лоуэлл уже без «кемита», он раскраснелся и тяжело дышал, с пояса его свисал противогаз. Подойдя к полке, где лежали гранаты с надписью OTT 101, он положил десяток в пустой контейнер.
— Что такое «OTT сто один»? — спросил Уильямс.
— Во Вьетнаме мы называли его «рвотный газ». Прекрасно разгоняет толпу.
— А «кемит» в отсеке со взрывчаткой и часовой механизм пущен? В панике из-за газа и опасности взрыва ты надеешься скрыться?
— Вот именно.
— Это безнадежно, Аллен. Тебе не сделать даже пяти шагов. Ты погибнешь, и погибнешь напрасно. Твой план провалился, как бы ты ни считал.
Лоуэлл присел на бетонный пол рядом с Уильямсом.
— Послушайте, я знаю, на что иду. Но вчера вечером, прежде чем отправиться к вам, я отослал копии сделанных видеозаписей в редакции новостей всех телекомпаний Нью-Йорка. Там все... пленки, документы... Когда передачи пойдут в эфир, олимпийцам конец. Я свалю их, всю организацию.
— Убийством шестерых неповинных людей?
— Неповинных? — сказал Лоэулл.— Этих четверых предателей, у которых я брал интервью! Они заслужили смерть. Такие, как они, и сделали возможным появление олимпийцев. Это был единственный способ...
Уильямс взглянул в горящие глаза Аллена. Искалеченный, разрушенный олимпийцами разум—или он мыслил ясно? Возможно, он нашел единственный способ разоблачить и уничтожить олимпийцев? Убийство шестерых людей Кеннеди к годовщине его гибели потрясло бы страну. Даже олимпийцы не могли бы помешать этой гласности...
— Я готов был расцеловать вас, когда после гибели Карсона вы созвали пресс-конференцию,— продолжал Аллен.— Слушайте, Уильямс, после сегодняшнего вечера телекомпании должны пустить мои пленки в эфир, даже Белый дом не сможет помешать этому. Что бы ни случилось со мной, мой план сработает! Я ни о чем не буду жалеть!
— Нет, Аллен, не сработает. ТЕЛЕКОМПАНИИ НЕ ПУСТЯТ ТВОИ ЗАПИСИ В ЭФИР.
Лицо Аллена побледнело.
— Помнишь юбилейный фильм о Кеннеди, над которым ты работал в прошлом году? Знаешь, почему я сообщил тебе, что видел твой фильм и ты был прав?
— Скажите.
— Я не видел фильма, но понял, что эта телекомпания служит ширмой для олимпийцев. И что ее юбилейный фильм будет под видом

чествования поносить Кеннеди. Очень тонко. И очень эффективно.

Лоуэлл, словно бы погруженный в раздумье, покачал головой. Уильямс услышал, как он произнес «Брокуэй», потом «Ричардсон».

— Телекомпании,— недоуменно произнес он.— Я думал, что после «Уотергейта» они еще свободны. Думал, что по крайней мере...

— В прошлом году телекомпании отказались бы от тенденциозного фильма,— сказал Уильямс.— Но юбилейный фильм этого года, который опорочит Кеннеди столь тонко, сколь и эффективно, должен выйти в эфир. Почему? Потому что в этом году туда проникли олимпийцы.

И тут Аллен уставился на него со страхом.

— Не могут же они быть так сильны!

— Они сильны, Аллен,— сказал Уильямс.— Твои видеозаписи не увидят света. Я тебе гарантирую. Они исчезнут. Окажутся в руках олимпийцев.

Аллен, внезапно ставший по-мальчишечьи жалким, обхватил голову руками.

— О господи, господи...— Его тело содрогалось от рыданий.— Тогда нет никакой надежды! Никакой возможности!..

Он поднял взгляд, лицо его было залито слезами.

— Если я дам показания в суде, там скажут, что я просто сумасшедший убийца. Мне необходимы эти записи, Уильямс!

Уильямс молчал.

— Все эти убийства... были... напрасны. Напрасны. Господи,— негромко произнес он дрожащим голосом.— Что случилось с нами, Уильямс? Что пошло не так после шестьдесят третьего года?

— У нас была возможность, и мы упустили ее,— тихо ответил Уильямс.— Но мы упали или нас толкнули?

— Толкнули,— сказал Аллен почти шепотом.— Никто даже не представляет, как нас толкнули.

21

В 1963 году Аллен влюбился. Эта голубоглазая блондинка из Ленсинга, штат Мичиган, Мери Ноултон, работала секретаршей в бюро стандартов. По вечерам она посещала университет Джорджа Вашингтона, и Аллен познакомился с ней, придя туда подать заявление на несколько курсов лекций. Оба они были честолюбивы. Мери хотела вступить в корпус мира, Аллен — посвятить себя политической деятельности.

Мери жила на втором этаже дома по Коннектикут-авеню вместе с двумя подругами, они обе работали секретаршами на государственной службе, и Аллен провел с ними много приятных вечеров, познавая еще неизвестное: зажженные свечи, Бартока и Баха, хорошие вина,— он водил Мери на балет, и спектакль ему даже понравился, Мери говорила подругам, что Аллен ей симпатичен, потому что он веселый. Он все время смешил ее.

Покинув Чикаго и дом властной тетки, Аллен чувствовал себя в Вашингтоне будто в раю; горизонты его были широко открыты; он любил свою работу в ЮСИА: проходящие перед его глазами кадры фильмов, любовно смонтированные и склеенные, были окнами, в которые он видел новый мир. Он был частью этого мира. И надеялся когда-нибудь появиться на одной из пленок: это было возможно. Все было возможно.

Аллен был веселым, беззаботным и любил Мери; даже ее соседки по квартире обожали его. Он всегда развлекал их. Как-то они попросили его привезти ковер, купленный у одной знакомой. Трое девушек сели в его старую машину с открытым верхом, они подъехали к дому в Джорджтауне, и несколько минут спустя все четверо вышли из дома со свернутым в рулон ковром.

Но как было погрузить его в машину? В конце концов ковер подоткнули под заднее сиденье, и он торчал в сторону, словно телефонный столб. Аллен с двумя девушками на переднем сиденье и одной, державшей ковер, на заднем, делал поворот. На углу был конный полицейский; скрученный ковер ударил полицейского по спине и вышиб из седла. Тот в отчаянии ухватился за подпругу. Лошадь испугалась и понеслась галопом с полицейским под брюхом. Аллен спокойно свернул на ближайшем перекрестке и помчался домой, а что сталось с полицейским, они так и не узнали.

Аллен с Мери обсуждали свои планы, создание семьи в них не входило. Мери воспламенилась призывом Кеннеди: «Спроси себя, что ты можешь сделать для своей страны»,— и ей хотелось сделать кое-что до замужества. Однажды дождливым августовским утром она отправилась в корпус мира и предложила свои услуги, но ее отвергли, потому что она была слишком молода.

Потом президент Кеннеди поехал в Даллас, и после его смерти Аллен решил вступить в «зеленые береты». Мери была в восторге: она впервые обнаружила нотку серьезности у этого весельчака. В тот вечер они, чтобы отпраздновать, сняли номер в отеле возле Капитолия и предавались любви, любовь усиливалась внезапным поворотом в их жизни, сознанием, что теперь, когда Кеннеди не стало, его дела переходят к ним.

Аллен отправился на войну, а Мери так и не вступила в корпус мира. Два месяца спустя ей написали из Ленсинга, что ее отец серьезно болен, она поехала домой, там познакомилась с одним адвокатом и год спустя, написав Аллену письмо, которого он так и не получил, вышла за адвоката замуж. Адвокат оказался непоколебимым консерватором, он был одним из делегатов съезда, выдвигавшего Никсона, и Мери вскоре обнаружила, что ее политические взгляды изменились. Но Аллен не узнал этого, потому что больше не видел ее и потому, что общим у них был только миг надежды, которой он больше никогда не испытывал; эта единственная отрада никогда больше не пробуждалась в его больной душе.

22

На крышу с грохотом приземлился вертолет, открылась дверь, и вниз по лестнице загремели шаги.

— Здание взлетит через несколько минут, и я вместе с ним.

— Не надо, Аллен! — сказал Уильямс.— Я знаю людей в правительстве, которые могут помочь!

Но Аллен равнодушно покачал головой.

— Вы дурачите себя, Уильямс,— сказал он.— Да простит меня бог за Карсона и Медуика. Да простит он меня за напрасно прожитую жизнь. Не стоило мне пытаться...— Тут ворвался мордастый охранник, за которым следовало еще двое, и выпустил очередь, едва не рассекшую Аллена пополам, Аллен скорчился, изо рта его хлынула кровавая пена, Уильямс крикнул охранникам: «Бегом из здания! Динамит!» Охранники ухватили его за наручники и бросились по коридору к двери, выбежали на лужайку комплекса ЦРУ, где многие окна в темных зданиях вокруг были освещены, и на бегу кричали людям, чтобы они скрывались, потом у них за спиной в небо взметнулся мощный взрыв, воздушная волна швырнула их на землю и третий корпус взлетел вместе с бренным телом Аллена Лоуэлла, корчившимся в последней боли.

Из рапорта Джорджа Уильямса относительно Аллена Лоуэлла от 22/XI—73 г.

...Обстоятельства этого расследования, включая покушение на мою жизнь, привели меня к выводу, что Лоуэлл был прав в предвидении опасности, до сих пор неизвестной американскому обществу.

Перед смертью Лоуэлл сказал мне, что сделал видеозаписи с разоблачением и отправил пленки трем крупнейшим телекомпаниям. Теперь мне сообщили, что пленки не дошли по назначению. Я этому не верю. Я хочу добиться, чтобы наши с Лоуэллом сведения об олимпийцах стали достоянием общественности, и прошу поручить лично мне связаться с ЦРУ для смещения известных участников заговора.

Если эта просьба не будет удовлетворена, я немедленно подаю в отставку.

Джордж Уильямс,
заместитель помощника
министра юстиции США

23

ВСЛУХ НЕ ЧИТАТЬ. Принять следующие меры:

Поставить на рапорте Уильямса от 22/XI—73 г. гриф «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО».

Поручить Уильямсу связаться с начальником отдела ЦРУ Талха Бахтиари.

Харли Коннорс,
помощник министра юстиции США

Перевел с английского Д. ВОЗНЯКЕВИЧ.

ПЕРВАЯ НА ЧУКОТКЕ

Далекий загадочный край, Чукотка... Любители искусства знают и ценят Уэлен, косторезный промысел, существующий здесь не одно столетие. Его мастера с успехом выдерживают конкуренцию на крупных всесоюзных и международных выставках. А недавно тут, на краю советской земли, в бухте Провидения, открылась народная картинная галерея. Люди, живущие в этом суровом крае, теперь могут любоваться изображенными на полотнах цветущими садами, зелеными лесами, золотистыми хлебными нивами — всем, что так недостает человеку на Севере.

Идею создания галереи несколько лет вынашивал Юрий Матвеевич Бабаев, старожил Чукотки. Его союзником по созданию народной картинной галереи стал московский живописец Геннадий Алексеевич Сотсков. Вся жизнь этого человека прошла в столичном городе; в начале 70-х годов случай привел его на Чукотку.

С помощью Провиденского райисполкома нашли небольшое здание; Союз художников РСФСР, в который они обратились, передал в дар жителям поселка сто тридцать произведений живописи, графики, скульптуры.

В течение многих лет комиссию по пропаганде изобразительного искусства на селе и крупных промышленных предприятиях возглавляет Андрей Иванович Плотнов, участник Великой Отечественной войны, работавший в военной студии при Главном политическом управлении пограничных войск. В галерее его творчество представлено картиной «Пограничные катера», написанной в только что освобожденном Севастополе.

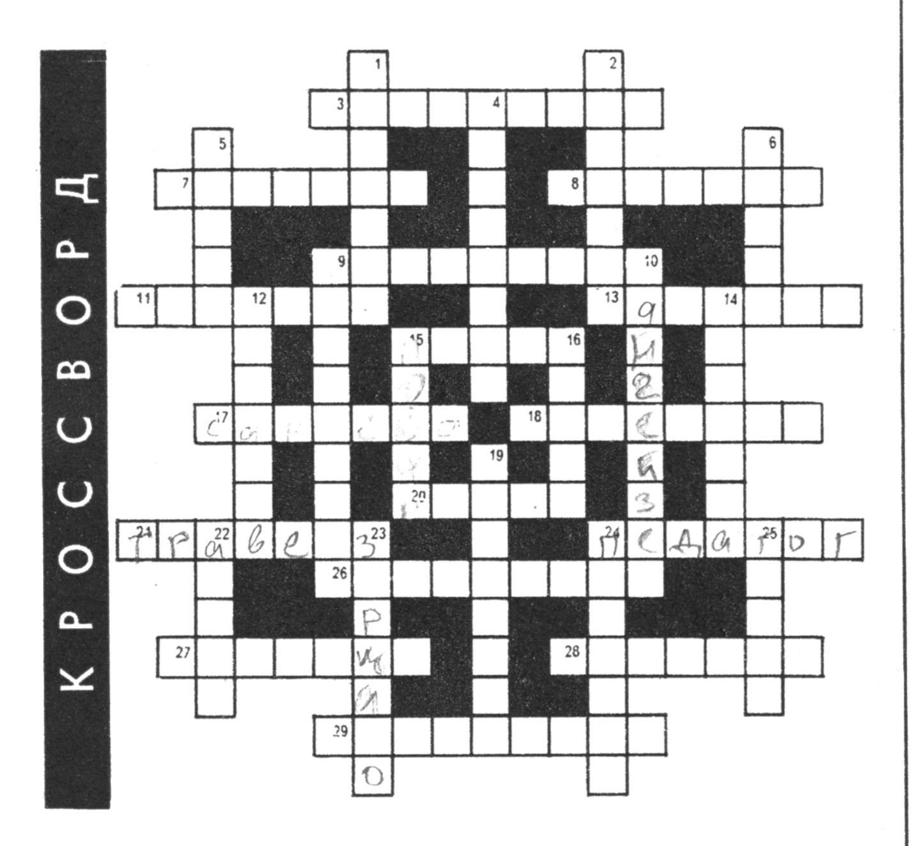
В экспозиции — полотно В. Гаврилова «Березки», полное очарования и затаенной грусти, которые увидел в природе среднерусской полосы этот большой мастер. Здесь же напряженная по цвету картина П. Оссовского «Вечер на острове», холст В. Игошева «Чукотская девушка в желтом платке», живописные произведения В. Стожарова, Ф. Глебова, А. Тележова, офорт Ю. Непринцева «Ноябрь, 1941 год», графика Ю. Атланова, С. Никиреева, скульптурный портрет Ю. Гагарина, выполненный Ю. Черновым, многие другие работы ведущих советских мастеров.

Галерея открылась, и общественный совет ее директоров, Провиденский райисполком думают о строительстве для нее специального двухэтажного здания, о создании детской художественной школы. Каждый год в поселок будут приезжать художники в творческие командировки; их работы, созданные здесь, пополнят собрание. Хочется верить, что в скором времени найдется энтузиаст, который сплотит любителей искусства в клубе с интересной программой.

За последние двадцать пять лет только в Российской Федерации создано и открыто около восьмидесяти народных картинных галерей. Тысячи художественных произведений на миллион рублей Союз художников РСФСР передал безвозмездно трудящимся городов, поселков, колхозов, совхозов, коллективам заводов, фабрик, воинским частям, высшим учебным заведениям, школам и детским домам.

Всеобщее признание получили Данковская галерея в Липецкой области, Вороновская под Москвой, художественные собрания совхоза «Пролетарий» Калининской области, села Тесь в Минусинском районе Красноярского края, Сальская галерея под Ростовом. В ряд с ними встала теперь коллекция поселка Провидения.

Л. МИЛОВИДОВ

По горизонтали: 3. Машинист, участник революции 1905—1907 гг. 7. Спортсмен-борец. 8. Одно из основных свойств материи. 9. Участник восстания XIX века. 11. Небольшая лирическая инструментальная пьеса. 13. Хребет на Южном Урале. 15. Стихотворение в прозе И. С. Тургенева. 17. Город в Югославии. 18. Опера Г. И. Майбороды. 20. Героиня рассказа М. Горького «Макар Чудра». 21. Направление, перпендикулярное курсу судна. 24. Учитель, преподаватель. 26. Машина, вырабатывающая электричество. 27. Рыболовная снасть для ловли щук. 28. Летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза. 29. Вид воздушного спорта.

По вертикали: 1. Спортсмен, занимающийся водным спортом. 2. Музыкант. 4. Станок для укрепления холста в живописи. 5. Гора на Северном Кавказе. 6. Ботаник и селекционер, дважды Герой Социалистического Труда. 9. Писатель, автор пьес. 10. Опера Р. Вагнера. 12. Народный артист СССР, главный режиссер торжественного открытия и закрытия Олимпиады-80. 14. Река в Якутии. 15. Кулинар. 16. Фигура высшего пилотажа. 19. Советский научно-популярный журнал. 22. Советский химик и металлург, академик. 23. Металлический доспех на Руси. 24. Стихотворение В. В. Маяковского. 25. Картина Н. К. Рериха.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 51

По горизонтали: 5. «Флора». 8. Рабат. 9. «Псковитянка». 10. Драга. 12. Саксе. 14. Кручинина. 17. Цесарка. 18. Арбалет. 19. Караганда. 20. Камерун. 22. Окучник. 23. Магдалена. 24. Штрек. 27. Взвод. 29. Косинусоида. 30. Финал. 31. Лимит.

По вертикали: 1. Элюар. 2. Цапфа. 3. Брамс. 4. Фаянс. 6. Корчула. 7. Пятница. 11. Акселератор. 13. Котельников. 14. Каракорум. 15. Индигирка. 16. Амбразура. 21. Негатив. 22. Обертон. 25. Тефия. 26. «Кукла». 27. Вуаль. 28. Осмий.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Веселый урок.

Фото Н. СВИРИДОВОЙ и Д. ВОЗДВИЖЕНСКОГО

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: В одной из мастерских Палеха. Художники готовят эскизы росписи Дворца культуры. * Фрагмент росписи подноса работы Ивана Голикова, одного из основателей «Артели древней живописи». 1926 год.
(См. в номере материал «Палех».)

Фото Н. РАХМАНОВА

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, Б. А. ЛЕОНОВ (первый заместитель главного редактора), Ю. В. МИХАЛЬЦЕВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ.

Адрес редакции: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

Оформление Н. П. КАЛУГИНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Очерка, публицистики и информации — 250-56-88; Морали и права — 251-00-26; Международный (капиталистические страны) — 212-30-03; Международный (социалистические страны) — 212-22-90; Искусств — 250-46-98; Экономики быта — 250-38-17; Поэзии — 250-51-45; Прозы — 212-63-69; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-53; Науки — 212-21-68; Юмора и занимательной информации — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем и массовой работы — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

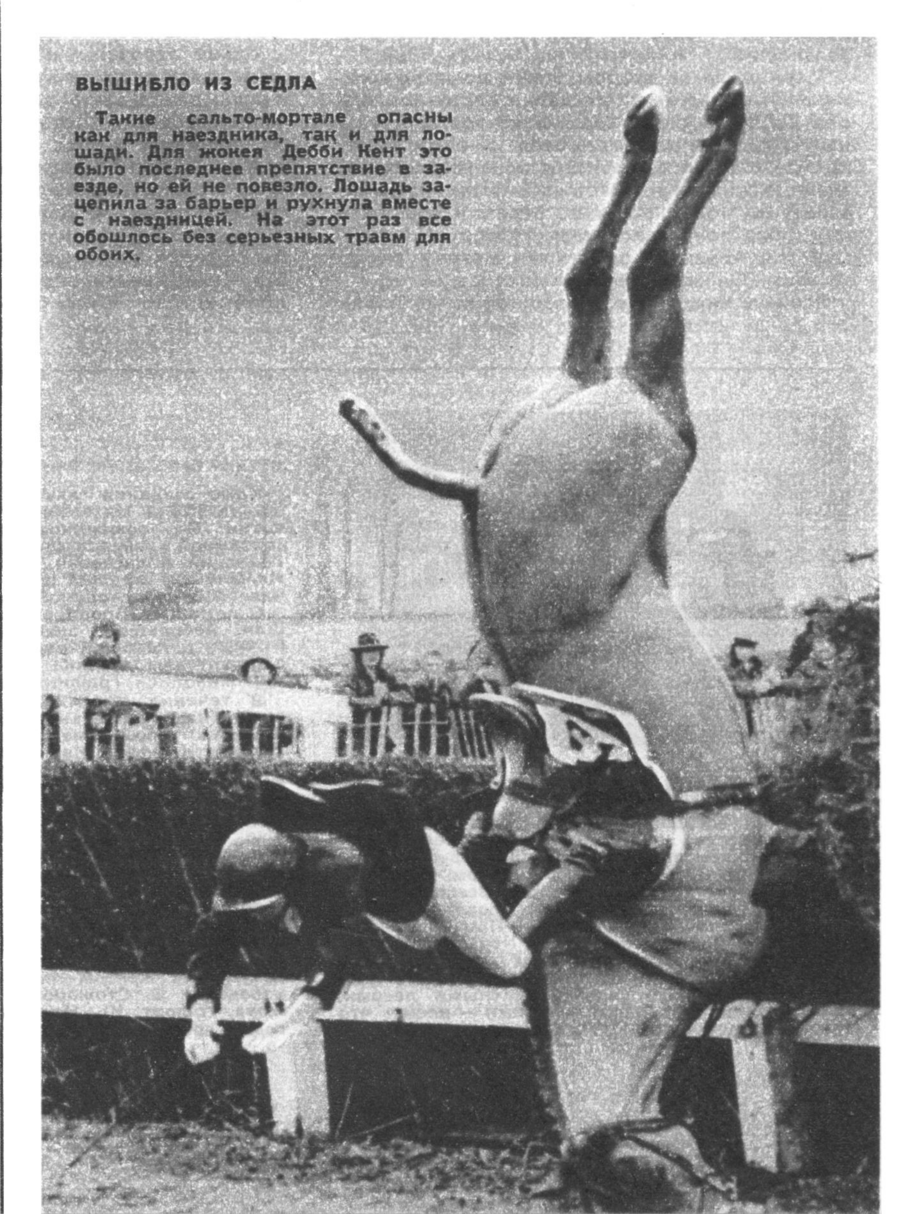
Сдано в набор 02.12.85. Подписано к печати 18.12.85. А 00439.
Формат 70 × 108 1/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 16,80. Тираж 1 480 000 экз. Изд. № 2970. Заказ № 1820.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

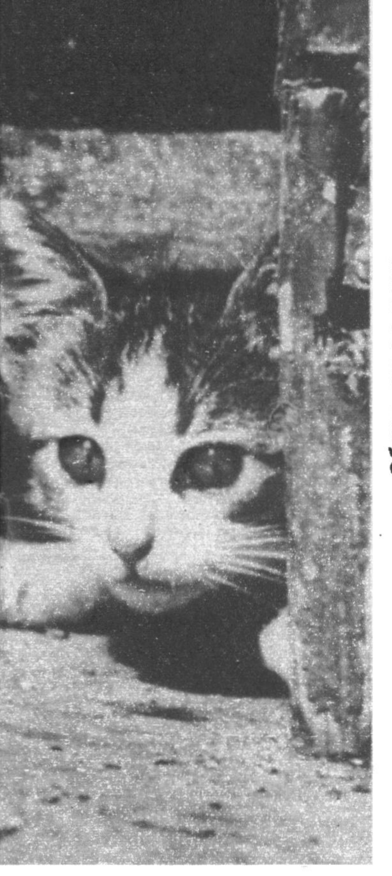

ВЫШИБЛО ИЗ СЕДЛА

Такие сальто-мортале опасны как для наездника, так и для лошади. Для жокея Дебби Кент это было последнее препятствие в заезде, но ей не повезло. Лошадь зацепила за барьер и рухнула вместе с наездницей. На этот раз все обошлось без серьезных травм для обоих.

Общая точка зрения.

Фото В. ЗАБОЛОТСКИХ

Рисунок Е. МИЛУТКИ

Маленький строитель.

Фото В. ФЕДОРЕНКО

НЕОБЫЧНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Случилось непредвиденное — у 14-летнего слона Рамона, обитателя зоопарка в Голландии, неожиданно заболел зуб. Консилиум в составе пяти именитых дантистов пришел к единодушному мнению, что зуб нужно удалить. Но как осуществить это на практике? В течение четырех часов Рамону давали сильное успокаивающее лекарство, а ветеринар зоопарка, орудуя долотом, молотком и электрической дрелью, все же удалил источник раздражения из пасти питомца. Операция прошла успешно, хотя и стоила «хороших нервов» ее исполнителям.

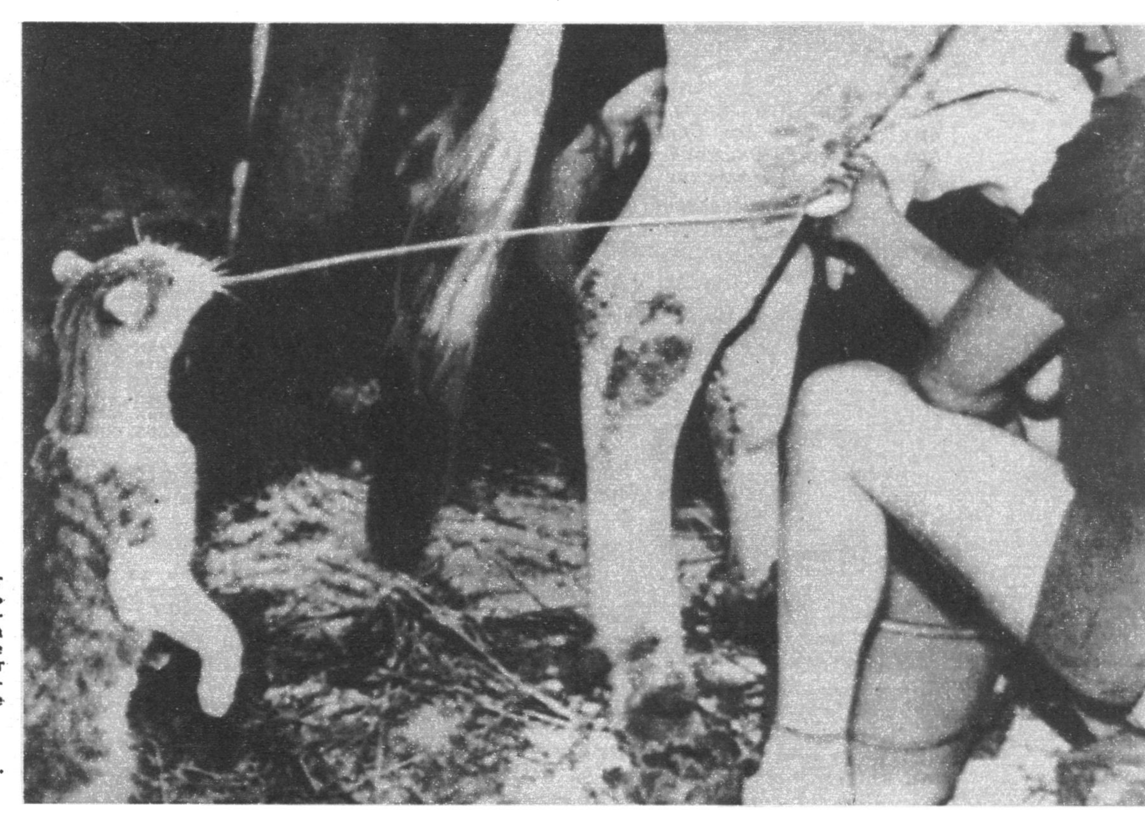

Рисунок Э. ЭРЕНБУРГА

ВМЕСТЕ НА ДОЙКУ

Кто не знает, что кошки любят молоко. Эта же киска оказалась любительницей именно парного молока. Стоит хозяину собраться на дойку коров, как за ним сразу же увязывается его Мурка. Она встает на задние лапы и ждет, когда хозяин направит молочную струю в ее сторону.

По материалам зарубежной печати.

Новогодние фразы

Новогоднее правило строителей: если в декабре объект не сдается, его замораживают до весны.

На карнавале улыбчивое лицо директора отстающего предприятия было признано лучшей маской.

Елку тоже не мешало бы занести в Красную книгу.

Как только Дед Мороз начинал танцевать со Снегурочкой, в глазах Снежной бабы вспыхивали бенгальские огни.

М. Новгородский

Елочный базар, а шума — как на птичьем!

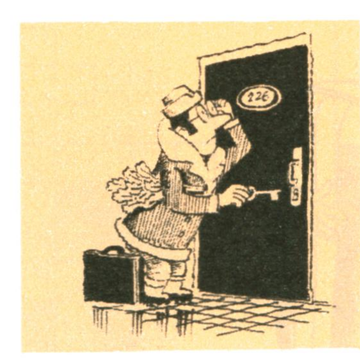
Мешок несла Снегурочка: Дед Мороз едва волочил ноги.

Другим желают счастья перед праздником, себе — круглый год.

Встречая Новый год в лесу, подумайте, чем вас встретит лес в новом году.

Вал. Воронцов

Олег СОСНИЦКИЙ

ИРОНИЯ СУДЬБЫ

ЮМОРЕСКА

Вы смотрели фильм «Ирония судьбы, или С легким паром!»? И я смотрел! Очень оригинально там герой Новый год встречает. Вот так и мне захотелось хоть раз в жизни попробовать: пойти в баню, помыться и хотя бы чисто символически «подогреться», потом в Ленинград улететь, нанести визит в чужую, но похожую на вашу квартиру, бесплатно поужинать да еще жену там найти, как говорится, на всю жизнь. Так сказать, празднование с полным сервисом.

Но, во-первых, таких оригиналов развелось после этого фильма столько, что 31 декабря попасть в баню — это все равно, что в Большой театр на премьеру. Во-вторых, в бане употреблять горячительные напитки запрещено. В-третьих, попробуй билет достать в Ленинград накануне праздника — это только в кино бывает.

Но не такой я человек, чтобы так легко меня остановить. Ради своего лозунга «Кино — в жизнь!» иду на все. Вот и решил действовать по сценарию.

Правда, в баню я так и не попал — там на 31 декабря еще 1 мая записывались. Поехал к приятелю.

— Разреши,— говорю,— у тебя в ванне помыться.

Он как-то странно на меня посмотрел, но, увидев, что у меня с собой пара бутылок чешского пива, сразу согласился.

Помылся я почти как в кино. Потом пиво на кухне дегустировали. Я спрашиваю:

— У тебя билета на самолет в Ленинград нет?

— Нет,— говорит.— Но есть лишний талончик в автобус.

Выбора нет — взял, что дают. Сел в автобус, куда-то поехал. Еду. Решил: сколько же можно ехать — пора и выйти. Вышел на какой-то остановке. А вот рядом и дом, как две капли похожий на мой! По привычке поднялся на второй этаж. А вот и номер квартиры: цифра в цифру, как у меня! Достал ключ, попробовал открыть. К моему удивлению, ну совсем как в кино, дверь открылась! Снял пальто, прошел в комнату. Вы можете мне не поверить, но там стоял гарнитур копия мой! И стол был по-праздничному накрыт, а за столом симпатичная молодая женщина сидит. И смотрит на меня, как Барбара Брыльска на Андрея Мягкова.

Я поздоровался, поздравил с праздником. Она ничему не удивилась, поздоровалась в ответ. Ровно в полночь я открыл шампанское, мы чокнулись за Новый год. Потом по очереди, совсем как в кино, пели песни на стихи Евтушенко, Цветаевой, Рождественского голосом Аллы Пугачевой. Во всяком случае, нам казалось, что именно таким голосом. В общем, как никогда весело и оригинально я провел Новый год.

Вы можете спросить, а кто эта женщина была? Конечно, моя жена! Ведь у меня привычка, откуда бы я ни возвращался — из командировки или из бани, с работы или от приятелей, — я всегда как-то подсознательно иду только к своему дому. Хоть на автопилоте, хоть без него. Такая уж у меня ирония судьбы. А все остальное, можете мне поверить, действительно в тот вечер было очень оригинально. Совсем как в кино.

Лион ИЗМАЙЛОВ

Формула любви

Я, можно сказать, человек культурный, хотя и интеллигентный. Много читал, в том числе и книг. В школе отличником был по физкультуре. Жизнь мне, можно сказать, улыбалась, но не всегда улыбкой радости. Так, допустим, с женщинами у меня не все получалось, что я хотел осуществить, в смысле семейной жизни мужа с женой.

А все потому, что попала мне в руки книга под нескромным названием «Пол и характер». Вначале мне показалось, что это руководство по воспитанию характера при помощи натирания полов. Но в процессе чтения мне стала открываться удивительная вещь. Так сказать, формула любви. И получается по этой формуле, что муж и жена не просто одна сатана, или, как говорится, два сапога пара. Нет, получается, что муж и жена должны дополнять друг друга, составляя две единицы в одном целом. Ну, как бы вам объяснить попроще?

Значит, так. Если все мужские качества: силу, волю, твердость и т. д.— примем за X, а все женские: нежность, мягкость и прочую ерунду — за У,— то четыре четверти X плюс четыре четверти У должны равняться двум единицам. Вот это она и есть — идеальная гармоничная семейка.

Теперь, значит, к делу. Пошел я со своими X искать эту самую У. Недолго мучился — нашел. Женился я, значит, в первый раз. Все по формуле. Я худой, она полная. Я красивый, она не очень. Я хорошо зарабатываю, она хорошо тратит. Я умный, она с высшим образованием. Все годится. Почему тогда развелись? Может, потому что я пополнел? Допустим. Разошлись. При разделе имущества я все свои X с собой забрал, у нее только У и осталось.

Женился повторно. Я полный, она худая. Нормально. Я по-прежнему красивый, у нее отец директор гастронома. Подходит. Я умный, она одевается хорошо. Почему тогда разошлись? Может, потому что она не очень умная? Да нет, вроде при таком папаше это необязательно. А потом, если она умная будет, мне что же, в дураки переходить? Почему разошлись-то? Может, потому, что я ей изменял? Но она-то мне верная была. Может, потому, что я ее не очень любил? Я ее, конечно, недолюбливал. Другими словами, терпеть не мог. Но она-то меня любила. Особенно первые два месяца. А потом говорит: ты мерзавец. Может, поэтому разошлись? Тоже не причина. Я мерзавец, но она-то приличным человеком была. Опять все по формуле. А жизнь не получилась. Ни у нее со мной, ни у меня с ней.

И вот женился я безо всяких формул. Я красивый, она как баба-яга. Я с квартирой, она без прописки. Я обеспеченный, она на трех детей алименты получает. Я выпиваю, она ест еще больше. Любим друг друга. И проживем сто лет. Если, конечно, ничего не случится!..

калейдоскоп

ДРАГОЦЕННЫЙ ДАР АМУРА

С необычным «уловом» возвратились на этот раз на берег водолазы В. Ширяев, А. Петров и В. Пономарев, выполнявшие сложные работы по прокладке траншей на дне Амура. На сравнительно небольшой глубине ими был найден редчайший моллюск — речная жемчужница, в раковине которой оказалась красивая серебристая горошина.

Известно, что в дальневосточных реках обитают разные виды жемчужниц, но все они встречаются крайне редко. Отдельные экземпляры жемчужниц достигают 15—18 сантиметров. Десятки лет назад местные жители вели большой промысел жемчужниц. При Советской власти он был полностью прекращен, так как жемчужницы оказались под угрозой почти полного истребления.

Находки последних лет дают основания предполагать, что принятые некогда меры по спасению редкого моллюска дали положительный результат. Но чтобы вырастить одну жемчужницу, требуется по меньшей мере 60—70 лет...

КОСОЛАПЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК

Сначала это можно было принять за самый обычный розыгрыш: в отделении милиции раздался телефонный звонок и тревожный женский голос сообщил, что в непосредственной близости от магаданского радиометеоцентра по улицам путешествует... белый медведь.

Прибывшие на место происшествия сотрудники милиции действительно застали возле здания радиометеоцентра большого белого медведя. Вел он себя на редкость миролюбиво. Его не смутили милиционеры, он не обращал никакого внимания на бесконечный лай служебных овчарок.

Казалось, ничто не может заставить хозяина Арктики уйти. И только выстрелы в воздух заставили его насторожиться. Тем не менее он в течение всего дня не отпускал от себя милицейский наряд, то и дело пытаясь прорваться в центр города...

КОРРИДА В ЛЕСУ

Александр Степанович Немцев, зубровед Кавказского государственного заповедника, уже давно задумывался над тем, существует ли какое бы то ни было средство защиты от разъяренных зубров, кроме оружия.

На этот раз случилось непредвиденное: Немцев и его напарник повстречали зубров в непосредственной близости от своего жилища. Люди оказались без оружия. А зубры вели себя на этот раз необычайно агрессивно. И вот один из самых диких ринулся на Немцева...

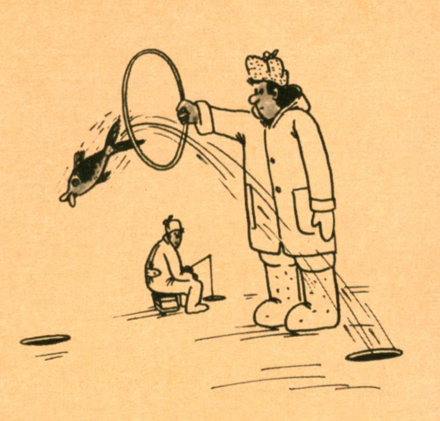
Казалось бы, еще секунда, и... Не отдавая себе отчета, Александр Степанович машинально заслонился от зубра... легким полиэтиленовым пакетиком, который он взял с собой на случай дождя. Но что такое полиэтиленовый пакет!

А оказалось...

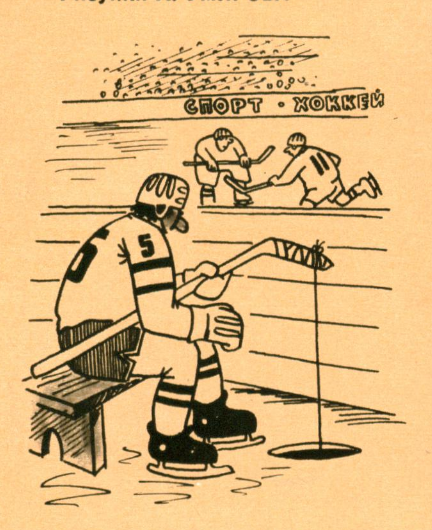
Шуршание пакета произвело на зубров совершенно необыкновенное впечатление. Разъяренный дикий бык внезапно остановился и стремглав бросился назад. За ним последовало все стадо.

Переведя дух, Немцев вечером того же дня проверил полученный «эффект». Он полностью подтвердился. Шуршание искусственной химической пленки всякий раз производило на зубров почти магическое действие. Среди них начиналась самая настоящая паника. Как объяснить этот феномен? Кавказский зубровед обратился за разъяснением к ученым, но у них пока что нет ответа...

По материалам средств массовой информации и сообщениям корреспондентов «Огонька» подготовили к печати А. КУРЕПОВ, С. ВОЗЛИНСКАЯ

Рисунки А. УМЯРОВА

Так-то оно лучше...

Большая стирка

Фото Педро Луиз Раота (Аргентина)

Фото В. Ковальского

В ЛЕСУ РОДИЛАСЬ ЕЛОЧКА!

Рисунок Н. ЧЕРНЫШЕВА

ТЕПЕРЬ ПИЛИ!

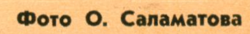

Рисунок Е. ГОРОХОВА

На птичьем рынке.

Фото О. Саламатова

ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70663